ДЕМОКРАТИЯ И СОЦИАЛИЗМ XXI

Общественно-политический журнал

№7 ноябрь 2019
(Специальный выпуск)

Неоконченная повесть: о судьбе России и мира в XXI веке

Беседы М.С. Горбачева с политологом Б.Ф. Славиным

ДЕМОКРАТИЯ И СОЦИАЛИЗМ XXI

Редакционная коллегия

СЛАВИН Б.Ф. Главный редактор

БАБИЧ Д.О.

ВАСИНА Л.Л.

ВОДОЛАЗОВ Г.Г.

ВОЕЙКОВ М.И.

ДЗАРАСОВ Р.С.

КОТЕЛЬНИКОВ М.Е. Зам. глав. ред.

КУЗНЕЦОВ М.И.

МАСЛОВ В.Н.

МАХЛАЕВ А.В.

НИКОВСКАЯ Л.И.

ОБОЛЕНСКИЙ М.А.

ПЕТРОВ А.А.

ПАВЕЛЬЕВ Д.Д. (отв. секретарь)

ПОТАПОВА С.Р.

РОМАНОВ Б.С.

РУДЫК Э.Н.

СТРАТИЕВСКИЙ Д.В.

ТОЩЕНКО Ж.Т.

ШАРАКШАНЭ С.А.

ЭПШТЕЙН Д.Б.

Основные рубрики

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ

ЭКОНОМИКА

АНАЛИТИКА

СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

НАУКА И КУЛЬТУРА

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ ЗА РУБЕЖОМ

ВЕСТИ ИЗ РЕГИОНОВ

ДИСКУССИИ

КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ

ОБЗОР НОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Электронный адрес редакции:

socialdemocracy21@gmail.com

Адрес в Интернете:

social-democracy.ru

© Редакция журнала «Демократия и социализм XXI»

Содержание

От редакции.....4

Михаил Горбачев, Борис Славин. Неоконченная повесть: о судьбе России и мира в XXI веке

Предисловие.....5
Жить – значит трудиться.....7
Остановить сползание к новой холодной войне.....10
Об украинском кризисе и возвращении Крыма в Россию.....14
Не надо искажать смысл и значение Перестройки.....23
Я не из тех, кто меняет убеждения как перчатки.....30
О различии перестройки и «постперестройки».....35
Еще раз о том, кто ликвидировал Союз.....40
О социал-демократической партии в России.....45
Научиться жить в новых условиях.....54
Протесты граждан: прошлое и настоящее.....57
Необходим диалог власти и общества.....71
Реальная демократия, или «Долгое государство Путина»?.....76
Альтернативный проект будущего.....85
Какая идеология нужна России?.....104
«Новое мышление» и вызовы глобального мира.....110

Борис Романов. К вопросу об истории современной российской социал-демократии.....131

НАШИ АВТОРЫ.....146

От редакции

В следующем году мировая общественность отметит 35-летие Перестройки, инициированной Президентом СССР М.С. Горбачевым. Значение этого события сегодня оценивается неоднозначно: одни видят в ней утверждение демократии и свободы слова, прекращение «холодной войны». Другие, напротив, связывают ее с «разрушением» Союза, «предательством» его руководителей, резким ухудшением жизни советских людей. Сознавая остроту и идеологическую значимость данной проблемы, редакция журнала "Демокртия и социализм XXI" решила опубликовать на своих страницах готовящийся к изданию текст книги бесед М. Горбачева и политолога Б. Славина "Неоконченная повесть: о судьбе России и мира в XXI веке". В ней читатели из первоисточника получат ответы на многие острые и спорные вопросы не только прошлой, но и современной истории. Они увидят принципиальное отличие перестройки М.Горбачева от «пост-перестройки» Б.Ельцина, лучше поймут своеобразие политики и эволюцию взглядов Президента В.Путина. Участники бесед дают свой ответ на многие актуальные вопросы, связанные с развитием гражданской идеологии, современной социал-демократией и протестным движением в России, соотношением авторитаризма и демократии во внутренней и международной политике страны. Авторов особенно волнует вопрос: как будет развиваться человечество в XXI веке? Станет ли он со временем веком мира, справедливости и гуманизма, или обернется ядерной катастрофой и гибелью человечества?

Видя в развитии российской социал-демократии необходимую левую альтернативу нарастанию в стране правых либеральных и консервативных тенденций, редакция журнала публикует в настоящем номере статью Бориса Романова «К истории становления современной социал-демократии».

Редакционная коллегия журнала планирует посвятить следующий восьмой номер журнала 150 -летию со дня рождения В.И.Ленина. Она ждет от ученых и публицистов соответствующие материалы.

Михаил ГОРБАЧЕВ

Борис СЛАВИН

Неоконченная повесть: о судьбе России и мира в XXI веке

Предисловие

Прочитав полностью нашу третью по счету «Беседу…» с профессором Борисом Славиным, я подумал, что она на самом деле превратилась в своеобразную «Неоконченную повесть…». Затронутые в ней вопросы из моей личной жизни, как и проблемы внутренней и международной политики России, не только не закончились, но, напротив, становятся все более сложными и актуальными. Не решены и даже обострились такие международные проблемы как сохранение мира на Земле, ставшего очень хрупким в условиях возрождения «холодной войны» и «гегемонистской» политики США. Несмотря на успехи нашей политики в Сирии, проблема борьбы с международным терроризмом по-прежнему остается актуальной. Сложными и противоречивыми являются сегодня взаимоотношения России и США, России и Европы, России и Украины, о которых мы беседуем в этой небольшой книжке.

Я совершенно убежден в том, что по-прежнему сохраняют свое историческое значение вопросы, связанные с перестройкой, демократическим обновлением Советского Союза и последствиями его незаконного упразднения «беловежскими сидельцами». Особенно востребованы сегодня идеи, вошедшие в Программу Социал-демократической партии России о путях реформирования нашей страны в нулевые годы и в нынешний период правления Владимира Путина.

Познакомившись с этой беседой, читатель сможет понять многое из истории современной России. В частности, почему замалчиваются до сих пор подлинные виновники упразднения Союза; почти ничего не говорится о принципиальном отличии времен перестройки и «постперестройки»; продолжают распространяться мифы о

моем якобы враждебном отношении к социализму и, напротив, всяческом одобрении радикального либерализма в деятельности российского правительства.

Читатели, которые имеют свои политические и идейные предпочтения, найдут в этой беседе ответы на многие дискуссионные вопросы современной жизни, связанные, например, с моим отношением к Сталину и его политике, к проблеме воссоединения Крыма с Россией, к современным «протестным» движениям и непростому вопросу соотношения «реальной демократии» и «Долгого государства Путина», который поднял в своей статье советник Президента РФ Вл. Сурков.

Один из заключительных разделов этой небольшой книжки посвящен современным глобальным проблемам и вызовам, от которых зависит жизнь и будущее человечества. Это проблемы предотвращения возможной ядерной войны, античеловеческих акций международного терроризма, агрессивного продвижения НАТО на Восток и др. В этой связи нас очень волновал вопрос: каким будет для человечества XXI век? Станет ли он веком демократии, мира и свободы, или он обернется ядерной катастрофой и гибелью человеческой цивилизации? По мнению авторов, ответ на этот поистине судьбоносный вопрос зависит от того, насколько люди сумеют овладеть «новым мышлением», которое в свое время показала реальные пути прекращения «холодной войны» и гонки вооружений. Именно тогда было положено начало сокращению ракетно-ядерных вооружений, что и позволило на долгое время сохранять мир на нашей Земле.

Наконец, учитывая важную роль идеологии в реформировании и сплочении общества, участники данной беседы стремились солидарно ответить на актуальнейший вопрос нашей жизни – какая идеология нужна современной России? Насколько им удалось это сделать, – судить читателям!

Михаил Горбачев

Жить – значит трудиться!

Б. Славин. Михаил Сергеевич, в следующем году исполнится 35 лет с начала перестройки. О ней сегодня много говорят в средствах массовой информации, к сожалению, не всегда объективно. Я слышал, что Вы хотели продолжить наши беседы на тему, связанную с историей перестройки и современностью, начатую в нашей книге под названием «Неоконченная история: три цвета времени»[1]. Я также думаю, что, несмотря на прошедшие годы, данная книга во многом сохранила свою актуальность. Я связываю это, прежде всего, с ее содержанием, охватывающим три важнейших периода истории нашей страны (перестройка, постперестройка, современность), а также с ее формой живого диалога. Тем не менее время летит быстро: уже появилось много новых проблем в истории России XXI века, которые нуждаются в их понимании и освещении. Напомню, что со дня последнего издания наших бесед прошло почти пятнадцать лет, вместивших в себя много важных исторических событий, включая сюда результаты деятельности «тандема Путин-Медведев», первый глобальный кризис, появление протестного движения в современной России, украинский «майдан» и воссоединение Крыма с Россией, заметные рецидивы холодной войны в мировой политике и т.д. Одним словом, есть необходимость поговорить об этих и других актуальных проблемах в свете политики перестройки и ее уроков.

М. Горбачев. Обмен мыслями по этим проблемам, конечно, необходим. За последние десятилетия выросло новое постсоветское поколение россиян, которое нуждается в объективном знании политики перестройки и ее влиянии на современную жизнь. Некоторые из этих вопросов анализируются в книгах, которые я издал за последние годы. В них я пытался осмыслить историческое место и значение перестройки для современности. В частности, этому была посвящена моя книга «Понять перестройку… Почему это важно сейчас». В ней я дал ответ моим идейным оппонентам по поводу исторической необходимости перестройки, ее завоеваний, ошибок и просчетов. В ней также раскрыты многие перипетии той острой политической борьбы, которая, привела к крушению СССР. К сожалению, эта книга вышла небольшим тиражом и быстро разошлась.

1 Словосочетание «три цвета времени» означает три периода нашей истории, т.е. истории самой перестройки, постперестройки в 1990-е гг. и современности, связанной с приходом к власти Президента России В.В. Путина.

В другой сравнительно недавно опубликованной книге «Наедине с собой» я много места уделил описанию личных моментов моей жизни: судьбам родных и близких, рассказам о встречах с политиками, общественными деятелями и представителями искусства, с которыми часто встречался и общался. Параллельно с написанием этой книги у меня появилось желание продолжить рассказ о новом, уже постперестроечном времени, наполненным великими страстями, поисками и заблуждениями. В это время я уже не был президентом Союза, поэтому назвал свою новую книгу просто – «После Кремля». Как Вы знаете, в годы перестройки мы многое сделали для того, чтобы выйти на дорогу создания нового свободного и демократического общества в России. Поэтому меня очень волновали процессы, начавшиеся после перестройки. Я знаю из прошлых бесед, что Вы, как философ и историк, интересуетесь моими политическими взглядами и мировоззрением. В этой связи хочу сразу заметить, что в вышеназванной книге я подробно остановился на осмыслении эволюции собственных взглядов на историю социализма, которая, в частности, оказала свое влияние на политику как самой перестройки, так и на создание новой Социал-демократической партии в постперестроечное время.

Б. Славин. Ваше стремление более полно ответить на эти и другие подобные вопросы понятно, особенно в связи с теми острейшими постперестроечными проблемами, которые возникли у многих наших граждан по мере утверждения в России современного олигархического капитализма с его невиданным ранее социальным расслоением людей, хронической безработицей, ростом криминала и коррупции в его властных структурах, наконец, резким ухудшением международной ситуации в мире. Я уверен, что с Вашим политическим опытом Вам есть что сказать и посоветовать нашим современным политикам и просто читателям. Однако, прежде всего, я хотел бы затронуть одну деликатную тему, связанную с Вашим здоровьем. Многие люди этим интересуются у нас и за рубежом. Как Вы себя чувствуете? В СМИ и Интернете есть много разных слухов на этот счет. Хотелось бы знать правду непосредственно из первоисточника.

М. Горбачев. Чувствую себя удовлетворительно в соответствии со своим возрастом. Голова работает хорошо, с ногами и ходьбой хуже. Я опираюсь на палку и не собираюсь сдаваться. Могу рюмку выпить, а это закон сохранения интереса к жизни. Я это говорю откровенно, несмотря на то, что некоторые СМИ, видно, по чьему-то заказу, время от времени объявляют о моей смерти. Одни из

них потом извиняются, другие просто делают вид, что ничего особенного не произошло: такова их мораль. Им я могу ответить по-русски: «не дождётесь!». Это шутка, но в ней, как в любой шутке, есть доля истины. Принимаю все меры для того, чтобы поддерживать себя в рабочем состоянии. В этой связи я даже наметил и многих уже пригласил на свое 90-летие. И здесь не надо никаких «если».

Б. Славин. И все-таки, чем Вы руководствуетесь, произнося такие уверенные слова: как говорит русская пословица, «человек предполагает, а бог располагает?»

М. Горбачев. Человек не только предполагает, но и стремится делать. За последние два года я многое сделал для того, чтобы подкрепить свое здоровье по медицинской части. Да, потребовался серьезный ремонт. Ведь за 80 с лишним лет все поизносилось. Позади три операции. С большим трудом, но удалось взять под контроль свой диабет, другие более мелкие проблемы со здоровьем. Вообще я собрался долго жить. Но для того, чтобы долго жить, надо трудиться. Работа мобилизует все внутренние человеческие резервы. Скажу откровенно: несмотря на свой весьма солидный возраст, я продолжаю работать каждый день, даже в отпуск не ухожу. Совсем недавно вышла моя новая книга по актуальным проблемам мировой политики и международных отношений, которую я назвал «В меняющемся мире». В ней я рассказываю о том, что надо сделать сегодня, чтобы избежать сползания к новой холодной войне и возрождения гонки ракетно-ядерных вооружений, которую удалось нам остановить в последние годы перестройки. Читатель в этой книге найдет также много интересного о важнейших мировых событиях истории второй половины XX века, о деятельности крупных мировых политиков, внесших свой вклад в прекращение холодной войны и улучшение международной обстановки. Конечно, и в этой книге я не мог обойти и близкую мне политику перестройки с ее гласностью, демократией и новым мышлением, во многом изменившими нашу страну и мир.

Работа над этой книгой была интересной. Я в ней использовал то, что не вошло в предыдущие книги, содержалось в официальных документах, комментариях, заметках на полях и записях для памяти – все пригодилось. Особенно помогли материалы и архивы нашего Фонда, где очень многое сохранилось о моей деятельности и работе сотрудников самого Фонда. Достаточно сказать, что в настоящий момент завершается работа над очередными, уже последними томами «Собрания сочинений М.С. Горбачева». В

этой связи, я благодарен известному историку В.Т. Логинову, всем, кто помог и помогает мне в работе над этими изданиями.

Б. Славин. Правильно ли я понял Ваши слова как согласие на продолжение наших популярных бесед по проблемам перестройки, постперестройки и современности?

М. Горбачев. Абсолютно!

Остановить сползание к новой холодной войне

Б. Славин. Хорошо, тогда я начну наш разговор с такой затронутой Вами актуальной проблемы, как резкое ухудшение современной международной обстановки в мире, ведущей человеческое сообщество к новой холодной войне и гонке ракетно-ядерных вооружений. Эти негативные, даже разрушительные процессы неизбежно возвращают нас ко временам перестройки, когда Вами было инициировано и реализовано «новое мышление», приведшее на практике фактически к концу холодной войны и значительному сокращению ракетно-ядерного потенциала двух мировых сверхдержав. Именно тогда президентами Советского Союза и США удалось подписать важнейшие договоры по ограничению гонки ракетно-ядерных вооружений, необходимость и эффективность которых современным руководством США ставятся под сомнение. Фактически сегодня, на мой взгляд, происходит процесс разрушения того, о чем Вы говорили 30 лет тому назад в своем известном выступлении в ООН, когда подводили итоги и намечали перспективы реализации «нового мышления» в мире. Что Вы думаете по этому поводу, как оцениваете сегодня возникшую в мире опасную ситуацию?

М. Горбачев. Считаю, что это одно из негативных последствий срыва перестройки и упразднения Советского Союза как гаранта мира и фактора стабильности всего человеческого сообщества. И это сделали те силы внутри страны и за рубежом, которые стремились подменить некогда единое интернациональное союзное государство несвязанными друг с другом национальными или, как на Украине, националистическими государствами. Но подробнее об этом, надеюсь, поговорим позднее.

Что же касается недавнего резкого ухудшения современной международной обстановки, то оно на самом деле вызывает у меня большую тревогу. Напомню, наша перестроечная идея – «В XXI век без ядерного оружия» – возникла не на пустом месте. То поколение советских руководителей подростками видели Великую Отечественную войну, а во время Карибского кризиса, когда мир стоял на

грани мировой ядерной катастрофы, они были уже взрослыми людьми. Потому они вполне органично тогда восприняли принцип «мирного сосуществования двух социально противоположных систем», который в хрущевскую «оттепель» сменил прежнюю политическую установку на их конфронтацию.

Однако нельзя забывать, что в то время «мирное сосуществование» поддерживалось «паритетом вооруженных сил», в том числе ядерных. А паритет, в свою очередь, поддерживался гонкой вооружений. Эта парадоксальная ситуация сохранялась вплоть до моего прихода к власти. Уже тогда для многих ученых, военных и политиков стала очевидной истина о том, что нельзя ракетно-ядерную войну считать простым «продолжением политики», ибо она может стать концом человеческой цивилизации. Надо было что-то делать, чтобы обезопасить человечество от такой возможной «перспективы».

Прежде всего мы решили преодолеть недоверие между двумя сверхдержавами США и СССР. Начало этому процессу положила моя встреча с Рейганом в Рейкьявике в 1986 году. Позднее, в 1987 году мы с президентом США подписали в Вашингтоне советско-американский Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Впервые в истории ликвидировались и уничтожались два класса ядерных вооружений. И это был лишь первый шаг. За ним последовал Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений, который мы подписали с президентом Джорджем Бушем летом 1991 года. Конечно, Рейган и Буш не всегда были последовательны, но тем не менее набрались мужества, чтобы начать движение и сделать «шаги» по общей дороге, ведущей к прекращению холодной войны.

Затем состоялась договоренность о радикальном сокращении тактического ядерного оружия, и появился новый Договор о СНВ, подписанный уже президентами России и США в 2010 году. И хотя в мире по-прежнему имеется слишком много ядерного оружия, его арсеналы уменьшились существенно. Так, на конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия в 2015 году говорилось о том, что 85% ядерных арсеналов России и США, созданных в годы холодной войны, было «снято с вооружения, причем большая часть – уничтожена».

Все это принципиально меняло наши отношения не только с США, но и с Европой, да и с другими странами. Останавливая гонку вооружений, мы исходили из того, что современный мир взаимосвязан и взаимозависим и что помимо

национальных, классовых, корпоративных интересов существует общий интерес всех — сохранение человечества.

К сожалению, со временем исторические достижения в области разоружения оказались под угрозой. Как мы видим, сегодня, на достигнутой позиции в этой области политический истеблишмент США не удержался: фактически он не выдержал испытания историей. Сначала вместо констатации «общей победы над холодной войной» они объявили свою «победу в холодной войне» с СССР. Затем, как триумфаторы, стали говорить о такой победе над Россией. В результате в 2002 году США вышли из Договора по ПРО, полтора года назад – о договоренности по ядерной программе Ирана. На сегодня расходы США на военные цели достигли астрономических величин и продолжают расти. В этом же русле лежат и современные действия президента Д. Трампа, объявившего о выходе США из Договора по РСМД, и его намерение наращивать в будущем свои ракетно-ядерные вооружения. Особенно тревожат недавние «документы администрации Дональда Трампа», допускающие разработку новых ядерных боеприпасов для «более гибкого применения».

Отсюда нельзя не сделать вывода, что за решением о выходе из Договора по РСМД стоит стремление США освободиться от любых ограничений в сфере вооружений, получить абсолютное военное превосходство над другими странами. Но это иллюзорная цель, несбыточная надежда. Гегемония одной страны в современном мире просто невозможна, особенно если учитывать военные возможности Китая, Индии и других стран, имеющих свой ядерный потенциал.

Таким образом, как мы видим, современное руководство США взяло на себя инициативу по разрушению всей системы международных договоров и соглашений, на которых держался мир после Второй мировой войны. Но я уверен, что те, кто надеется, что они выиграют от «мирового беспредела», глубоко ошибаются. Напомню идею, которая была выражена в совместном заявлении руководителей СССР и США, принятом на нашей первой встрече в Женеве: «Ядерная война недопустима, в ней не может быть победителей».

Б. Славин. В чем же Вы видите выход из сложившейся ситуации? Какие конкретные меры, на Ваш взгляд, могут повернуть современный глобальный мир ко временам разоружения и прекращения холодной войны?

М. Горбачев. Мы не бессильны. Нельзя опускать руки перед лицом нависшей над миром угрозы возможной третьей мировой войны. Не поздно вернуться на путь здравого смысла, диалога и переговоров, так характерных для

перестроечного времени. Во всяком случае, я не хочу терять надежду. В этой связи я говорил в газете «The New York Times» в октябре 2018 года: «Рассчитываю на твердую и в то же время взвешенную позицию России, на то, что свое слово скажут союзники США, которых по трезвому размышлению не устроит роль стартовой площадки для новых американских ракет. Ожидаю, что ответственную позицию займет Организация Объединенных Наций и прежде всего члены Совета Безопасности – органа, который согласно Уставу ООН несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности».

Нужны также новые идеи, которые помогли бы сдвинуть отношения между Россией и Америкой с мертвой точки. Здесь велика роль экспертного сообщества. Недавно в статье, опубликованной в «Российской газете» и «Washington Post», мы с бывшим госсекретарем США Джорджем Шульцем призвали создать неправительственный форум российских и американских экспертов, чтобы обсудить изменения, произошедшие в сфере безопасности за последние десятилетия, и выработать предложения для правительств наших стран.

Я приветствовал также усилия стран Европы по сохранению договора РСМД. Как известно, Евросоюз призвал США «обдумать последствия выхода из договора для своей собственной безопасности, безопасности своих союзников и всего мира». Тем не менее, 2 августа 2019 г. США из него вышли.

В этой связи я полностью согласен с мнением и оценкой В. Путина о том, что ликвидация ДРСМД может повлечь за собой «девальвацию, расшатывание всей несущей конструкции глобальной безопасности, включая Договор о стратегических наступательных вооружениях и Договор о нераспространении ядерного оружия», что, в свою очередь, означает «возобновление ничем не сдерживаемой гонки вооружения».

На мой взгляд, ключ к решению проблем безопасности не в оружии, а в политике. Тревожные события последнего времени не допускают благодушной реакции. Но и паники быть не должно. Нужно осмыслить создавшуюся ситуацию и, главное, действовать, чтобы не дать миру вернуться ко временам прежней холодной войны, скатиться в гонку вооружений, конфронтацию и вражду. Несмотря ни на что, я верю, что это все-таки в наших силах. Здесь я разделяю точку зрения Президента России Владимира Путина, который в своем последнем Послании к Федеральному Собранию говорил: «В последние годы США проводят на российском направлении политику, которую вряд ли можно назвать дружественной… Практически полностью и в одностороннем порядке

демонтируется сложившаяся за последние десятилетия договорно-правовая база международной безопасности, и при этом Россию же называют чуть ли не главной угрозой для США.

Скажу прямо: это неправда. Россия хочет иметь полноценные, равноправные и дружеские отношения с США. Россия никому не угрожает, а все наши действия в сфере безопасности носят исключительно ответный, а значит, оборонительный характер. Мы не заинтересованы в конфронтации и не хотим ее, тем более с такой глобальной державой, как Соединенные Штаты Америки».

Эти слова президента России, на мой взгляд, говорят об одном: оправдавшее себя в конце XX века «новое мышление» сегодня не менее актуально, чем во времена Перестройки. Отсюда следует, что возвращение к нему может сыграть свою положительную роль и в XXI веке.

Об украинском кризисе и возвращении Крыма в Россию

Б. Славин. Михаил Сергеевич, в этом году исполнилось пять лет со дня организации Майдана, приведшего на Украине к радикальной смене политической власти и резкому дистанцированию этой бывшей союзной республики от России. Рожденная Майданом политическая власть сначала поощряла националистические и даже профашистские настроения в обществе. Затем она стала активно проводить тотальную декоммунизацию украинского общества, включая сюда разрушение памятников советского времени, замалчивая или искажая память о Великой Отечественной войне и ведущей роли советского народа, в том числе украинцев, в борьбе с фашизмом.

Накануне последних президентских выборов украинская Рада приняла политическое решение об ускорении процесса вхождения Украины в НАТО. В результате чего резко усилилась воинственная риторика по отношению к России, и начали активно рваться прежние связи между нашими братскими народами. Почти все кандидаты в президенты публично обещали силой вернуть Крым, не прекращались и вооруженные провокации в отношении жителей Донбасса, что полностью противоречило известным решениям Минских соглашений. Не прекратилось до сих пор и прямое давление США на украинскую политику.

Эти и другие подобные факты вызывали и вызывают до сих пор естественную тревогу у россиян по поводу будущего Украины и ее отношения к России. Надеюсь, что новый избранный украинский президент Владимир

Зеленский, судя по его программной речи при вступлении на президентский пост, сумеет в конце концов радикально изменить националистическую и воинственную политику своего предшественника: добьется мира на Юго-Востоке Украины и восстановит естественно-исторические связи с Россией.

Насколько я знаю, у Вас, есть не только знакомые на Украине, но и сохранились родственные связи с украинцами, поэтому интересно узнать Ваши оценки сложной политической ситуации, сложившейся в этой соседней и некогда очень близкой нам стране.

М. Горбачев. Первопричину современного украинского кризиса я вижу в авантюристическом «роспуске» СССР. Главную ответственность за это несет тогдашнее руководство Украины и России, действия которого усугубляли центробежные процессы в союзном государстве. Хочу напомнить, что руководство Украинской республики уже тогда фактически саботировало процесс демократического преобразования Союза и делало это как до августовского путча 1991 года, так и после него. Именно в это время был согласован и парафирован текст нового Союзного договора большинством советских республик.

Прежде всего выскажу свое мнение об исторической судьбе Крыма и его добровольном вхождении в Россию в 2014 году. Оно стало прямым следствием незаконного политического переворота на украинском Майдане. Современные руководители Украины упрекают нас в том, что якобы Россия захватила Крым силой, но это неправда. Во-первых, Крым исторически всегда являлся частью России и только из административных удобств управления союзным государством был во времена Н. Хрущева присоединен к Украине. Во-вторых, народ Крыма, после антиконституционного переворота в Киеве и прихода к власти националистических политиков, совершенно самостоятельно решил выйти из Украины и воссоединиться с Россией. Как известно, он осуществил это решение путем проведения демократического референдума сразу после окончания второго Майдана, силой узурпировавшего законную украинскую власть. За отделение от Украины и вхождение в Россию, как известно, проголосовало подавляющее большинство крымчан.

Уверен, историческую судьбу Крыма надо было решить еще в начале 1990-х годов, когда президенты России, Украины и Белоруссии собрались обсуждать в Беловежской пуще соглашение, ведущее к упразднению Советского Союза. На мой взгляд, Крым мог стать частью России уже тогда. Послушайте, хоть на один год мы умолкали о Крыме? Севастополь был всегда русским городом, флот наш

тоже там был. Украине некуда было деваться. В свое время с ней велись соответствующие переговоры, и она соглашалась отдать Крым России. А как иначе, если за эту землю русские столетиями воевали? Однако Ельцин и Кравчук, стремясь побыстрее распустить Союз, об этом предпочитали не говорить, и Крым остался в составе Украины.

Напомню, Украина как государство возникло при Ленине. А до этого, при царе эта территория была частью России. Президент России Борис Ельцин должен был в первую очередь задуматься о присоединении Крыма, прежде чем ехать в Белоруссию и ликвидировать Союз. Этот вопрос тогда буквально «висел в воздухе», но он так и остался в подвешенном состоянии. Три руководителя бывших советских республик России, Украины и Белоруссии о нем полностью забыли, спеша поставить свою подпись под Беловежскими соглашениями, распустившими Союз. В итоге народ Крыма был вынужден спустя четверть века решить этот вопрос и свою судьбу самостоятельно. Как известно, россияне, в свою очередь, активно поддержали своего президента, оказавшего реальную поддержку крымчанам в их стремлении воссоединиться с Россией.

Б. Славин. Да, на наших глазах произошло классическое самоопределение крымского народа, который на референдуме высказал желание воссоединиться с Россией и стать ее органической частью. Референдум был настолько массовым, а результаты голосования настолько внушительны (согласно официальным результатам, в АРК 96,77% проголосовавших поддержало присоединение Крыма к России при явке 83,1%, в Севастополе за присоединение к России проголосовало 95,6% избирателей при явке 89,5%.), что, казалось, не может быть никаких сомнений в его правомерности. Тем не менее, совсем иной была реакция на этот референдум со стороны политической власти Украины и руководства большинства «демократических» западных стран и подчиненных им средств массовой информации. Она была сугубо негативной. Несмотря на явно демократический характер референдума, против решения крымчан выступила и наша либеральная оппозиция, считающая, выражаясь ее языком, всех «крымнашистов» чуть ли ни врагами человечества, своеобразными «дикими людьми», не желающими подчиняться цивилизованным нормам современного международного права. По их мнению, право народов Крыма на их свободное политическое самоопределение, высказанное на референдуме, ничего не стоит. Для них присоединение Крыма к России – это силовая «аннексия» украинской

территории, совершенная «зелеными человечками», и – всё! Подобных взглядов придерживаются и некоторые наши «демократические левые».

Интересно узнать в этой связи Ваше мнение по всем этим вопросам.

М. Горбачев. *Отвечу Вам со всей откровенностью. Воссоединение или возвращение Крыма в Россию для меня как политика и человека – это счастье!* Поясню, почему. Прежде всего это был свободный выбор самого крымского народа, без которого не может быть подлинно самостоятельного его развития. В свое время я подобную мысль высказал на «Еврорадио». Для меня, как человека социал-демократических убеждений, «самое главное», когда люди добровольно делают свой выбор. Ну а то, что вокруг этого до сих пор идет острая борьба, не страшно. Просто нужно, как говорится, держать удары. То, что произошло, и приняты соответствующие официальные документы нашей властью — это очень важно. Не менее важно, что вопрос о Крыме был решен мирно и демократически, ведь основной элемент демократии — это «демос», народ, и он был здесь основным звеном.

Б. Славин. Главное обвинение, направленное против России, состоит в том, что воссоединение Крыма с Россией якобы противоречит нормам международного права, в частности Уставу ООН. В свое время мне пришлось изучить этот вопрос и скажу откровенно: я не нашел здесь противоречия. Напротив, в статье № 1 Устава ООН, во втором ее пункте прямо говорится о том, что дружественные отношения между нациями необходимо развивать «на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов», а в «Декларации о принципах международного права» (от 24 октября 1970 г.), четко указывается, что способами осуществления права на самоопределение могут быть «создание суверенного и независимого государства, **свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним**[1], или установление любого другого политического статуса». В этой же Декларации записано, что «все обязаны уважать суверенитет и целостность государства, которое внутри себя обеспечивает право населяющих его народов на самоуправление и не использует силу для лишения своих граждан этого права».

В этой связи я хочу напомнить, что тогда П. Порошенко, как избранный президент Украины, напротив, был убежден в том, что принцип целостности и унитарный характер украинского государства не мог даже «обсуждаться». Об этом он публично заявлял в Краматорске. Мало того, он стал навязывать этот взгляд

1 Выделено цитирующим автором.

всем гражданам Украины силой оружия, т.е. фактически развязал гражданскую войну с народом ДНР и ЛНР. К сожалению, подобный «демократический» имидж уже бывшего руководителя Украины сегодня поддерживают не только украинские либералы и националисты, но и отдельные граждане и организации в России, повторяющие вслед за украинской и западной пропагандой тезис о «российской агрессии».

М. Горбачев. Я убежден, что надо решительно кончать с периодически возникающим кровопролитием на Донбассе, с теми разрушениями, которые продолжаются по вине Киева на Юго-Востоке Украины. Я вижу, что отдельные западные политики и лидеры ряда государств пекутся не столько о благополучии украинцев, сколько о собственной выгоде, которую можно извлечь от гражданской войны в этой стране. Россия и мировое сообщество теперь должны думать, как можно конкретно помочь Украине прекратить конфликт на Юго-Востоке и восстановить справедливый порядок в стране.

В этой связи можно только приветствовать заявление нового Президента Украины Владимира Зеленского, заявившего о необходимости прекращения военного конфликта на Юго-Востоке Украины и скорейшем обмене пленными по принципу «всех на всех». Для реализации этой идеи нужно как можно скорее начать договариваться всем заинтересованным сторонам, которые хотят предотвратить сползание к полномасштабной региональной войне, к которой в последнее время активно готовился как бывший президент П. Порошенко, так и его окружение, выпрашивая современное летальное оружие у США, вводя военное положение в отдельных регионах страны, инициируя различные провокации, связанные с нарушениями украинскими кораблями российских границ в Азовском море, наконец, всячески поощряя раскол в Православной Церкви на Украине.

Конечно, хочется, чтобы украинский народ сам мог решить свои внутренние проблемы. Но, к сожалению, как я уже публично об этом говорил, там «бульдозером надо грести», чтобы своеобразных «консультантов и наставников» из Америки и ЕЭС убрать из Киева. Надо признать, что за последние пять лет отношениям Украины и России нанесен огромный политический и экономический урон. Нельзя допустить, чтобы это привело к дальнейшему отчуждению наших народов.

Здесь огромная ответственность ложится на политических лидеров наших двух стран – президентов России и Украины. После избрания нового украинского

президента они должны показать пример улучшения отношений двух близких друг другу стран и народов. Прежде всего надо снизить взаимный накал страстей. Необходимо, чтобы внутри Украины произошло примирение враждующих сторон, чтобы каждый человек, независимо от национальности, чувствовал себя полноценным гражданином, чьи права и интересы надежно гарантированы. Дело даже не столько в утверждении конституционных и правовых гарантий (хотя они тоже необходимы), сколько в реальном общении людей, русских и украинцев. Поэтому я рекомендовал бы как можно скорее организовать и начать работу своеобразного «круглого стола», где были бы представлены все регионы, все слои населения, и где можно было бы поднимать и обсуждать любые вопросы и прежде всего связанные с реализацией Минских соглашений. Надо выполнить все, что в них записано.

Пока реальная ситуация на Юго-Востоке Украины выглядит тревожной. Около границы с ДНР и ЛНР сосредоточены еще значительные вооруженные силы, продолжают осуществляться провокационные бомбежки мирного населения, проводятся специальные операции по ликвидации известных политических и военных деятелей Донбасса. Игнорирует Киев и мнение ОБСЕ, публично заявившей об отсутствии на Донбассе каких-либо российских войск. Воинствующие представители Киевской власти, видимо, хотят «додавить» народ Донбасса, а не вести с ним необходимые переговоры о его автономии, правах русского языка и других жизненно важных вопросах, зафиксированных в Минских соглашениях. Все это может привести, на мой взгляд, к окончательному «уходу» непризнанных республик Донбасса от Украины. Так думаю не только я, но и некоторые авторитетные украинские эксперты, например известный политолог Михаил Погребинский.

Надеюсь, что новый президент Украины Владимир Зеленский, имея большинство своей партии в новой Раде, изменит эту явно затянувшуюся конфликтную ситуацию внутри страны, т.е. начнет не на словах, а на деле исполнение известных Минских соглашений. Во всяком случае первые его шаги, связанные с разведением вооруженных сил и военной техники на границы с Донбассом вселяют надежду на успех в этом деле. Если удастся их полностью реализовать, то это станет реальны достижением на пути к миру. Здесь свою позитивную роль призвана сыграть формула Федерального президента Германии Штайнмайера, ведущая к практическому осуществлению саммита в «нормандском формате», на котором, надеюсь, 9 декабря 2019 года будут приняты

конструктивные решения о дальнейшем политическом урегулировании конфликта на Юго-Востоке страны.

Вторым шагом должно стать реальное улучшение отношений с Россией. К сожалению, руководители ведущих европейских государств, являющихся гарантами соблюдения Минских соглашений, не всегда способствуют их положительному решению. Они пока продолжают вместе с США незаконную политику санкций по отношению к нашей стране, обвиняя ее в несуществующей агрессии против Украины.

Б. Славин. На мой взгляд, большинство российских граждан очень плохо осведомлены о Вашей политической позиции по Украине и Крыму. Она нередко замалчивается не только центральными СМИ, но и некоторыми представителями Вашего окружения в Горбачев-Фонде. Отдельные представители нашей внесистемной оппозиции мне прямо говорили, что Вы до сих пор являетесь критиком официальной политики России по отношению к Крыму и военному конфликту в Донбассе. Так ли это на самом деле?

М. Горбачев. Нет, не так! Повторю: *присоединение или возвращение Крыма к России для меня – это счастье!* Прежде всего потому, что это наглядное проявление свободы выбора народа, без которой не должно быть ничего более значительного в политике. Напомню, что большую часть жителей Юго-Востока Украины по-прежнему составляют русские, поэтому если население Луганской и Донецкой республик тоже захочет вернуться в Россию, то оно может это сделать, проведя под контролем зарубежных наблюдателей соответствующий референдум. И у них есть, с кого брать пример – это народ Крыма, отдавший на референдуме абсолютное большинство своих голосов за воссоединение с Россией. Да, я иногда критикую политику В. Путина внутри страны, но что касается вопроса о присоединении Крыма к России и помощи нашей страны жителям Донбасса, то я решительно приветствую эту политику президента Российской Федерации.

Б. Славин. Как я уже отмечал, политика присоединения Крыма к России и вооруженный конфликт на Юго-Востоке Украины породили со стороны США и Евросоюза политику продолжающихся санкций по отношению к нашей стране. Они, безусловно, усложняют нашу жизнь, особенно в области технологического развития страны, отрицательно сказываются на финансово-экономической и социальной динамике общества, что отрицательно влияет на настроения и ожидания абсолютного большинства россиян. Вы по образованию юрист:

насколько с Вашей точки зрения подобные санкции соответствуют международному праву?

М. Горбачев. Плохо соответствуют. Более того они явно противоречат требованиям ВТО, к членству в которой мы так долго стремились. Как Вы знаете, международные санкции в наш адрес порождают в ответ политику анти-санкций с нашей стороны, что наносит соответствующий ущерб многим европейским странам, которые вели и ведут интенсивную торговлю с Россией. Но подобная политика – это не наш выбор. В интервью «Российской газете» я говорил, что Россия продолжает занимать правильную позицию, отказавшись от некоторых ответных мер. Слово за нашими партнерами. Думаю, им надо, прежде всего, отказаться от так называемых персональных санкций. Как вести диалог, если вы «наказываете» людей, принимающих решения, влияющих на политику? Надо разговаривать друг с другом. Это аксиома, которую наши партнеры совершенно забывают. Конечно, мы переживем эту ошибочную политику Запада. Тем не менее, как известно, она уже подтолкнула нынешнее руководство нашей страны к так называемой политике «импортозамещения», т.е. к развитию собственной науки, технологии и промышленности, особенно, в тех сферах, в которых мы отставали от лучших мировых образцов. Это, прежде всего электроника, гибкие технологии, робототехника, производство дронов и т.д. Так, что из трудных ситуаций всегда можно найти неплохой выход.

Б. Славин. Почему, на Ваш взгляд, стало вообще возможным резкое ухудшение современной международной обстановки?

М. Горбачев. Как я уже неоднократно говорил, первопричину такого ухудшения я вижу в срыве перестройки, в бездумном, авантюристическом «роспуске» Союза, за сохранение которого я боролся всеми доступными мне политическими средствами. И до, и после сговора трех известных руководителей союзных республик в Беловежской пуще я особенно предупреждал об опасностях разрушительных действий тогдашнего российского руководства. К сожалению, к моим предупреждениям не прислушались. Верховный Совет Российской Федерации под аплодисменты одобрил упразднение Союза, ни словом не упомянув о Крыме и Севастополе. Уверен, сегодня нельзя допускать продолжение трагического раскола между двумя братскими народами: украинцами и русскими. Надо помочь им, в конечном итоге, достичь согласия.

В моей семье всегда было много украинцев. Вооруженный конфликт в этой братской стране с самого начала вызывал у меня огромную тревогу. Отсюда и мои

призывы немедленно прекратить массовое насилие над жителями Донбасса. Я надеялся, что украинские политики, в конце концов, смогут найти достойный выход из сложившейся ситуации. А когда стало ясно, что события приобретают все более опасный оборот, обращался к президентам России и США, к другим мировым лидерам с призывом использовать свои возможности и авторитет, чтобы помочь украинцам найти выход из тупика.

К сожалению, меня не услышали. Моя позиция и мой призыв к миру на Украине до сих пор остаются в силе. Надеюсь также, что после последних президентских выборах на Украине произойдут существенные изменения. Я связываю их прежде всего с актуализацией и исполнением Минских соглашений, наметивших реальный план прекращения фактически гражданской войны на Юго-Востоке страны. Этому сегодня просто нет альтернативы, если не считать такой альтернативой продолжение кровопролития, уже унесшего тысячи человеческих жизней.

Думаю, камнем преткновения здесь является проблема осуществления прямого диалога между Киевской властью и руководством ДНР и ЛНР. Киев пока не хочет вести такой диалог, ибо боится признавать право жителей Донбасса на самоопределение и свободные выборы. Тем не менее всем миролюбивым силам надо прежде всего добиться не на словах, а на деле прекращения вооруженного противостояния на Юго-Востоке Украины. Без этого, на мой взгляд, невозможно предотвратить и сползание всего мирового сообщества к новой «холодной войне».

Б. Славин. Ряд российских и зарубежных политиков и политологов в последнее время стали увязывать решение кризиса на Украине с вооруженным конфликтом в Сирии. По их мнению, Россия, начав по просьбе правительства Сирии, борьбу против «Исламского государства» (ИГИЛ[1]), якобы стремится не только защитить Сирию от военного поражения, но и оказать давление на США, которые могут принудить киевскую власть к миру на Донбассе. Что Вы думаете по этому поводу?

М. Горбачев. Не считаю, что у такого мнения есть разумные основания. Я не вижу прямой связи между событиями на Украине и Сирии. Хотя там и там США продолжают реализовывать свою политику «управляемого хаоса», ведущего к ослаблению или ликвидации неугодных ей политических режимов. Я уже как-то говорил, перефразировав Обаму: у нас одна «главная лихорадка – это США» с их претензией на «исключительность» и мировое лидерство. В этой связи, риторика

1 Запрещённая в России террористическая организация.

нынешнего американского президента Трампа нередко представляется мне бранью, далекой от необходимого политического диалога в сложных международных вопросах. Последний наглядный пример – это его агрессивные высказывания по отношению к левому руководству Венесуэлы и другим странам. Его слова нередко провоцируют, а не умеряют имеющиеся противоречия в Европе, на Ближнем Востоке и Азии. Подобным образом они сегодня пытаются ослабить и Россию, разжигая в ней внутренние противоречия и поддерживая вооруженный конфликт на Украине.

Что касается войны в Сирии, то Россия сегодня открыто продолжает оказывать помощь сирийской армии, ведущей справедливую вооруженную борьбу с «Исламским государством», которое еще недавно претендовало не только на подчинение себе Сирии, но и на мировое господство. Сегодня оно практически перестало существовать как самостоятельное государство. Его остатки еще сопротивляются в районе Идлиба, но их конец близок. Этому, на мой взгляд, должны способствовать недавние договоренности в Сочи между российским президентом Путиным и турецким президентом Эрдоганом, а также ликвидация американцами главаря ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади. Я думаю, что после окончательного вывода американских войск из Сирии, игиловцев необходимо ликвидировать как можно скорее. Без этого нельзя одержать полной победы над международным терроризмом. И здесь, на мой взгляд, не стоит много говорить о том, кто из стран Востока или Запада внес больший вклад в приближение к данной цели. Для достижения окончательной победы над этим мировым злом нужно объединение разных стран. И здесь может помочь опыт истории, когда Советский Союз и США совместно боролись и одержали победу над фашизмом.

Не надо искажать смысл и значение перестройки

Б. Славин. Михаил Сергеевич, Вы неоднократно говорили, что разрушение Советского Союза и срыв перестройки являются «первопричиной» современного ухудшения международной обстановки в мире. Но Советского Союза уже давно нет, все дальше уходит в историю и начатая Вами перестройка. О ней сегодня предпочитают либо не говорить совсем, либо высказываться в сугубо уничижительном для нее тоне. Даже среди некогда ее бывших сторонников можно услышать суждения, весьма далекие от тех реальных достижений, которые она дала советскому народу, освободив его от тоталитарных пережитков прошлого,

дав людям подлинную демократию и свободу во всех сферах общественной жизни, начиная с права каждого человека на частную жизнь и деятельность, возможность без препятствий выезжать за границу, создавать или участвовать в близких ему по интересам и целям политических партиях и общественных организациях, свободно творить в области науки и культуры, не оглядываясь на некогда существующую политическую цензуру, наконец, выбирать и быть избранным в различные органы государственной власти. Что Вы сегодня думаете по поводу понимания и значения перестройки?

М. Горбачев. Смысл и значение перестройки на самом деле часто поверхностно трактуются различными политиками и идеологами консервативного и либерального направления. Причем и те, и другие, как правило, сходятся на идее политического поражения перестройки. Рассуждения и утверждения на эту тему можно увидеть и услышать на многих каналах ТВ, прочесть в стенограммах «круглых столов», в газетных статьях и книгах. Но всё ли так однозначно? Думаю, нет.

Если перестройка «потерпела поражение», то почему же к ней постоянно так много возвращаются и, как Вы выразились, «уничижительно» говорят?

На мой взгляд, дело в том, что она как кость в горле у тех, кто боится ее повторения в силу ее сугубо обновленческого и социал-демократического характера. Нынешние консерваторы, а они являются, по сути дела, сторонниками возрождения своеобразного «белого» проекта в России, не хотят вообще никаких революций (ни «цветных», ни социальных). Их оппоненты в лице либеральных фундаменталистов всячески пугаются ее некапиталистической сущности. Для них она равносильно потере смысла жизни и, вдобавок, потере воровато нажитых капиталов.

Напомню, что для меня перестройка велась в рамках сугубо социалистического выбора и никак иначе. Так, в беседе с моим другом З. Млынаржем я в свое время говорил: «Наш выбор состоял в том, чтобы через демократизацию в рамках социалистического выбора очеловечить и обустроить страну». Современные критики перестройки игнорируют или искажают ее социальный смысл, связанный с радикальным обновлением прежней бюрократической модели социализма, утвердившейся еще при Сталине и частично возродившейся после хрущевской «оттепели».

О чём же они умалчивают? Инициаторы и сторонники перестройки считали, что их стратегической задачей было, преодолев сталинизм, вернуться сначала к

позднему Ленину с его идеями НЭПа, индустриализации, добровольной кооперации и культурной революции, а потом пойти дальше, добиваясь полного преодоления отчуждения человека от собственности, власти и культуры. Не случайно перестройка называлась ими продолжением не Февральской (как полагают, например, авторы доклада «Ценности Перестройки в контексте современной России»), а Октябрьской революции. Их идеалом, в конечном счете, была не абсолютизация рыночных отношений, а создание в СССР «гуманного демократического социализма». Эта стратегия была в целом одобрена правящей Коммунистической партией и принята советским народом, в котором тогда были живы революционные традиции Октября и надежды на лучшее и справедливое будущее.

Лозунг нашей перестройки — «К гуманному, демократическому социализму» — был созвучен идеям «Пражской весны», поискам наших интеллигентов-шестидесятников и еврокоммунистов на Западе. Это был не просто лозунг, а суть того, к чему мы стремились. И в этой концепции уже содержится отказ от дихотомии, резкого противопоставления социализма и капитализма.

Мы ставили своей задачей демократизацию всех сторон жизни общества, преодоление отчуждения человека от политики, от государства, чтобы дать людям возможность реально влиять на принимаемые решения, разбудить их инициативу.

Эти надежды начали оправдываться уже в ходе самой перестройки. Народ принял пафос борьбы с бюрократизмом и двоедушием власть предержащих. Гласность дала возможность людям публично высказывать мнение о наболевшем. Демократия сделала реальностью альтернативные и честные выборы. Исчезли унизительные комиссии, рассматривавшие право людей выезжать за границу. Появились зародыши разных политических партий, заявила о своих правах «парламентская» оппозиция, в книжных магазинах была в свободном доступе ранее запрещенная литература художественного и философско-исторического характера. Стало больше свободы и творчества в духовной жизни, возникли новые формы в экономической сфере, включая социально ориентированный рынок, допущение частной собственности, развитие производственного и территориального самоуправления.

Б. Славин. Вы сейчас фактически затронули вопросы стратегии перестройки. Уточните еще раз: в чем Вы видели ее конечную цель? Я это спрашиваю потому, что сегодня снова в моде разговоры «об отсутствии концепции» перестройки, о якобы ее «стихийном характере» и т.д. Снова

воспроизводится сравнение перестройки с самолетом, который, по словам писателя Бондарева, не знал, куда лететь и где произвести посадку. Все чаще перестройку называют «ездой в незнаемое», «предательством» и даже «подлостью» ее главного архитектора. В таком духе, например, нередко выступает В. Жириновский, который еще сравнительно недавно, во время создания Вами новой Российской социал-демократической партии, говорил сплошные комплименты в Ваш адрес.

М. Горбачев. Не хочу реагировать на этого политического деятеля. Как известно всем, его мнения постоянно меняются по мере идейно-политических запросов власти. Что же касается Вашего вопроса о конечной цели стратегии перестройки, то скажу кратко еще раз: она, прежде всего, разрабатывалась в рамках социалистического выбора. А он состоял в том, чтобы с помощью демократизации очеловечить и обустроить страну, вывести на первый план человека, его интересы и запросы. Была ли у нас теория или концепция перестройки? Конечно, была, но она со временем уточнялась и развивалась по ходу перестройки. Сначала надо было понять ее историческую необходимость, а затем наметить конкретные пути реформирования советского общества. Мы это и делали. Напомню, что перестройка, как и многие до нее реформы советского общества, начиналась сверху по инициативе партии, потом, под влиянием масс, находились реалистические пути и формы ее осуществления.

Б. Славин. Может быть, лучше было вообще ничего не менять в советском обществе? Так сегодня думают, например, многие российские граждане, особенно пожилого возраста, в частности связывая перестройку с разрушением Союза?

М. Горбачев. О причинах и деятелях разрушения Союза еще поговорим, а сейчас скажу об исторической необходимости перестройки, которая во многом была обусловлена естественным стремлением советских людей к лучшей и более свободной жизни. Тогда, к середине 80-х годов прошлого столетия, миллионы советских людей считали, что жить по-старому больше нельзя, что нужны радикальные перемены во всех сферах общества. О необходимости перемен в жизни пел эстрадный певец Цой, создавал кинофильмы известный кинорежиссер Говорухин, другие деятели культуры.

Стремление к переменам диктовалось прежде всего развернувшейся в мире научно-технологической революцией и структурной перестройкой мировой экономики, которые предъявляли совершенно новые требования к людям, к их знаниям и способностям. Эти новые требования могли реализоваться только в

свободной и демократической обстановке, а ее как раз и не хватало. Со временем стремление к переменам охватило все классы и слои общества. Так, интеллигенция требовала полной свободы творчества, рабочие – справедливой, а не уравнительной оплаты труда, крестьяне хотели быть подлинными хозяевами на земле, а не послушными исполнителями властных бюрократических решений.

Учитывая это, я и образовавшаяся вокруг меня команда реформаторов совершенно сознательно пошли на перестройку. Главным рычагом преобразований, как я уже отмечал, стала идея всеобщей демократизации общества. Из нее вытекал и главный лозунг Перестройки: «Больше социализма, больше демократии!». Я уже неоднократно говорил, что сначала вдохновлялся мыслями В.И. Ленина, высказанными в его «Политическом завещании», где, анализируя опыт НЭПа, он в конце жизни пришел к выводу о «перемене всей нашей точки зрения на социализм».

В первые годы перестройки мы стремились раскрыть потенциал реально существующего советского строя и, прежде всего, решительно освободиться от его деформаций и негативных последствий сталинизма, противоречий застойного периода, от всего того, что тормозило и мешало развитию страны и привело к тяжелой предкризисной ситуации в обществе. Сначала мы хотели изменить общество на путях ускорения производства и совершенствования механизма управления страной, затем поняли, что этого недостаточно, что успеха можно добиться лишь с помощью широкого привлечения трудящихся масс к реформированию общества. А для этого необходимо было добиться не на словах, а на деле возвращения человека как главного действующего лица в экономику, политический процесс и духовную сферу. Только решив эти задачи, можно было рассчитывать на то, что в отдаленной перспективе нам удастся преодолеть полосу его сохраняющегося отчуждения от производства, власти и культуры.

Для осуществления этих, по истине, стратегических целей необходимо было органически соединить на практике социализм с демократией, развязать, говоря словами Ленина, «живое творчество масс» и на этой основе построить общество, возвышающее человека. Хочу подчеркнуть, что такой подход означал не только повторение идеи чехословацких реформаторов о «социализме с человеческим лицом», это была сознательная и последовательная политика, проводящая данную идею в реальную жизнь.

Б. Славин. Ваши противники сегодня пытаются доказать, что время перестройки – это время «упущенных возможностей», когда ничего значительного

не было сделано в стране. Более того, по известному выражению социолога Александра Зиновьева, перестройка была «катастройкой», разрушившей советскую страну, в которой фактически был реализован первый в истории опыт создания альтернативной Западу модели общественного устройства под названием «коммунизм». Конечно, на мой взгляд, никакого коммунизма в Советском Союзе не было и не могло быть: имелись лишь отдельные его зародыши, и то деформированные бюрократической властью. Что Вы можете сказать по этому поводу?

М. Горбачев. Я знаю эти взгляды А. Зиновьева. Их сегодня воспроизводят многие противники перестройки и среди либералов, и среди консерваторов, тем не менее я с ними категорически не согласен. Они противоречат реальным фактам, т.е. конкретным завоеваниям перестройки. Уже в первые годы преобразований было много сделано для достижения ее стратегических целей, о которых я говорил выше. Атмосфера, рожденная перестройкой, вызвала небывалую активность и социальное творчество масс. В итоге в годы перестройки через организацию кооперативов, предоставление экономической самостоятельности госпредприятиям, введения арендных отношений, оптовой торговли и договорных цен был заложен фундамент рыночных отношений. В этом же направлении работало законодательное признание частной собственности, создание самостоятельных фермерских хозяйств, развитие демократии в трудовых коллективах. Вместе с тем эти экономические преобразования не были самодовлеющими в отличие, например, от более поздних гайдаровских реформ: целью их было улучшение социального положения людей, их материальной и духовной свободы.

Сейчас уже многие забыли, что именно в перестройку в экономической сфере произошли радикальные изменения, во многом аналогичные политике НЭПа при Ленине и прерванные Сталиным в конце 1920-х годов. Мы пошли на реальное допущение частной собственности, в итоге у нас появилась конкуренция, возник социально ориентированный рынок. Были приняты меры для развития экономической демократии: начали функционировать советы трудовых коллективов, на деле развивалось производственное самоуправление.

Нельзя забывать, что тогда были сделаны конкретные шаги перестройки, связанные с продолжением политической линии XX съезда КПСС, реабилитацией многих исторических фигур – соратников Ленина (Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова, Пятакова, Серебрякова), других незаконно репрессированных политиков

и граждан. Перестройщикам удалось не только провозгласить, но и на деле добиться гласности и свободы слова: была отменена официальная государственная цензура, началось возвращение «с полок» запрещенных книг и кинофильмов, были опубликованы острые критические произведения Рыбакова, Шатрова, Дудинцева, Бека, произошло переиздание «диссидентской» и эмигрантской литературы, трудов дореволюционных русских историков, публицистов и мыслителей, подвергшихся в свое время остракизму.

Произошло внедрение принципа плюрализма в политическую и духовную жизнь общества. Началась демократизация Советов и постепенное обновление правящей партии. В результате были проведены первые альтернативные выборы в стране, создана парламентская система, возникли независимые средства массовой информации. По сравнению с современностью в 80-е годы только на центральном телевидении возникло несколько независимых и оппозиционных программ: «Пятое колесо», «Взгляд», «600 секунд». В это же время выпускались различные оппозиционные газеты и журналы, включая такие известные, как «Московские новости», «Огонек» и др. Одним словом, духовной свободы тогда стало намного больше, чем было до перестройки, да и после нее.

Б. Славин. Я вспоминаю в этой связи, как наряду с такими известными правами, как право на труд, отдых, образование и т.д., стали осуществляться такие не традиционные для страны политические права и свободы, как свобода собраний, митингов и демонстраций, реализация свободы совести и другие. Исчезли унизительные комиссии, рассматривавшие право людей выезжать за границу. Объявленная гласность дала возможность людям публично высказывать свое мнение о наболевших проблемах. В этой связи многие советские люди сразу приняли Ваш пафос борьбы с бюрократизмом и идейной зашоренностью представителей власти.

М. Горбачев. Не меньше было сделано в международном плане. Перестройка создала условия для мирного объединения Германии, прекращения Афганской войны, нормализации отношений с Китаем, освобождения стран Восточной Европы от тоталитарного прошлого. Перестройка провозгласила новое мышление и открытость во внешней политике. В ходе реализации нового мышления удалось добиться прекращения холодной войны и гонки вооружений. В итоге от человечества была отведена угроза ядерного Апокалипсиса, началось сокращение ядерных и обычных вооружений. Многие страны и народы вздохнули с облегчением.

Сказанное говорит о том, что перестройщики не проиграли холодную войну, как думают сегодня некоторые политические «ястребы» у нас и за рубежом, а прекратили ее. Все эти факты полностью опровергают не только теорию «упущенных возможностей», но и догму о принципиальной нереформируемости государственной системы в СССР.

Б.Славин. Почему же перестройка оборвалась как политика, призванная выражать интересы большинства советского общества? Какие силы сначала мешали его реформированию, а затем вообще остановили преобразования?

М.Горбачев. Этот вопрос я неоднократно слышал от многих. Мой ответ таков: перестройка была сорвана несогласными с ней и противостоящими ей политическими силами. Она была остановлена сначала под ударами консерватоторов, а затем – радикал-либералов. Первые в ходе Августовского путча стремились возвратить страну в застойные неосталинские времена. Вторые требовали покончить с «социалистическим экспериментом» и двинуться вперед к господству современного олигархического капитализма с его политикой «шоковой терапии», частными корпорациями и невиданной ранее социальной поляризацией общества. В итоге именно эти, казалось, полярные между собой силы развалили Союз и сорвали перестройку.

Но сделанное за годы перестройки имело необратимые последствия. Возвращение в прошлое стало невозможным. Обретенная людьми свобода и осознание того, что они могут изменять мир и добиваться справедливости – легли в основание их настоящей и будущей жизни. Существенными оказались и результаты перестройки, связанные с развитием доверительных международных отношений, прекращением «холодной войны» и укреплением всеобщего мира.

«Я не из тех, кто меняет убеждения как перчатки»

Б. Славин. Ваши слова, вынесенные в заголовок данного раздела, весьма интересны, поэтому давайте более подробно коснемся данного вопроса, так как многие Ваши критики «справа» и «слева» считают, что Вы уже давно отказались не только от прежней коммунистической идеологии, но и от идеи социализма, открыв тем самым дорогу к возвращению в Россию варварского олигархического капитализма. Мало того, сегодня в центральных СМИ и в блогах Интернета продолжают гулять якобы Ваши «откровенные признания», сделанные на семинаре в Американском университете в Турции, говорящие о том, что целью

всей Вашей жизнью «было уничтожение коммунизма» и что в этом Вас «полностью поддерживала жена», которая поняла необходимость проведения этой акции даже раньше, чем Вы. Насколько эти утверждения соответствуют действительности?

М. Горбачев. Они полностью противоречат действительности. Я уже раньше, как Вы знаете, опровергал подобную информацию, распространяемую, в частности, газетой «Советская Россия» и некоторыми моими бывшими «друзьями» из КПРФ. Говоря современным языком, эти якобы мои «признания» – настоящий фейк, выгодный только моим идейным противникам или профессиональным троллям, работающим в чуждых мне средствах массовой информации.

На самом деле я бо̀льшую часть своей жизни был сознательным коммунистом. Как известно, без такого качества личности невозможно было стать членом правящей партии, тем более занимать в ней руководящие посты и со временем стать ее генсеком. Я до сих пор уважаю людей с коммунистическими убеждениями, особенно если они выстраданы жизнью человека.

В этой связи расскажу Вам малоизвестный эпизод из моей политической биографии. Как известно, в ходе Августовского путча 1991 года союзное руководство было во многом ослаблено. Этой ситуацией сразу воспользовался Борис Ельцин и его сторонники, продолжавшие свою линию на развал и ликвидацию Советского Союза. Дело было на заседании Верховного Совета России сразу после моего возвращения из Фороса. На этом заседании меня всячески публично унижали, в том числе бывшие коммунисты, включая и самого Бориса Ельцина. Один из депутатов вообще потребовал выдворить коммунистов из страны. Я ответил ему, что до этого не додумался даже больной мозг Сталина – до выдворения восемнадцати миллионов человек и их семей. А Ельцину, взявшемуся запретить компартию, я ответил, что он может запретить деятельность организаций, сотрудничавших с ГКЧП, но при чем здесь миллионы рядовых коммунистов? Они были, есть и такими останутся. Коммунистическая идея жила до нас, при нас и будет существовать после нас. Иначе мы должны будем покончить с тем самым инакомыслием, которое является неотъемлемым элементом демократии.

Что касается меня лично, то, конечно, после XX съезда и разоблачения им культа личности Сталина я в своем идейном развитии эволюционировал в сторону социал-демократических ценностей. Тем не менее всегда оставался человеком левых взглядов, т.е. сторонником научно понятой социалистической идеи, которой

никогда не изменял. Остаюсь им до сих пор. Что касается Раисы Максимовны, то она полностью разделяла мои мировоззренческие и политические взгляды. Здесь мы были единомышленниками.

Б. Славин. Не могли бы Вы более подробно ответить на вопрос: какое содержание у Вас сегодня связано с понятием «социалистическая идея»? И почему, на Ваш взгляд, многие советские люди к концу XX века от нее отказались, увлекшись, как правило, сугубо буржуазными ценностями?

М. Горбачев. Для меня идея социализма – это прежде всего идея свободы. Не случайно главный мотив Октябрьской революции в отличие от разного рода современных «цветных революций» означал освобождение трудящихся от наемного рабства. Более того, как Вы знаете, основатели научного социализма связывали ее, в конечном счете, с освобождением «человеческого рода» от любых форм гнета и эксплуатации. Причем речь у них шла о свободе, опирающейся на разум и гуманистические представления о личности, о такой свободе, которая не имеет ничего общего с анархией, корыстным и разрушительным своеволием. Мое понимание свободы – это понимание человека левых, демократических убеждений, в котором органично соединяются личные интересы с интересами общества и понятием коллективности. Но коллективности не казарменной, не нивелирующей личность, а той, что Маркс и Энгельс называли «действительной коллективностью», в условиях которой «индивиды обретают свободу в своей ассоциации и посредством ее».

К сожалению, именно эта существенная грань социалистической идеи в Советском Союзе подверглась наибольшему искажению. Нередко во имя ложно понятого коллективизма игнорировалась человеческая индивидуальность, тормозилось развитие личности, под предлогом приоритета общего над частным резко сужались разумные границы свободы, выхолащивалась гуманная суть социалистического устройства. Иными словами, из социалистического идеала, идеи социализма уходило главное – сам человек, его потребности, интересы, его живая жизнь.

Как Вы знаете, сразу после революции родилась известная поэтическая формула: «Социализм – свободный труд свободно собравшихся людей». Жизнь, практика в дальнейшем конкретизировали эту формулу: не на энтузиазме непосредственно, а «при помощи энтузиазма, на личной заинтересованности и хозяйственном расчете» должен был, по Ленину, базироваться процесс

социалистического строительства. Но эта истина была извращена и надолго забыта в условиях господства авторитарно-бюрократической системы.

Б. Славин. Недавно Гавриил Попов, вспоминая и оценивая времена I съезда народных депутатов СССР, назвал Вас «разрушителем» и даже «главным могильщиком» «советского» социализма. Он прямо заявил на страницах газеты «Московский комсомолец»: «Горбачев категорически отвергал советский строй, на словах, правда, говорил об «обновленном» социализме. Что в нем будет обновлено – не ясно, но в решимости Горбачева разрушить советский социализм сомневаться не приходится».

М. Горбачев. Гавриил Харитонович, кажется, не глупый и образованный человек, но на деле большой путаник, особенно в понимании российской истории, советского социализма и перестройки. Чего стоит, например, его странное оправдание предателя генерала Власова, сравнение меня с последним российским императором Николаем Вторым или, мягко говоря, нескромное приписывание себе попытки «возродить» Социал-демократическую партию в России? Да, он входил в Социал-демократическую партию России, но его идейное и политическое влияние на ее Программу и деятельность было минимальным.

Мы мыслили и начинали перестройку как процесс последовательного обновления советского социализма. И по-другому было нельзя. Для меня идея очищения социализма от наследия тоталитаризма сталинской эпохи была глубоко личной, выстраданной опытом всей предыдущей жизни. Ошибаются те, кто видит в Горбачеве радикального либерала, отказавшегося от социалистических идеалов, — но ошибаются и те, кто считает его ортодоксальным коммунистом, ничему не научившимся за годы перестройки.

Я не из тех, кто легко «сбрасывает кожу» и меняет убеждения как перчатки. Путь от школьного сочинения на тему «Сталин – наша слава боевая, Сталин – нашей юности полет» до отрицания сталинизма и борьбы с тоталитарной системой был трудным и не безболезненным. Большую роль сыграло мое обращение к последним работам Ленина, его признанию, что «мы сделали ту ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению». Что и говорить, большевики с военным коммунизмом «наломали дров».

Напомню, немалую роль в моем понимании и переосмыслении социализма в современном мире сыграли события «Пражской весны». Тогда был выдвинут лозунг – «Социализм с человеческим лицом». Кстати, впоследствии многие, в том

числе у нас, особенно среди интеллигенции, отвергали его – и напрасно. Не хотели социализма с человеческим лицом – получили капитализм с бесчеловечным.

Мы поставили своей задачей демократизацию всех сторон жизни общества, преодоление отчуждения человека от политики, от государства, чтобы дать людям возможность реально влиять на принимаемые решения, разбудить их инициативу. Главные рычаги перемен мы видели в гласности, в реальном диалоге власти и общества; открытом обсуждении любых проблем; отказе от цензуры и давления партии и власти на средства массовой информации (что, кстати, актуально и сегодня, когда возможности такого диалога сужаются, втискиваются в формальные рамки), в осуществлении прав на свободу собраний, передвижения, вероисповедания, в создании и беспрепятственной деятельности общественных организаций.

Б. Славин. И все-таки поясните, почему же тогда многие советские люди со временем предпочли социалистической идее сугубо буржуазные или радикально-либеральные западные ценности?

М. Горбачев. Потому что в годы господства тоталитарной системы была нарушена тесная связь между эффективностью общественного производства и справедливостью, гуманизм был подменен иждивенчеством, а равенство уравниловкой. Напомню: именно тогда был отменен так называемый «партмаксимум» для коммунистов, введенный при Ленине. Постепенно в сознании людей, особенно среди интеллигенции, началась эрозия социалистических идеалов и поиск альтернативных идеалов и ценностей.

На излете перестройки, готовясь к выступлению на Верховном Совете СССР по поводу утверждения нового Союзного Договора, я диктовал своему помощнику следующую мысль: «В чем только не ищут выхода! И в восстановлении полностью порядков, существовавших при царе, включая монархию. И в возрождении духовности только на один манер – через передачу монополии на духовность церкви, религии. И в насаждении капиталистических порядков, что называется, «в чистом виде», где каждый за себя, и слава тому, кому улыбнется удача, а остальные пусть выкарабкиваются, как смогут. Иронизируют по поводу социалистического выбора, не видя того, что отторжение социализма в массовом сознании произошло потому, что социализм предстал в образе сталинизма. Но это – явление преходящее. И следующее поколение наверняка вернется к этой великой идее и надежде».

Я думаю, что уже в ходе перестройки началось возвращение к социалистической идее в ее современном демократическом измерении. Повторю, нашим идеалом тогда было создание в СССР «демократического гуманного социализма». Эта стратегия была в целом одобрена правящей партией и принята советским народом, в котором сохранялись надежды на лучшее и справедливое будущее. И эти надежды во многом начали реализоваться уже в ходе самой перестройки.

Б. Славин. Я знаю, что в одном из писем к Вам французский социалист Пьер Моруа спрашивал: остаетесь ли Вы, как президент России, социалистом или нет? Как бы Вы ему сегодня ответили?

М. Горбачев. Лучше приведу содержание своего ответа П. Моруа, которое пересказал в своей книге «Годы трудных решений» в беседе с другим социалистом Ф. Гонсалесом: «…Всем своим критикам внутри страны отвечаю так: если речь идет о социализме, который на деле означает казарменный, тоталитарный режим, где человек, личность превращается в «винтик», то от такого социализма мы, безусловно, уходим. Для меня социализм – это движение к свободе, развитие демократии, создание условий для лучшей жизни народа, это возвышение человеческой личности. В этом смысле я был и остаюсь социалистом».

О различии перестройки и «постперестройки»

Б. Славин. Современные противники перестройки бо̀льшую часть сделанного Вами и вашими сподвижниками связывают почему-то с постперестроечным временем. Прежде всего они считают: настоящий политический и экономический плюрализм возник во времена Бориса Ельцина и Егора Гайдара. Это мнение во многих СМИ стало уже своеобразной догмой.

М. Горбачев. Я думаю, что истину не обманешь. Она рано или поздно выйдет на свет. Именно в годы перестройки стали возникать политические партии и их зародыши: например, ЛДПР Жириновского, Демократическая партия Травкина, Республиканская партия, Марксистская платформа. Появились первые организации социал-демократов, «демократических коммунистов» и т.д. В это же время заявила о своих правах «парламентская оппозиция».

Демократия сделала реальностью на самом деле альтернативные и честные выборы. Хочу подчеркнуть, что по мере развития перестройки постепенно

происходила своеобразная социал-демократизация идеологии и политики КПСС. В частности, это наглядно проявилось в моей речи по поводу готовящейся новой партийной программы, которую должен был принять XXIX съезд партии, проведение которого намечалось на осень 1991 года. Но этого не случилось: после путча ГКЧП и последующего за ним упразднения СССР известными «беловежскими сидельцами» наступил уже совсем другой, а именно постперестроечный период, в котором просто не оказалось места никаким социалистическим ценностям, включая демократию, справедливость, гуманизм и др. Начало этого этапа есть уже не продолжение перестройки, а ее отрицание. Именно тогда фактически произошла ликвидация исторического выбора народа, сделанного в годы Октябрьской революции.

Б. Славин. Вашу мысль подтверждает и известное высказывание самого Бориса Ельцина, который в ходе поездки по США в 1991 году заявил, что Россия никогда больше не пойдет по пути социализма: она пойдет по другому, западному пути, по которому прошли США и другие цивилизованные страны. Вот как он обосновывал эту мысль позднее в своем выступлении в конгрессе США под долгие аплодисменты конгрессменов: «Коммунистический идол, который сеял повсюду на земле социальную рознь, вражду и беспримерную жестокость, который наводил страх на человеческое сообщество, рухнул. Рухнул навсегда. И я здесь для того, чтобы заверить вас: мы не дадим ему воскреснуть… Коммунизм не имеет человеческого облика. Коммунизм не имеет будущего. Коммунизм и свобода несовместимы».

Я тогда работал в «Правде», и после этих слов вчерашнего кандидата в члены Политбюро и руководителя партийной организации города Москвы мне стало совершенно ясно: Борис Ельцин к началу 1990-х годов перестал быть не только коммунистом, не только человеком левых социалистических взглядов и сторонником перестройки, каковым он себя позиционировал в полемике с Вами, он фактически превратился в тривиального «идейного перевертыша» и воинствующего антикоммуниста. Его глубоко тенденциозные и явно несправедливые слова, а также последующая за ними форсированная реставрация дикого олигархического капитализма в России превратили позднее многих, даже некогда известных людей (представителей науки и искусства), в интеллектуальных слепцов.

Напомню, это они, вопреки своим прежним левым взглядам, стали говорить о скором приближении «буржуазного рая» и в соответствии с этим публично

сжигать свои партбилеты, демонстративно выбрасывать из личных библиотек книги Маркса и Энгельса, писать псевдонаучные статьи и пасквили, направленные против основателей марксизма, В. Ленина и других вождей Октябрьской революции.

В этой связи меня не перестают удивлять взгляды и высказывания некоторых современных политиков и идеологов, которые постоянно смешивают и даже отождествляют времена перестройки и «постперестройки».

М. Горбачев. Я помню это выступление Б. Ельцина. Оно поразило меня своей крайней заидеологизированностью и подобострастностью перед одной из ветвей власти США. Его речь была похожа на отчет «младшего партнера» перед начальством. Отсюда становится, в частности, понятно, почему американские конгрессмены, стоя, так долго ему аплодировали.

Вы правы, отождествление перестройки и «постперестройки», этих двух разных периодов в истории Советского Союза и России, помогает политическим последователям Б. Ельцина приватизировать, с одной стороны, демократические завоевания перестройки, с другой – прикрыть или полностью изъять из общественной памяти разрушительные последствия политики «шоковой терапии», принесшей много бед стране и народу в 1990-е годы. Не следует забывать, что в ходе ее осуществления, приведшей к грабительской приватизации государственной собственности и свободному отпуску цен, началась повальная деиндустриализация советской страны, разрушительные последствия которой сохраняются до сих пор.

Осмысливая отличие перестройки от постперестроечного периода Б.Ельцина я писал: «Мы в годы перестройки делали ставку на эволюционные, постепенные перемены, стремились «не ломать страну через колено». Пришедшие к власти после нас избрали путь тотальной ломки всего и вся. Мы считали необходимым сохранить в процессе перехода к рынку регулирующую роль государства. А реформаторы 90-х годов верили в магическую силу «свободного рынка». Мы хотели сохранить все позитивное, что было в отношениях республик Союза и в наших отношениях с соседними странами. Российское руководство сделало выбор в пользу дезинтеграции».

Как известно, в результате такой политики появились миллионы безработных, возникла невиданная ранее социальная поляризация общества, породившая абсолютное меньшинство сверхбогатых олигархов и громадное большинство бедных людей, фактически полностью потерявших защиту со

стороны государства. Это исторический урок того, чего не надо было делать после перестройки.

Б. Славин. В народе постперестроечную политику прямо назвали «потерянным десятилетием». Даже нынешний президент В. Путин, пришедший на смену Б. Ельцину, как Вы хорошо знаете, был вынужден со временем охарактеризовать данное десятилетие как воплощенный «хаос» в стране.

В этой связи, наверное, не следует говорить только о позитивных сторонах самой перестройки, ведь она, как политика в интересах большинства, была сорвана в начале 1990-х, а ее перспективная стратегия оказалась не завершенной: появившиеся в жизни ростки гуманного демократического социализма были, за некоторым исключением, раздавлены последующим ходом истории. В этом отношении, очевидно, следует более глубоко понять причины, приведшие к остановке этого исторического проекта, и самокритично признать ряд принципиальных ошибок, недостатков и упущений в самой политике перестройки.

М. Горбачев. Я с Вами согласен, ибо всегда считал, что, говоря о позитивных сторонах перестройки и ее значении для истории, конечно, нельзя абстрагироваться от тех ошибок и недостатков, которые ей были присущи. Их осмысление – также важный урок истории. Перестройщики не были святыми людьми. В своей реформаторской деятельности они допускали конкретные ошибки, были у них определенные колебания и нерешительность. Так, мы явно запоздали с реформированием правящей партии, в частности с ее разделением на радикально коммунистическое и социал-демократическое крыло. Не сумели вовремя разглядеть в оппозиции справа и слева принципиальных противников перестройки, допустили ошибки в экономике, в частности не смогли решиться на необходимое сокращение военных расходов ради увеличения производства продуктов массового спроса, в которых остро нуждалось население страны. Нам не удалось своевременно преодолеть и назревающий финансовый кризис в стране, мы также переоценили обещания западных стран в оказании необходимой финансовой помощи СССР. И, конечно, затянули процесс реформирования Союза, чем и воспользовались его идейные и политические противники, мечтающие об исчезновении такого мощного центра силы и реального конкурента в глобальном мире.

Б. Славин. Как бы Вы определили место перестройки на исторической и социально-политической шкале радикальных преобразований, происшедших в советском, а затем и в российском обществе?

М. Горбачев. С моей точки зрения, перестройку не следует укладывать не в русло либерального проекта, не в догматику сталинской интерпретации советской истории. По отношению к этим взглядам она представляет собой «третий путь», на котором идеи социализма и демократии органически соединялись между собой. Подчеркну еще раз, перестройке удалось качественно изменить и демократизировать существующее общество, придать ему новое сугубо демократическое измерение в полном соответствии с провозглашенными общечеловеческими и социалистическими ценностями. Несмотря на сопротивление различных политических сил, перестройке, в конечном итоге, удалось сделать главное – создать реальные структуры, обеспечивающие начало функционирования в советской стране модели демократического социализма. В этом, на мой взгляд, и состоит ее историческое значение.

Б. Славин. Инициаторы «шоковой терапии» сегодня утверждают, что перестройщики ошибались, думая, что «проржавевшую» (по словам А. Яковлева) советскую систему можно было реформировать. По их мнению, эта система была нереформируема в принципе, поэтому и понадобился такой варварский способ обновления страны, как «шоковая терапия».

М. Горбачев. Это не так. Перестройка и постперестроечная «шоковая терапия» – две различные, даже противоположные политики. Первая велась в интересах народа, вторая – в узких, если хотите, классовых интересах возникших олигархических кланов. На самом деле перестроечный проект в его адекватной интерпретации, как я уже отмечал в наших прошлых беседах, исходил из принципиальной возможности реформирования Советского Союза. В противном случае, какой же смысл было идти на перестройку советской системы, сознавая, что ее нельзя было реформировать?

Недавно меня спрашивал представитель немецкого еженедельника «Spiegel»: «кто же несет главную ответственность за срыв перестройки и последующее падение СССР?» Как Вы знаете, я уже неоднократно на него отвечал: «Те, кто организовал путч в августе 1991 года, и те, кто подписал, а затем утвердил упразднение СССР на заседаниях Верховных советов бывших союзных республик». Именно эти силы возглавили затем борьбу против ослабленного путчем союзного президента за переход России к олигархическому капитализму.

Конечно, и сами перестройщики не были безгрешны. Они совершили многие тактические ошибки, связанные с демократическим обновлением Союза. Так, они явно опоздали с реформой правящей Коммунистической партии, ошиблись в

приоритетах экономического развития, не хватило у них и необходимой последовательности в борьбе с националистами в союзных республиках. Особенно негативно сказались их ошибки в финансово-экономической политике, которые привели к повышению цен на продукты и образованию дефицита товаров массового спроса. Эти процессы оттолкнули многих людей, включая часть интеллигенции, от идеалов перестройки, чем не преминули воспользоваться политические противники перестройки, которые в итоге переиграли ее сторонников, тем самым сорвав процесс демократического обновления советского общества. Так перестройка оказалась «незавершенным» историческим проектом. Надеюсь, он будет завершен другими поколениями граждан России. Уверен, такое завершение не будет простым «повторением» прошлого: оно станет творческим и социально значимым действием по решению наиболее актуальных проблем XXI века.

Еще раз о том, кто ликвидировал Союз

Б. Славин. И все-таки, я хочу подробнее остановиться на проблеме исчезновения Союза: в частности, вернуться к тому мифу, который делает Вас единственным виновником его исчезновения с политической карты мира. В этой связи, я вспоминаю, как незадолго до своей смерти Борис Ельцин, отвечая на прямой вопрос журналиста о том, кто главный виновник в развале Союза, не смущаясь, ответил: «Михаил Горбачев!». И хотя эти слова – неприкрытая ложь, высказанная одним из главных участников Беловежских соглашений, упразднивших Союз, ее сегодня часто повторяют многие политики, идеологи, да и рядовые граждане страны. Она постоянно всплывает в различных политических теле – и радиопередачах, различных газетных и журнальных публикациях. Ее распространение особенно усилилось после известного выражения президента В. Путина, назвавшего крушение СССР «крупнейшей геополитической катастрофой XX века». Как Вы на подобные вещи реагируете?

М. Горбачев. Подробный ответ на этот вопрос, как Вы, наверное, знаете, содержится в моей книге под говорящим названием «Союз можно было сохранить». Эта книга уже выдержала два издания. Она является своеобразным сборником исторических документов, воссоздающих подробную картину той обстановки, той острой политической борьбы, которая привела к падению великого союзного государства. Читая ее, непредубежденный читатель может

самостоятельно разобраться и понять, кто на самом деле был разрушителем Союза, а кто пытался его сохранять и защищать от надвигающихся трагических последствий, которые до сих пор испытывают на себе миллионы людей, ставшие в одночасье иностранцами на пространствах бывшего Союза.

Скажу откровенно: как президент Союза я несу за его исчезновение значительную долю ответственности. Более того, это моя самая большая боль, мой крест до конца жизни. И это несмотря на то, что я делал все от меня зависящее, чтобы его сохранить в любой целесообразной форме. Реформируя Союз, я хотел одного: превратить его в подлинную, действенную федерацию, органически сочетающую в себе сильный центр и независимые самостоятельные республики. В этом отношении мои действия полностью совпадали с мнением советских людей, высказавшихся на мартовском Общесоюзном референдуме за сохранение СССР. Однако политические противники перестройки, поставившие себе цель добиться дезинтеграции Союза, одержали победу, ставшую, здесь я согласен с Владимиром Путиным, большой «геополитической катастрофой», разрушительные последствие которой не преодолены до сих пор.

В этой связи напомню, что конкретно делали перестройщики для сохранения Союза. Прежде всего, опираясь на волю советского народа, высказанную на мартовском референдуме, я со своей командой единомышленников подготовил глубоко взвешенный проект нового Союзного договора, в котором были подробно освещены как права каждой суверенной союзной республики, так и объединяющие права союзного центра. При этом я, как уже было отмечено, исходил из демократического принципа, что многонациональному советскому народу нужны как сильные республики, так и сильный центр.

Однако всестороннему обсуждению и утверждению проекта Договора, назначенному на конец августа 1991 года, сначала помешал путч гэкачепистов, затем националистические и сепаратистские действия руководителей отдельных союзных республик. Тем не менее, несмотря на эти действия, к началу декабря 1991 года проект Договора, согласованный с представителями большинства республик, был парафирован и тем самым подготовлен для подписания высшим руководством страны и республик. Но этого не произошло. Вместо данного Союзного договора руководители трех союзных республик С. Шушкевич (Беларусь), Б. Ельцин (Россия), Л. Кравчук (Украина), собравшись в Беловежской пуще в атмосфере секретности, подписали совершенно иное соглашение, в

котором прямо заявлялось о том, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование».

Б. Славин. Как же конкретно это было сделано? Кто первым из его участников рассказал о состоявшемся сговоре в Беловежье?

М. Горбачев. Насколько я помню, первым об этом подробно рассказал руководитель Украины Леонид Кравчук в «Рабочей газете» от 11 и 13 декабря 1991 года. Вот его рассказ в сжатом изложении: «Ельцин привез с собой горбачевский текст о создании Союза… Положил текст на стол и передал вопрос Горбачева: «Подпишите ли Вы этот документ, будь то с изменениями или без них?». Сам он сказал, что подпишет только после меня. Таким образом, судьба Договора целиком зависела от Украины. Я ответил: «Нет». Сразу встал вопрос о подготовке нового документа. Специалисты работали над ним всю ночь». Этот новый документ, вошедший в историю как образование «Содружества Независимых Государств» (СНГ) Кравчук подписал «быстро», «без каких либо обсуждений и согласований». При этом он добавил: «Оказывается, можно все решать оперативно, если на дороге нет «бревна», которое называется центром».

Таким образом, стремившись побыстрее покончить с союзным «центром» и Горбачевым, они покончили с Советским Союзом. О том, что СНГ в будущем станет своеобразным инструментом развода, а не объединения новых суверенных государств, он, естественно, умолчал. Одновременно с его «быстрой» руки фактически началось и историческое становление современной националистической Украины, кризис которой сегодня ведет к возрождению холодной войны и угрожает большими потрясениями в глобальном мире. Разрушая Союз, «беловежские сидельцы» полностью проигнорировали мои предупреждения о возможных трагических последствиях подобного акта. Не прислушались они и к голосам таких зарубежных лидеров, как король Испании Хуан Карлос, Буш-старший, Гонсалес, Валенса, публично призвавших поддержать М. Горбачева в его стремлении сохранить единый Союз.

Я уже тогда был уверен в том, что с исчезновением союзного государства с неизбежностью начнется разделение единой страны на множество отдельных частей в условиях отсутствия в ней внутригосударственных границ, где русский Крым окажется вне России, где по живому начнут рваться родственные и культурные связи миллионов людей, где с неизбежностью начнут формироваться самостоятельные армии и т.д., и т.п.

Уже 8 декабря 1991 года в большом интервью Украинскому телевидению я говорил, что, голосуя на своем референдуме за независимость от Союза, украинский народ «пошел на разрыв всего и вся, с чем его связывали столетия совместной жизни с другими народами». К сожалению, мои прогнозы сегодня сбываются в самой худшей форме, особенно когда я вижу по ТВ воинствующих националистов из «Правого сектора[1]», устраивающего в Киеве факельные шествия, посвященные памяти Степана Бандеры, «героям УПА» и другим пособникам Гитлера.

Б.Славин. Почему же, узнав об упразднении Союза, Вы сразу, например, не арестовали руководителей трех республик как нарушителей воли народа, высказанной на мартовском референдуме? Почему, на Ваш взгляд, молчало общество, видя фактическое разрушение Союза участниками тайного совещания собравшихся в Беловежской пуще? Когда, по Вашему мнению, была окончательно потеряна политическая возможность сохранить Союз? И еще один важный вопрос: есть ли реальная возможность воссоздать новое союзное государство на просторах прежнего Союза?

М. Горбачев. Можно спорить, использовал ли я все возможности для того, чтобы удержать контроль над ситуацией и продолжать процесс реформирования Союза. Тем не менее я всегда был противником любых насильственных мер в решении данного вопроса, ибо они могли привести к гражданской войне. Напротив, я стремился до самого конца ввести этот процесс в правовые рамки, т.е. ожидал соответствующей реакции со стороны республиканских парламентов, решения Верховного Совета СССР и др. Однако после утверждения Беловежских решений парламентами России и Украины, а затем постановления, принятого на Алма-атинской встрече, одобрившей создание «Содружества Независимых Государств», я вынужден был подать в отставку с поста Президента СССР, что я и сделал. Об этом я публично заявил 25 декабря 1991 года по телевидению.

Вот некоторые значимые слова из моего последнего Заявления: «В силу сложившейся ситуации с образованием Содружества Независимых Государств я прекращаю свою деятельность на посту Президента СССР. Принимаю это решение по принципиальным соображениям. /Я твердо выступал за самостоятельность, независимость народов, за суверенитет республик. Но одновременно и за сохранение союзного государства, целостности страны. /События пошли по другому пути. Возобладала линия на расчленение страны и

1 Запрещённая в России организация.

разъединение государства, с чем я не могу согласиться». Дальше я сказал, что, несмотря трудности, которые возникают в связи с исчезновением Союза, сделаю все возможное, чтобы сохранить согласие в обществе и облегчить выход из сложившегося кризиса. Думаю, это обещание я сдержал.

В своих вопросах ко мне Вы отметили слабую реакцию общества на развал Союза. Я тоже об этом часто думаю. Считаю, что советский народ, занятый тогда преодолением экономических трудностей, был во многом дезориентирован последствиями путча и сложившейся затем противоречивой политической ситуацией в стране. По-видимому, большинство советских граждан тогда думали, что образование Содружества Независимых Государств есть всего лишь иное наименование нового обновленного Союза, за который они проголосовали на мартовском референдуме. Но в действительности это оказалось не так. Время показало, что СНГ – это далеко не новый Союз, а организация, во многом прикрывающая его фактическую ликвидацию. Нужно было время для осознания суровых уроков из трагических последствий исчезновения Союза. Надеюсь, сегодня россиянами они извлечены. Вот почему, по данным социологов, большинство граждан России сегодня хотят его возрождения.

Здесь лежит ответ и на Ваш вопрос о возможности Союза в будущем. По моему мнению, государство, объединяющее народы на пространствах прежнего Советского Союза, продолжает жить в их сознании. В этой связи я уверен, что новый Союз исторически необходим и возможен хотя бы потому, что во многом сохранились прежние и появились новые экономические, политические и культурные связи между бывшими союзными республиками, а ныне независимыми государствами, входящими в СНГ. Мало того, движение к такому Союзу уже фактически реализуется в рамках образования Евразийского Союза.

В 90-е годы я полагал, что ядром такого Союза могут стать четыре славянских государства: Россия, Белоруссия, Украина и Казахстан. Как видите, ошибся только по поводу Украины, но думаю, что со временем и этот вопрос решится положительно, когда исчезнут негативные влияния на нее со стороны реакционных сил внутри страны и извне. В современном глобальном и противоречивом мире все бо̀льшую роль играют большие и сильные игроки, одним из них и может стать наш Евразийский Союз, быстро растущий на наших глазах в своих размерах и экономической мощи.

Одновременно я не думаю, что может произойти простое возвращение к прежнему СССР, как думает определенная часть российских граждан. Нельзя

«дважды войти в одну и ту же реку». История не может механически повторять свое движение. Сегодня на просторах бывшего Советского Союза уже сравнительно долго существуют самостоятельные государства со своим политическим устройством и историческими традициями. Наконец, совершенно реакционными и утопичными, на мой взгляд, являются стремления некоторых политиков возродить старую монархическую Россию, которая существовала до Октябрьской революции.

Нельзя же игнорировать семьдесят лет, прошедшие после Октября, выросшие за эти годы новые поколения людей с их взглядами и традициями, имевшие опыт строительства нового общества и его защиты от иноземных захватчиков. Возвращаться сегодня в дореволюционные времена - значит, на мой взгляд, толкать людей к новому большому кровопролитию. Это недопустимо. В создании нового Союза надо исходить из существующих, а не из фантастических, тем более реакционных идей.

О социал-демократической партии в России

Б. Славин. Я знаю, что после ухода из Кремля Вы продолжали интересоваться международной социал-демократией, идеи которой нередко использовали в ходе перестройки. Кто же из западных европейских политиков – социал-демократов Вам был ближе всего?

М. Горбачев. В опыте западной социал-демократии я искал то, что можно было использовать для реформирования советского общества. Для меня был очевиден ее исторический вклад в политику социальных реформ. Фактически это был реальный вклад в дело практического улучшения жизни трудящихся различных стран Западной Европы, включая Германию, Францию, Испанию, Швецию и другие. В моем идейном развитии большую роль сыграли общение и беседы с такими выдающимися социал-демократами, как немец Брандт, испанец Гонсалес, француз Пьер Моруа и другие.

Особенно сильно на мои взгляды повлиял Вилли Брандт – этот по-настоящему великий политик, возглавлявший многие годы Социал-демократическую партию Германии и Социалистический Интернационал. В дни работы XXVIII съезда КПСС я получил от него послание, в котором говорилось о том, что партии, входящие в Социалистический Интернационал, с большим вниманием следят за работой съезда и «принимают к сведению» тот «новый

интерес», который проявили делегаты съезда к деятельности мировой социал-демократии. Позднее я получил от Брандта приглашение принять участие в XIX конгрессе Социнтерна и выступить на нем. Я принял это приглашение. К сожалению, Брандт в силу болезни не смог участвовать в заседаниях конгресса, а спустя несколько недель он скончался. Я особенно тяжело перенес его кончину. В своей книге «После Кремля» я писал: «Вилли Брандт был для меня не только политиком, с которым я вел постоянный устный и письменный диалог. Он стал моим личным другом. Он понял идеи нашей перестройки, и не только понял, но и поддержал ее. Для меня это было большой моральной опорой».

Выступая на XIX конгрессе Социнтерна, я сказал: «Драматические события конца 80-х — начала 90-х годов кое-кто поторопился представить как “победу” экономического либерализма и “конец истории”. Как свидетельство того, что либерализм будто бы утвердился как универсальный ответ на основные проблемы общественного бытия, не оставив места для каких-либо иных политических взглядов. Эта теория уже подвергалась критике и, на мой взгляд, справедливо. Либеральная демократия не сумела найти “окончательный” ответ на существенные проблемы бытия. Ни расширение экономической свободы, ни политическая эмансипация сами по себе не дают свободного, просвещенного, нравственного индивида. Общественная сфера не защищена от подчинения публичных институтов частным и групповым интересам.

Сегодня в моей стране сам термин “социализм” у некоторых вызывает раздражение. Тем не менее люди не могут не задаваться вопросом: что дальше? Куда идем? У многих возникает ностальгия по каким-никаким, но существовавшим ранее социальным гарантиям. Не случайно к социал-демократическим идеям и лозунгам обращаются и власти, и коммунистическая оппозиция, и многие представители так называемой либеральной интеллигенции. Над этим стоит задуматься тем, кто действительно привержен принципам демократического социализма. Я считаю, что политические силы социал-демократической ориентации должны и могут играть в современной России гораздо бо̀льшую роль».

Б. Славин. После отставки Вы инициировали создание новой Социал-демократической партии России, которая вскоре стала насчитывать десятки тысяч своих членов. Ее быстрый рост наглядно свидетельствовал о большой тяге наших граждан к таким социал-демократическим идеям и ценностям, как Свобода, Справедливость, Солидарность, Равенство, Гуманизм и другие. Однако после возникших противоречий внутри партии по поводу ее тактики на думских выборах

в ней фактически произошел раскол, чем не преминула воспользоваться администрация президента, затруднившая ее деятельность.

М. Горбачев. Свое отношение к социал-демократии я подробно отразил не только в наших прежних беседах, но и в книге «В интересах большинства. Социал-демократический проект для России». В ней я стремился показать, что к началу XX века Социал-демократия стала одной из ведущих политических сил Европы. Но позднее ее судьба оказалась драматичной. Сталин, назвав социал-демократов «социал-фашистами», извратил и во многом скомпрометировал ее идеи и практику в нашей стране и за рубежом.

Изменения начались уже после его смерти. После исторических решений XX съезда КПСС, осудивших теорию и практику сталинизма, произошло постепенное сближение коммунистов и социал-демократов. В годы перестройки, по моей инициативе, началась своеобразная социал-демократизация идеологии и политики КПСС.

К сожалению, срыв перестройки и последующая за ней политика так называемой «шоковой терапии» ввергли Россию в состояние системного кризиса. Началась небывалая социальная поляризация общества, возникли безработица, рост бедности и коррупции. В этих условиях нужна была партия, способная предложить альтернативную стратегию общественного развития. Эту задачу тогда и поставила перед собой новая Российская социал-демократическая партия, объединившая разрозненные организации социал-демократов (РОСДП). Позднее она объединилась с Партией социальной демократии А. Яковлева и К. Титова. Не все члены РОСДП были согласны с этим объединением: многих пугал радикально-либеральный уклон руководства Партии социальной демократии. Но в итоге все-таки возникла единая Социал-демократическая партия России (СДПР).

Я стремился сориентировать эту партию на последовательную реализацию ценностей международной социал-демократии, на создание необходимого проекта модернизации России. Этот проект должен был выражать интересы не отдельных групп или кланов, а абсолютного большинства граждан.

В одной из бесед с президентом Владимиром Путиным я сказал, что создание социал-демократической партии встречает в обществе понимание и интерес. На это он заметил (передаю его слова дословно): «А что Вы хотите, страна у нас социал-демократическая!» Не знаю, что думает об этом Путин сегодня, во всяком случае публично ничего подобного он уже давно не высказывал.

Создание массовой социал-демократической партии в России пришлось начинать фактически с нуля. Нужно было прежде всего выработать ее идеологию и стратегию. Уже на первых заседаниях руководства партии было высказано принципиальное соображение о том, что крайности — и коммунистическая, и радикально-либеральная — не дают ответов на вызовы, которые стоят перед страной, не соответствуют ожиданиям многих людей в стране. Мы были убеждены, что следует разработать и приступить к осуществлению принципиально нового, именно социал-демократического проекта. Его основные положения я уже освещал в прошлых беседах с Вами.

Б. Славин. Уверен, они не потеряли своей актуальности и сегодня. Не могли бы в сжатой форме их осветить еще раз?

М. Горбачев. В своих программных заявлениях мы констатировали, что к началу нулевых годов Россия продолжала находиться в состоянии системного кризиса. Ее экономика была поражена монополизмом и протекционизмом, государство — коррупцией, общество — организованной преступностью. Появившееся в годы перестройки малое и среднее предпринимательство было обложено несправедливыми поборами и налогами, бандитскими «крышами» и вымогательством чиновников. Были подорваны основы социального обеспечения населения страны. Средства, выделяемые государством на науку, культуру, образование, здравоохранение, практически не обеспечивали не только их нормальное функционирование, но даже простое выживание. По нашему мнению, в основе существующего в России системного кризиса лежали допущенные властью ошибки в выборе стратегии, которые вели к отрыву власти от народа, подавлению инициативы людей, их неверию в демократию. Как Вы правильно заметили, эти оценки сохраняют и сегодня свою актуальность.

Мы считали и считаем до сих пор, что реформы в России, пронизанные идеями либерального фундаментализма, во многом устарели. В частности, они игнорируют историческую и культурную специфику России. Нам были гораздо ближе концепции Кейнса и Эрхарда, позволившие преодолеть довоенный экономический кризис в США и послевоенный — в Германии. Эти концепции предполагают активную роль государства в экономике, что очень созвучно нашей стране, где роль государства всегда была велика.

Для нас было совершенно ясно, что реальной альтернативы рынку в нашей экономике нет. Как и все социал-демократы в мире мы выступили за рыночную экономику, но не за рыночное общество. Мы прекрасно понимали, что помимо

рынка в обществе всегда есть внерыночные сферы: политика, наука, образование, культура. В этой связи мы выдвинули краткую политическую формулу: рынка должно быть столько, сколько возможно, а государства — сколько необходимо. Мы открыто заявили о многообразии форм собственности и их свободной конкуренции в экономике.

Ставя человека на центральное место своей политики, российские социал-демократы решительно выступили тогда против расширения платности образования и здравоохранения в ущерб их доступности. Мы одни из первых сказали, что в нашей стране очень важен вопрос об эффективном использовании природно-сырьевой ренты, в частности ее более значительное использование в сфере производства и развитии науки. Эта идея чрезвычайно актуальна и сегодня.

Говоря о наших политических союзниках, мы всегда отстаивали тактику тесного союза с демократически настроенными коммунистами, социалистами и «зелеными».

Сегодня во многих странах на первый план вышел национальный вопрос. В этой связи такие ценности, как независимость, интернационализм и равенство наций для отечественных социал-демократов стали также очевидными истинами.

Что касается организационного формирования нашей партии, то напомню: высказанные в нулевые годы программные идеи социал-демократов привлекли внимание многих политически активных и неравнодушных людей. В этом плане нам удалось создать политическую партию, первичные организации которой были зарегистрированы в большинстве регионов страны. В отличие от правящей партии наша социал-демократическая организация создавалась снизу, с написания личного заявления каждым гражданином, желающим в нее вступить.

Мне лично импонировала атмосфера в партии — открытая, публичная. Люди могли кому угодно, в том числе руководству партии, сказать все, что они думают, высказать свое мнение о политике, свое отношение к президенту, правительству, дискутировать по любым важным общественным вопросам. Скажу откровенно: мне до сих пор нравится, когда социал-демократы называют друг друга «товарищами». Нельзя забывать, что это слово воплощает не только партийную, но и социальную, человеческую солидарность. Уверен, что голос социал-демократов и сегодня просто необходим в широком гражданском диалоге, призванном внести свой вклад в процесс превращения России в современную демократическую страну, в создание в ней более стабильного, справедливого и гуманного общества.

Хочу напомнить, что СДПР в свое время установила тесную связь с Социнтерном, став в нем членом-наблюдателем. Это была важная идеологическая и организационная работа партии. Тем не менее, поскольку СДПР не имела на первых порах собственного политического опыта, мы не смогли избежать трудностей и ошибок. Самой большой ошибкой партии я до сих пор считаю ее отказ идти на парламентские выборы самостоятельно, собственным отдельным списком.

Б. Славин. Почему же новую Социал-демократическую партию закрыли? Что Вы думаете о причинах такого поведения власти?

М. Горбачев. Придрались к нарушению отдельными первичными организациями Устава партии, связанного с их якобы недостаточной численностью. Но это был формальный повод: СДПР тогда насчитывала десятки тысяч своих членов. Как Вы знаете, по-нынешнему, во многом «хитроумному» закону, для образования партии достаточно иметь всего 500 человек. Думаю, подлинные причины запрещения нашей партии были иные. В президентской администрации испугались ее идейного влияния и независимой политической позиции. Чиновники тогда стремились к тому, чтобы сделать все политические партии и фракции полностью подконтрольными Кремлю. Их раздражал Горбачев и руководимая им партия.

Сегодня многочисленные мелкие партии, выращенные в кремлевских пробирках, как правило, лишены идеологии и массовой поддержки. Они могут в любой момент рассыпаться, и что тогда останется от всей их «конструкции»?

Я до сих пор уверен: идеи и ценности социал-демократии очень нужны российскому обществу.

Б. Славин. Насколько я знаю, несмотря на свой преклонный возраст, Вы продолжаете реализовывать свою идею возрождения российской социал-демократии?

М. Горбачев. Скажу Вам по секрету (шутка), несмотря на многие политические и организационные трудности создания значимой политической партии в России, социал-демократическое движение в нашем обществе продолжает жить. Это находит свое проявление как в деятельности парламентской партии «Справедливая Россия», так и в работе различных молодежных союзов, небольших групп и своеобразных мини-партий социал-демократического толка, участвующих в различных политических и гражданских инициативах, протестной и оппозиционной деятельности.

Несмотря на проблемы со здоровьем, которые у меня возникли за последние годы, я до сих пор предпринимаю усилия по возрождению социал-демократии в ее различных формах. Так, в свое время мы создали общественное движение «Союз социал-демократов России», который на первых порах успешно участвовал в актуальных политических дискуссиях, занимался просвещением и пропагандой социал-демократических идей и ценностей. Сегодня социал-демократические идеи и их практические перспективы периодически обсуждаются на страницах левых журналов, различных научных «круглых столах», заседаниях «Клуба социал-демократов России», «Московского экономического форума» и т.д. Я совершенно уверен, что без социал-демократических идей и ценностей сегодня невозможно проводить успешную государственную политику.

К сожалению, многие современные коммунистические и либеральные организации в России не дают нужного конструктивного ответа на вызовы современности, связанные с продолжающимся ростом социальной поляризации в обществе, сохраняющимся повышением цен и тарифов, ведущих к резкому ухудшению жизни простых людей. Тем более этого не могут дать и нынешние провластные консерваторы, пытающиеся искать ответы на вызовы современности в далеких от нас исторических временах.

Повторюсь, я убежден, что в нынешнем глобальном мире без социалистических ценностей свободы, справедливости, солидарности невозможно выстроить большую политику. Эти ценности особенно востребованы в наши дни, когда неравенство и несправедливость воспринимаются людьми как острейшие жизненные проблемы, на которые серьезные политики не могут не реагировать. Достаточно сослаться на остро негативную реакцию граждан России в связи с проведением так называемой «пенсионной реформы», которая резко ухудшила жизнь миллионов пожилых людей.

В то же время я одобряю некоторые меры социал-демократического характера, которые предложил В.В. Путин в своем относительно недавнем Послании Федеральному Собранию, связанные с решением острых жизненных проблем: определенной коррекцией непопулярной пенсионной реформы и ряда других мер правительства, ведущих к ухудшению социального положения россиян. Примечательно, что он сумел это сделать, несмотря на его прошлогодние высказывания о невозможности реставрации социализма в стране. Господствующая со времен Б. Ельцина радикал-либеральная политика и

идеология здесь явно уступили место трезвому политическому разуму. На мой взгляд, надо и дальше идти по этому пути.

Б. Славин. Частично согласен с Вашей оценкой тех поправок, которые предложил В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию. Эти, на мой взгляд, сугубо прагматические поправки к политике правительства Медведева, основанной на давно исчерпавших себя радикал-либеральных идеях, вызваны заметным ухудшением жизни большинства россиян в последнее время. Напомню, это ухудшение, как правило, связано с состоянием и ростом тарифов ЖКХ, стихийным повышением цен на бензин и продукты массового спроса, продолжающимся социальным расслоением россиян, сокращением рождаемости и численности населения.

Именно эти негативные явления сегодня породили рост протестных настроений в обществе, которые проявились в падении авторитета партии «Единая Россия» на последних региональных выборах губернаторов, в явном неприятии гражданами страны ряда недемократических законов, принятых Думой за последние годы (закон о референдуме, о данных, оскорбляющих власть, государство и его символы, о всевозможных запретах в Интернете, положения о «муниципальных фильтрах» и другие.). Эти и подобные им антидемократические законы неизбежно ведут к росту демонстраций и митингов в последнее время.

В этой связи у меня к Вам два вопроса. Во-первых, как Вы в целом оцениваете современную ситуацию в Россию? И, во-вторых, не напоминает ли она Вам известные протесты россиян прошлых лет, или современные протесты так называемых «желтых жилетов» во Франции?

М. Горбачев. У Вас получилось не два, а целых три разных вопроса. Что касается общей оценки современной политической ситуации в России, то она в последние годы на самом деле изменилась не в лучшую, а в худшую сторону. Здесь сыграли свою негативную роль сохраняющаяся ориентация власти на сырьевое развитие экономики и рост цен на товары первой необходимости, распространение коррупции во властных структурах. Как Вы верно отметили, углубляется социальное расслоение, падает рождаемость и сокращается население страны.

Я также вижу много ошибок в социальной политике правительства. В ее основе лежат все те же идеологические догмы, абсолютизирующие роль рынка в современном обществе. С моей точки зрения, как я уже говорил, рынок не следует использовать в таких нерыночных сферах, как политика, пенсионное обеспечение,

образование, здравоохранение, культура. Неконтролируемые государством частная собственность и рынок, как правило, порождают произвол цен в жилищно-коммунальном хозяйстве, приводят к росту проблем с «дольщиками», способствуют обнищанию населения и росту безработицы.

Я всегда считал, что с идеологией рыночного догматизма столкнулось сегодня и современное образование: отсюда появление различных учебных заведений и школ для богатых и бедных (так называемых «кухаркиных» детей»), отказ от классического образования и воспитания школьников, ориентация их на узкий прагматизм и денежную выгоду в любом деле. В высшей школе это привело к некритическому заимствованию у Запада псевдонаучной «Болонской системы», делающей упор на использование сугубо формальных показателей в учебном процессе, ориентацию вузов на модные, но не всегда общественно необходимые специальности.

Отсюда переизбыток в стране экономистов, юристов, журналистов, и явный недостаток учебных заведений, выпускающих инженеров, техников, программистов и т.д. До сих пор сохраняется нужда в профессиональных училищах, дающих необходимые стране рабочие руки. Замечу, что на эти проблемы всегда обращали внимание именно социал-демократы, деятельность которых так не нравится современным правительственным чиновникам.

Большой вред стране продолжает приносить продолжающееся непродуманное закрытие школ и больниц в сельской местности, не исправлены до сих пор ошибочные решения в распределении высококвалифицированных медицинских кадров в городских больницах и поликлиниках, сохраняется ориентация на сугубо денежные критерии в оценке деятельности учреждений культуры. Все это вызывает закономерный рост недовольства населения страны. Отсюда и соответствующие протесты наших граждан. Особенно наглядно они, конечно, проявились в связи с принятием непродуманной пенсионной реформы, пагубные последствия которой, на мой взгляд, еще впереди. Если власть будет продолжать свою антисоциальную политику дальше, то я не исключаю, что и у нас могут произойти события, подобные тем, которые произошли во Франции. Я имею в виду сопротивление так называемых «желтых жилетов» во многом несправедливой и даже высокомерной по отношению к трудящимся позиции президента Макрона.

Научиться жить в новых условиях

Б. Славин. Современные трудности и проблемы напоминают мне события, связанные с первым в мире глобальным экономическим кризисом. Власть тогда не сразу поняла нашу зависимость от этого кризиса, считая, что Россию он не затронет и мы отсидимся в «тихой гавани», но не получилось. Последствия этого кризиса для нашей страны оказались тяжелыми. По масштабам падения производства и расходования накопленных резервов Россия оказалась в числе наиболее пострадавших от кризиса стран. Потребовались экстраординарные меры для ликвидации его последствий.

На мой взгляд, сегодня власть также должна принять подобные меры для скорейшего решения многих экономических и социальных проблем. Конечно, прежде всего следует более решительно переходить на деле от сырьевой экономики к инновационной, иначе мы еще больше отстанем от развитых стран. Надо еще раз пересмотреть, а может быть, и полностью отменить утвержденную недавно пенсионную реформу, широко обсудить и принять действенные меры для решения наиболее острых проблем в области образования, здравоохранения, науки и культуры.

М. Горбачев. Надо прежде всего научиться жить в условиях глобального капитализма с его жесткой конкуренцией со стороны США и других развитых стран. Мировой кризис заставил нас решать проблемы, с которыми мы раньше не сталкивались, а именно основательно пересмотреть нашу внутреннюю и внешнюю политику, возродить работу остановленных в годы кризиса современных промышленных предприятий, прекратить рост и существенно сократить безработицу, особенно в отдаленных регионах страны, преодолеть, наконец, все негативные последствия деиндустриализации 1990-х годов. Но прежде всего надо как можно скорее приступить к решению стратегических задач, связанных с модернизацией экономики, которую давно ждут миллионы образованных граждан России.

Эти проблемы можно успешно решить только в условиях укрепления и развития демократических институтов власти. В первую очередь следует преодолеть несовершенство нашей партийной системы, препятствующей созданию значимых массовых и идеологически ориентированных партий. Когда в обществе свободно функционируют и конкурируют между собой либералы и

консерваторы, социал-демократы и коммунисты, быстрее будут решаться и наиболее острые проблемы нашей жизни. При этом надо отказаться от искусственного деления на системную и несистемную оппозицию в обществе, как можно скорее ликвидировать случаи фактического подчинения парламента и судебной системы одной исполнительной ветви власти.

Я уверен, что современное российское общество нуждается в последовательной трансформации многих сфер общественной жизни. Нам нужны такие органы государственной власти, которые будут служить интересам людей, а не наоборот. Одним словом, нужна широкая общественная дискуссия о путях строительства новой России. Но российская власть не хотела раньше и не хочет сегодня такой дискуссии. Она хочет одного: все актуальные проблемы решать в узком кругу.

В этой связи я вспоминаю, как 24 сентября 2011 года на съезде «Единой России» было объявлено о так называемой «рокировке» высшей политической власти страны. Это означало, что В. Путин будет опять (уже в третий раз) баллотироваться на пост президента страны, а Д. Медведев снова станет премьер-министром. К сожалению, в итоге без какого-либо широкого общественного обсуждения был решен важнейший государственный вопрос. Номенклатура вздохнула с облегчением. Все-таки многие ее представители боялись, что в случае второго возможного президентского срока Дмитрия Медведева могут начаться перемены в направлении расширения демократии, и тогда их спокойной жизни придет конец. С Путиным — надежнее. Зато демократически настроенные граждане почувствовали себя обманутыми.

Первым шагом в реализации этого сценария, разработанного в Кремле, были выборы в Госдуму 4 декабря 2011 года. Для их успешного проведения были брошены все силы и средства — знаменитый «административный ресурс», грязные «избирательные технологии», контроль над средствами массовой информации. Готовились и грубые методы прямой фальсификации народного волеизъявления. Однако власть не ощущала подземных толчков общественного недовольства.

Уже утром на другой день после выборов, задолго до появления официальных результатов голосования, близкие к власти пропагандисты стали трубить по радио и телевидению о победе. Дескать, хотя результат «Единой России» несколько ниже того, что был на выборах Думы предыдущего созыва, но

это все равно большинство: оно и позволит власти чувствовать себя в парламенте достаточно уверенно.

Не случайно именно тогда начали воплощаться на практике распространенные в то время идеологические концепции «управляемой» или «суверенной» демократии» В. Суркова. На самом деле они имели глубоко консервативный и антидемократический характер. Я считал, что к ним не стоит прислушиваться, а то они могут привести к «ползучей реабилитации» личности Сталина, как это и случилось тогда с Председателем Думы и некоторыми руководителями думских фракций. Нечто похожее происходит и сегодня среди отдельных членов политической элиты, особенно в связи с подготовкой к празднику Победы: опять заговорили о гении Сталина и его исключительно положительной роли в истории нашей страны.

Б. Славин. А как Вы лично относитесь к И. Сталину и его политике? С моей точки зрения, многие политики и исследователи его деятельности просто не видят сугубо двойственного характера его власти, обусловленного противоречивой природой советской бюрократии. Дело в том, что бюрократия не класс, а такой слой государственных чиновников, который обслуживает интересы господствующего класса. Это, конечно, не мешает бюрократии иметь свои собственные интересы, которые она удовлетворяет за счет властных привилегий (высокие зарплаты, спецмагазины, спецбольницы и т.д.). В этом плане советская бюрократия, с одной стороны, защищала интересы трудящихся, которые взяли власть в ходе Октябрьской революции, с другой – подтачивала корни этой власти с помощью разрастания привилегий, бюрократизма и незаконных массовых репрессий, которые применял в своей политике И. Сталин.

М. Горбачев. Я уже говорил, что в десятом классе писал сочинение на тему «Сталин – наша слава боевая». Позднее, уже после XX съезда партии, вскрывшего ошибочные, а порой и преступные факты в деятельности Сталина, я пришел к более объективной и взвешенной оценке его политики и роли в истории.

В свое время я отвечал на похожий вопрос корреспонденту Интерфакса, который спросил меня, что я думаю по поводу решения Московской мэрии разместить в столице плакаты Сталина в связи с юбилеем Победы в Великой Отечественной войне. Вот что я тогда ответил: «Сталин сыграл свою роль в той войне — это факт. Но мне кажется, мы уже разобрались со Сталиным и с тем, что было и как надо объективно рассказывать в учебниках и книгах. А если стендами со Сталиным заполонить Москву, это вызовет, как минимум, непонимание и

удивление многих людей. Ведь Сталин допустил много ошибок, особенно накануне войны и на ее начальном этапе… Да, мы выиграли ту войну, но жертвы, на которые наш народ пошел ради этой победы, — это огромная трагедия, которая еще долго будет восполняться».

Да, России нужен сильный лидер. Но не «вождь», не Сталин, Призывы «вернуть Сталина» – опасное заблуждение, недомыслие.

Конечно, учитывая российские традиции, менталитет людей, огромные масштабы страны, роль и ответственность российского государства в мире, президент страны не может быть чисто протокольной фигурой, как в большинстве европейских стран. К пониманию необходимости сильной президентской власти мы пришли в годы перестройки с опозданием. Не хватило времени достроить ее. России тоже нужен сильный президент. Но нельзя выводить все политические рычаги на одного человека. Ведь у него две руки и одна голова, больше Бог не дал никому. Конечно, в определенных обстоятельствах может возникнуть необходимость в «ручном управлении» и чрезвычайных мерах, но такие обстоятельства должны быть четко оговорены законом.

Протесты граждан: прошлое и настоящее

Б. Славин. Михаил Сергеевич, давайте вернемся к обсуждению тех актуальных проблем, которые сегодня волнуют наше общество. Во-первых, это проблемы социально-экономического развития страны, связанные с ростом цен и снижением жизненного уровня населения. Во-вторых, это важнейший вопрос о преемственности и возможной смене политической власти в стране. Напомню, что последний вопрос поднимался общественностью как раз в связи с окончанием срока пребывания на посту президента Д. Медведева и его возможной «рокировки» с В. Путиным. Сегодня подобный вопрос снова становится актуальным: его активно поднимают, в частности в Интернете, различные политические силы в связи с окончанием последнего четвертого президентского срока В. Путина.

М. Горбачев. Не рано ли Вы задаете этот вопрос? Впереди у Путина целая пятилетка. За это время можно многое сделать и изменить.

Б. Славин. Данный вопрос поднимаю не я, а те политики и политологи, которые считают, что возможна досрочная смена высшей российской власти в

связи с последними большими политическими и коррупционными скандалами в окружении Председателя Правительства страны, да и самого Президента.

Все это очень похоже на то, что было в период окончания президентского срока Д. Медведева. Именно тогда после декабрьских парламентских выборов возникли массовые протесты в Москве и других городах, выдвинувших лозунг «За честные выборы!». Насколько я помню, Вы тогда высказались не только за отмену тех нечестных выборов, но назвали антидемократическим сам принцип «рокировки» власти, осуществленной келейно, без широкого общественного и публичного обсуждения данного вопроса. Некоторые политологи и социологи считают, что нечто подобное может повториться и с окончанием четвертого президентского срока В. Путина.

М. Горбачев. Скажу откровенно: я считал тогда и считаю сегодня, что руководитель страны не может находиться на должности Президента более двух сроков. Почему? Потому что это приводит к потере его необходимой связи с народом. Президент все чаще подпадает под влияние своего ближайшего окружения, которое, руководствуясь сугубо корыстными интересами, стремится сдерживать применение и развитие демократических методов управления страной.

В таком случае автоматически усиливается роль административного ресурса в подготовке и проведении парламентских и президентских выборов, при необходимости не исключается и прямая фальсификация итогов голосования. «Партия власти» всегда заинтересована в несменяемости своего лидера или патрона, поэтому она инициирует, например, принятие конституционного закона о продлении срока его пребывания у власти, лишает регистрации не угодных ей политических партий и нежелательных политических конкурентов.

Так, в свое время по ее инициативе в бюллетенях для голосования на парламентских выборах была отменена графа «против всех», увеличился барьер прохождения политических партий в парламент с 5% до 7%, повсеместно ущемлялись права отдельных кандидатов от оппозиции. Мало того, со времен Б. Ельцина, стал правилом отказ президента от публичных предвыборных дискуссий со своими политическими конкурентами. Эти и другие подобные нарушения мы наблюдали со времен перестройки почти на всех парламентских и президентских выборах. Именно они способствовали возрождению и росту авторитаризма в стране. Не случайно альтернативой этим нарушениям стало мощное протестное движение, развернувшееся в 2011-2012 годах.

Б. Славин. Я был непосредственным свидетелем этих сугубо мирных демонстраций на Болотной площади и проспекте Сахарова, в которых солидарно участвовали люди разных поколений и социальных слоев. Позднее провластные идеологи и пропагандисты назвали десятки тысяч вышедших на улицу граждан «пятой колонной», хотя среди ее участников были представители совершенно различных политических партий: либералы и коммунисты, социал-демократы и националисты. Насколько я помню, Вы поддержали эти протесты, со временем превратившиеся в организованное «протестное движение». Почему?

М. Горбачев. Не только поддержал, но и призвал после декабрьских выборов в Думу аннулировать фальсифицированные результаты голосования, а затем объявить новые выборы. Поясню свою позицию. Она возникла не случайно. Я же сам голосовал на этих выборах и призывал голосовать других. В первые часы после выборов мне казалось, что их можно считать состоявшимися, но после того, как я посмотрел видеозаписи, свидетельствовавшие о невероятно наглых и массовых фальсификациях результатов голосования, пришел к выводу: согласиться с итогами таких выборов нельзя! Ложь убивает доверие к власти. Необходимо новое голосование и новые выборы.

Как Вы знаете, тогда, в конце декабря 2011 года десятки тысяч москвичей вышли на самую массовую за многие годы демонстрацию с решительным требованием отмены итогов выборов и проведения их заново. Я был тогда убежден, что премьер-министр и президент сообща выступят с инициативой отмены выборов, чтобы все держалось в рамках демократического процесса. Но этого не случилось.

Более того, партия «Единая Россия» пошла в атаку на меня. Не брезговали угрозами, прямыми и скрытыми — дескать, Горбачев виноват в развале страны, теперь хочет развалить Россию, и пусть имеет в виду, что русский народ еще мягко с ним обошелся! Так, в частности, заявил спикер Государственной Думы С. Нарышкин. Вот такая политическая культура на высоких этажах российской власти.

Однако испугать меня — пустая затея.

Б. Славин. Демонстранты были уверены, что «Единая Россия» набрала на выборах намного меньше голосов, чем объявил председатель избирательной комиссии Чуров. Не случайно в Интернете ему дали прозвище «Чуродей».

М. Горбачев. Да, Чуров всем твердил: в России будут «самые честные выборы». Он убеждал себя в этом, и свое убеждение навязывал обществу. Я думаю, он тогда сбил с толку тогдашнего президента России Д. Медведева.

Б. Славин. Не уверен, что это было именно так. Не случайно в одной из бесед с Вами главный редактор «Новой газеты» иронично заметил, что возглавлявший тогда «Единую Россию» президент Д. Медведев официально поздравил ее с тем, что она успешно прошла в парламент.

М. Горбачев. Я не думаю, что Медведев все знал. У него еще недостаточно было для этого опыта, чтобы понять, как все делается… Хотя в прессе он на самом деле завил: «У меня нет замечаний и сомнений насчет правильности проведения выборов». Здесь, я думаю, Дмитрий Анатольевич поставил на себе точку.

Б. Славин. Что Вы имеете в виду?

М. Горбачев. Прежде всего практику проведения так называемой «рокировки» Президента и Премьера, в которой В. Путин в третий раз стал президентом России. Я всегда был и являюсь до сих пор принципиальным противником любых проявлений авторитаризма в нашей стране, но именно к ним вела и ведет практика принятия лазеек в Конституции, позволяющих бывшему президенту, отработавшему два срока, после перерыва снова оказаться на президентском посту. Тогда же был увеличен до шести лет срок пребывания на посту президента.

Не могу принять, конечно, и другие явно незаконные способы и приемы проведения президентских и парламентских выборов, связанные с использованием при голосовании так называемого «административного ресурса», ведущего к созданию всевозможных «каруселей», вбрасыванию дополнительных бюллетеней в урну, манипуляции с цифрами при подсчете голосов и другим подобным фальсификациям выборной системы. Кстати, недавно я узнал, что вскоре могут появиться новейшие «продвинутые технологии», использующие электронные ресурсы Интернета для подсчета голосов на выборах. Если это случится, то тогда демократии может прийти конец.

Б. Славин. На мой взгляд, подобные «заморозки» российской демократии начались сразу после того, как Путин появился в качестве «старо-нового» кандидата на пост президента России. Именно тогда был организован сверху массовый митинг на Поклонной горе под патриотическим лозунгом «Защитим

Россию!». Отсюда же в окружении Путина родилась и повторялась странная фраза о якобы полном тождестве России и Путина.

Все это стало своеобразной идейно-политической альтернативой прошедшим политическим акциям «протестного движения» на Болотной и Сахарова. Как известно, последние выступали против монополизации власти одним лицом или одной правящей партией, отстаивали идею создания идеологически значимых массовых партий, свободы слова и многообразия СМИ, новых сайтов и блогов в Интернете. Своеобразной кульминацией протестного движения я считаю многочисленную демонстрацию 6 мая 2012 года накануне инаугурации президента В. Путина. Как известно, несмотря на мирный характер этой демонстрации, она закончилась жестким столкновением демонстрантов с полицейскими, которые, перегородив улицу, на мой взгляд, провокационно препятствовали движению.

М. Горбачев. Да, я помню эту массовую демонстрацию, организованную различными политическими партиями. Подавляющее большинство участников митинга было настроено спокойно и вело себя мирно. Но из нескольких инцидентов было «сформировано» уголовное дело, разбирательство которого тянулось больше года, десятки людей были арестованы. А месяц спустя после избрания президента Дума в авральном порядке приняла, а президент подписал Закон о митингах, вводящий целый набор санкций: штрафы более 10 тысяч рублей и даже ограничения на «одновременное массовое пребывание граждан в общественных местах». Причем формулировки закона таковы, что оставляют власти возможность путем их «толкования» запретить что угодно. То, что этот закон находится в вопиющем противоречии с конституционным принципом свободы собраний, было настолько очевидно, что я, как и многие, до последнего момента надеялся, что президент не подпишет его. А когда он все-таки подписал закон, я сказал: «Это ошибка. Ее придется исправлять».

Такими же авральными темпами был принят Закон о «некоммерческих организациях». Целью его было объявлено недопущение вмешательства иностранных государств в российскую политику. Цели вроде бы и правильные, и ничто не мешало добиваться их в рамках существующих законов, но последовавшие сразу же за этим массовые проверки общественных организаций с участием прокуратуры, трактовка любой общественной деятельности как политической – все это не оставляло сомнений: на любую общественную активность, не одобряемую властью, хотят надеть смирительную рубашку.

К концу 2012 года окончательно определился курс российской власти на полное подчинение себе общества и гражданской активности людей. Как ни странно, но среди рьяных защитников этого курса оказался председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин, который в свое время высоко оценивал демократические завоевания перестройки. Оставить без ответа его позицию я не мог

Б. Славин. Насколько я помню, Валерий Зорькин во времена перестройки и последующие за ней годы достаточно дружественно к Вам относился. Чем же он аргументировал свое новое, но уже негативное отношение к перестройке?

М. Горбачев. В своей статье «В хаосе нет морали» («Российская газета». 11.12.12) он, вопреки общеизвестным историческим фактам, приписал перестройке отсутствие позитивного морального начала и содержания. При этом он, как и многие другие ее противники, полностью отождествил перестройку с постперестроечной «шоковой терапией» Ельцина-Гайдара. Свой развернутый ответ Председателю Конституционного суда РФ я опубликовал в «Независимой газете». Вот лишь несколько основных фрагментов из этого текста:

«Уважаемый Валерий Дмитриевич!

...Вы абсолютно безосновательно, вопреки общеизвестным историческим фактам приписываете горбачевской перестройке отсутствие позитивного морального содержания. И “инкриминируете” ей “смуту”. Как хаос, в котором нет морали.

Словно не было первых за многие десятилетия истории России свободных альтернативных выборов в 1989 и 1990 годах. Не было гласности, позволившей людям свободно говорить то, что они думают?

Не открывался гражданам широкий доступ к информации, ко всему богатству российской и мировой литературы? Будто не появилась свобода выезда и возвращения граждан на Родину? А закон о свободе совести и религиозных организаций, возвращение храмов верующим? А открытое и широкое празднование 1000-летия Крещения Руси? Почему Вы забыли о восстановлении приостановленной реабилитации жертв сталинских репрессий, об освобождении политических заключенных? Не говоря уже о прекращении холодной войны и реальных шагах к устранению опасности ядерной войны, сокращению вооружений. Вы не видите во всем этом «позитивного морального содержания»?

Я хорошо представляю, кому на руку были и возрождаются сейчас антиперестроечные призывы и команды. Но не думал, однако, что автор Вашего уровня, разнося в пух и прах тех, кто “восхваляет” горбачевскую перестройку напрямую, буквально через запятую станет сопрягать ее с преступлениями и бедами 90-х годов и новой “перестроечной смутой”, которая якобы имеет целью “усугубить деградацию общества”.

Очень странно звучат в Вашей статье, например, следующие пассажи. “Разве не очевидно, — пишете Вы, — что восхваление и оправдание нашей перестройки и расстрела Ельциным собственного парламента адресуют не к прошлому, а к будущему? Что так моделируется — именно моделируется — новая волна абсолютного морального негативизма к тому, что происходит сейчас, и что эту волну абсолютного морального негативизма многие уже называют “перестройкой-2”».

...Перестроечные настроения и движения возникают не столько по воле “смутьянов”, сколько в результате отставания политической системы и правящей элиты от запросов общественного развития, от роста гражданского сознания населения. Не видеть закономерного назревания гражданского протеста в условиях застоя, сводить дело к моральной и правовой “неполноценности” лидеров “требовательных сограждан” — это опасная близорукость и глубокая ошибка. И тогда нам действительно ждать драматических потрясений и революций.

Что же касается оценок горбачевской перестройки в Вашей статье о хаосе, в котором нет морали, то объективности ради я позволю себе привести иные данные и признания. Их источник — правительственная телеграмма в мой адрес. Вот текст:

“Уважаемый Михаил Сергеевич!

Примите сердечные поздравления с 75-летием. Всем известно, как много усилий Вы приложили для того, чтобы наша страна сделала исторический поворот в сторону демократических реформ, возникновения гражданского общества, построения правового государства.

От всей души желаю Вам доброго здоровья, неиссякаемого оптимизма и веры в будущее. Успехов во всех делах, счастья и благополучия Вам и Вашим близким.

Председатель Конституционного суда Российской Федерации

В.Д. Зорькин, 02.03.2006”

Что же побудило Вас так резко, диаметрально изменить свои суждения и оценки? Может быть, то, что в последние годы я стал выступать с критикой правящей партии, которая воплощает в себе худшие бюрократические черты КПСС, превратилась в механизм сохранения монополии на власть, в машину бездумного штампования любых спущенных сверху решений и команд.

Уважаемый Валерий Дмитриевич! Ваша честь!

Поверьте, все вышеизложенное мною написано исключительно ради правды и справедливости. Ничего личного. Зла и обид не держу. Желаю Вам здоровья. Светлых праздников Нового года и Рождества Христова».

Б. Славин. Весьма поучительная история, говорящая о нравах людей, призванных охранять Конституцию РФ от любых искажений.

Не менее «интересные» факты можно привести и из другой сферы нашей жизни. Напомню, в этом же году была опубликована в органах печати перспективная программа В. Путина. Она была изложена в форме различных статей. В них было много верных положений, но были и явно спорные, которые затем обрели статус парламентских и правительственных решений. Я вспоминаю одно из таких, по меньшей мере, «странных решений». Оно предполагало, в частности, создание 25 миллионов новых рабочих мест в стране, не сумевшей полностью преодолеть разрушительные последствия фактической деиндустриализации 1990-х годов. Спрашивается, как такое решение можно было осуществить в реальности? Это не понятно до сих пор, ибо совершенно не ясно, сколько для его осуществления потребуется возродить и создать фабрик, заводов, новейших технологических линий и т.д. Говоря откровенно, что это было: проявление традиционной российской маниловщины, сознательный «пиар», или, говоря современным языком, своеобразной «подставой» президента России? К сожалению, до сих пор об этом предпочитают молчать СМИ, оппозиция, власть и известные экономисты.

М. Горбачев. Возможность появления подобных «псевдопроблем» и «решений» я связываю с абсолютным доминированием в жизни общества исполнительной ветви власти. В таком случае политика с неизбежностью превращается в имитацию демократии, в которой парламент лишь штампует некритически принятые решения правительства и президента. Отсюда и ответ на вопрос, почему у нас многие проблемы не решаются или замалчиваются.

В итоге на наших глазах продолжается монополизация экономики, растут цены на бензин, малый и средний бизнес продолжает сталкиваться с большими

трудностями. Вызывает острое беспокойство и состояние таких сфер, как образование, здравоохранение и наука. Начиная с нулевых годов я постоянно выступал по этим проблемам. Их поднимали инициированная мною Социал-демократическая партия России, другие политические организации страны. Но власть, по существу, не реагировала на сигналы, идущие от общества. В конечном счете такое отношение власти к обществу и вызывает, на мой взгляд, новую протестную реакцию со стороны многих российских граждан.

Я вижу, как гражданское общество вновь пробуждается. Оно заявляет о своих правах. Люди сегодня, как в годы перестройки, требуют перемен. Но вместо того, чтобы начать постоянный диалог с обществом, власть прибегает опять к манипуляциям, цель которых — самосохранение любой ценой. В начале десятых годов ей удалось на время сбить протестную волну. Но проблемы страны никуда не ушли, если все останется по-прежнему, они будут обостряться. А это значит, что перед российским обществом по-прежнему стоит поистине историческая задача – осуществить прорыв к реальной демократии.

Б. Славин. Ваши критические оценки правящей партии, ее стремление к монополизму и замалчиванию нерешенных проблем наиболее наглядно стали проявляться в последние три года. Мы видим, как вновь нарастают протестные настроения граждан и связанные с ними массовые выступления. В отличие от прежнего «протестного движения» на Болотной и Сахарова, связанного с нарушениями процесса голосования на парламентских и президентских выборах, нынешние протесты 2017, 2018 и 2019 годов во многом порождены фундаментальными социально-экономическими и политическими проблемами.

Так, за последние годы существенно снизился уровень жизни россиян, уменьшились рождаемость и численность населения. И это несмотря на присоединение к России двух с лишним миллионов крымчан. По данным социологов и чиновников разных уровней, реально располагаемые доходы российских граждан снижаются уже пятый год подряд. (За это время рубль по отношению к доллару подешевел почти в два раза.) Произошло заметное замедление темпов роста ВВП, уменьшился потребительский спрос и увеличилось кредитование, что с неизбежностью порождает замкнутый круг в развитии экономики. Многие экономисты считают, что эти процессы будут продолжаться в ближайшие годы.

М. Горбачев. Экономические причины важны, но, на мой взгляд, непосредственно они не ведут к открытым политическим протестам. Этому

мешает та «материальная подушка», которая была создана в начале нулевых годов, когда были высокие цены на нефть. Напомню, они достигали тогда 100 и более долларов за баррель. Для сравнения: в конце перестройки они равнялись 8-14 долларов за баррель. Но даже эти низкие цены не были причиной политических демонстраций в СССР. Люди выходили на улицу, требуя, как правило, улучшения социальных условий жизни и расширения политических прав и свобод. Именно эти права стремились прежде всего удовлетворить инициаторы и сторонники перестройки во второй половине 1980 годов, добиваясь широкой гласности, реальной демократии, равенства и справедливости в стране.

Б. Славин. Вы правы, ссылаясь на опыт перестройки. Но и тогда недовольство ей было тесно связано с экономическими причинами. Например, с повышением цен на хлеб и другие продукты первой необходимости. В частности, многие граждане до сих пор помнят и говорят о так называемых «колбасных электричках», дефиците популярных среди молодежи западных джинсов, модной обуви, цветных телевизоров и т.д. В прежних наших беседах Вы говорили о том, что эта проблема породила одну из ошибок в политике перестройки, вызвавшей недовольство широких масс в стране.

М. Горбачев. Да, тогда мы не смогли безболезненно решить эту важную экономическую проблему. Поясню. При ее решении возник известный спор между Н. Рыжковым и Н. Слюньковым о том, где взять денег для решения вопроса, связанного с удовлетворением массового спроса на традиционные и новые товары. В частности, Н. Рыжков предлагал увеличить цены на хлеб. Н. Слюньков считал, что решить эту проблему можно за счет сокращения военного бюджета страны. В итоге прошло предложение Н. Рыжкова: цены на хлеб были повышены, что отрицательно было воспринято всем населением страны. Отсюда берут свое начало паническое поведение граждан и «пустые полки» магазинов. К сожалению, я своевременно не вмешался в этот спор, хотя понимал правоту Н. Слюнькова. Это было моей ошибкой.

Б. Славин. Сегодня недовольство людей имеет иную причину, связанную, на мой взгляд, с олигархической природой современного российского общества. Так нынешнее падение темпов экономического развития страны, по сравнению с прошлыми годами, резко углубило социальное расслоение граждан на абсолютное меньшинство сверхбогатых олигархов и огромное большинство бедных людей. При этом количество олигархов и их капиталы в стране неуклонно растут, а заработки простых людей падают.

По данным Росстата за чертой бедности находятся 20 миллионов человек, что составляет 15% населения. При этом у большинства из них не хватает денег на еду, необходимую одежду и транспорт (проезд поездом или самолетом). Ухудшает экономическое положение россиян падение их доходов и постоянный рост цен в стране, который делает богатых еще богаче, а бедных еще беднее. При этом в отличие от других стран, где существует прогрессивная шкала налогообложения, доходящая до 50 и более процентов, у нас долгое время сохраняется неизменной плоская шкала, равная 13%. В итоге не решаются важнейшие социальные проблемы, связанные с образованием и здоровьем людей. К сожалению, правительство, несмотря на свои обещания исправить положение вещей, мало что делает в этом плане.

М. Горбачев. Актуальность этих проблем очевидна, тем не менее я не думаю, что они непосредственно ведут к массовым протестам граждан. Повторю: их порождают, как правило, сугубо политические ошибки нынешней власти. Прежде всего это прямое нарушение демократии в стране. Напомню: семь лет тому назад такими причинами были прямые фальсификации результатов голосования на думских и президентских выборах. Отсюда известные протесты на Болотной и Сахарова и их общий лозунг «За честные выборы!», о чем мы уже говорили. Сегодня, с моей точки зрения, это недопустимая монополизация власти в руках «Единой России» и ее руководителей.

Б. Славин. На мой взгляд, нет сугубо одной причины нынешних российских протестов, как нет и одного единого протестного лозунга. Они изменяются от конкретной социально-экономической и политической ситуации в том или ином регионе страны.

Конечно, и сегодня существуют многочисленные нарушения демократических прав и свобод граждан. Например, это наглядно проявилось в ходе прошедших губернаторских выборов в Приморье, Хабаровском крае, Хакасии, в других регионах страны, где без ясных причин отстраняли от власти выигравших выборы политических конкурентов «Единой России».

Что касается страны в целом, то особенно возмущает российских граждан принятие законов, ущемляющих права и свободы граждан, связанных с процессом избрания в Думу представителей оппозиционных партий (например, отказ Центризбиркома утвердить в качестве депутата бывшего кандидата в президенты от КПРФ П. Грудинина, получившего на выборах миллионы голосов), использованием так называемых «фильтров», запрещающих прохождение

кандидатов в региональные органы власти от оппозиции, ограничением свободы слова в Интернете, принятием закона об «оскорблении власти» и ограничением конституционных прав и свобод граждан в организации и проведении собраний, митингов, шествий.

Однако наиболее весомой причиной современных протестов граждан в России, как уже отмечалось, является принятие властью непродуманной пенсионной реформы, которая повысила пенсионный возраст на пять лет. Эта реформа буквально обрушила рейтинг доверия президенту, который ранее обещал не повышать пенсионный возраст. Как известно, одним из главных аргументов правительства о необходимости пенсионной реформы явилось отсутствие у государства денег в Пенсионном фонде. Как выразился в другой связи глава правительства Д. Медведев: «Денег нет, но вы держитесь!». Однако подобный аргумент не воспринимается как истина многими гражданами страны, особенно в связи с растущей коррупцией в высших эшелонах политической власти. Их прежде всего возмущают участившиеся коррупционные скандалы, связанные с людьми из окружения первых лиц государства (см.: дела Абызова, Улюкаева, Арашукова, Ишаева и других чиновников).

Именно эти и подобные им причины породили массовые протесты в различных регионах и городах страны. По данным социологов особенно активно они прошли в Волгоградской и Архангельской областях, в Москве и Красноярском крае, в Тамбовской, Белгородской, Оренбургской областях и других регионах страны. Как уже отмечалось, называют несколько основных проблем, которые стали непосредственной причиной протестов за последние два года. Это, помимо пенсионной реформы, невыполненные предвыборные обещания Президента и Председателя правительства, усиление коррупции во властных органах, резкое сужение демократических прав и свобод, негативные последствия реформ образования и здравоохранения, рост бедности и углубление социального расслоения граждан, повышение цен и коммунальных тарифов, «кредитная задолженность», «мусорная проблема» и другие острейшие проблемы экологии.

М. Горбачев. Каков характер проявления современных политических протестов? Есть ли здесь соответствующие научные исследования и объяснения? Я слежу за протестами граждан по телевизору и газетам, но эти сообщения, как правило, носят больше информационный, а не сущностный характер. Хотелось бы иметь более глубокое и значимое представление о них.

Б. Славин. Такие исследования существуют. Их проводят различные социологические службы. Так, по их данным в последнее время резко выросло общее количество участников протестов в различных регионах страны. Эти протесты носили, как правило, стихийный и достаточно жесткий характер в сравнении с временами «Болотного движения». Например, участились прямые столкновения с полицией, появились настоятельные требования убрать от власти неугодных губернаторов и мэров городов. Характерным примером здесь может служить митинг в Архангельске по поводу «мусорной проблемы». Особенно требовательным и резким было первомайское шествие в Петербурге с большим участием молодежи.

Аналогичные события происходили и в Москве в связи с массовыми протестами москвичей, связанными с выборами Мосгордуму. Эти выборы показали явное снижение авторитета партии «Единой России» в столице, потерявшей на этих выборах многие места в городской Думе, уступив их представителям оппозиции.

По мнению социологов многие оппозиционные политики шли на эти выборы с повесткой федерального уровня. И хотя их протесты имели гибридный политический характер, в них значительную роль играли требования развития демократии в стране. Здесь «запрос на свободу превалировал над запросом на материальное благополучие». По мнению социолога М. Дмитриева в настоящее время «система посткрымского общественного консенсуса» и связанные с ним консервативные идеи начали терять свою роль в стране, уступая это место требованиям демократических реформ и политических свобод. (См.: «Новая газета» 08.08.2019 г.)

Социологи отмечают, что одной из особенностей современного протестного движения является отказ оппозиции от узкой идеологической идентификации. Исследователи считают, что нынешние протесты стали во многом общегражданскими. По их мнению, идеология все больше становится инструментом, а не движущей силой политики.

В то же время, современному протестному движению не хватает сил, чтобы заставить власть пойти на необходимые уступки. Большое число опрошенных лидеров и участников протестного движения согласны в том, что радикальные перемены сверху в России пока невозможны, ибо государственная машина намного сильнее протестующих. Она обладает несопоставимыми финансовыми и информационными ресурсами, аппаратом пропаганды, насилия, управления,

может произвольно менять правила игры. Власть по-прежнему опирается на политическую элиту и бюрократию, значительную часть бизнеса, правоохранительные органы, бюджетников, которые голосовали на выборах за «Единую Россию» и В. Путина. Вместе с тем, социологи также считают, что эта поддержка населения во многом условна. Чтобы добиться уступок со стороны власти необходимо заручится поддержкой более широких общественных слоев, в том числе тех, кто сегодня поддерживает нынешний режим.

Михаил Сергеевич, а что Вы думаете по поводу этих новейших протестов граждан России? Социологи утверждают, что сегодня в условиях большой социальной поляризации и падения жизненного уровня большинства россиян резко обострилось противоречие между «верхами» и «низами» нашего общества, доходящее до поиска «врагов» внутри России. Что необходимо сделать, чтобы это противоречие не привело, с одной стороны, к анархии и дестабилизации государства, с другой – способствовало созданию подлинно демократического общества в России?

М. Горбачев. Подобные вопросы мне недавно задавал один немецкий журналист. Отвечая ему, я сказал о том, что, когда люди выходят на улицы, к ним надо отнестись со вниманием, кем бы они не были. Не надо делать из них врагов. Так, демонстрации в Москве летом этого года были во многом сигналом о неблагополучии в системе, которая обеспечивает проведение выборов. Подавляющее большинство демонстрантов не нарушали закон и общественный порядок. Среди них было много людей неравнодушных, активных, стремящихся к насущным переменам. Сейчас такое время, когда возможен значимый поворот в политике. Об этом не раз говорил и сам президент РФ, отстаивая идею полезности конкуренции разных политических программ, конструктивный характер предложений оппозиции и разных кандидатов на государственные посты.

Напомню, что во времена перестройки главные рычаги перемен мы видели в реальном диалоге власти и общества, т.е. в открытом обсуждении любых общественно значимых проблем, в отказе от цензуры и давления власти на средства массовой информации (что, кстати, актуально и сегодня, когда возможности такого диалога сужаются, втискиваются в сугубо формальные рамки), в осуществлении прав на свободу собраний, передвижения, вероисповедания, в создании беспрепятственной атмосферы деятельности многообразных общественных и политических организаций.

С моей точки зрения, влиять на ход истории люди могут только через участие в политике. Реальность же такова, что у них практически мало возможностей влиять на принимаемые решения через имеющиеся партийные и общественные структуры, призванные выражать их интересы. Для этого нужны крупные, более энергичные, политически и идейно независимые от власти партии общественные движения. К сожалению, закрытие в свое время массовой Социал-демократической партии России и, повторюсь, принятие странного закона о возможности появления партий, насчитывающих несколько сот человек, лишь размывает политически значимую многопартийность в стране.

Необходим диалог власти и общества

Б. Славин. На практике это привело к тому, что «Единая Россия» сегодня полностью монополизировала власть в парламенте и стране. Она фактически может без всякого влияния оппозиции принимать важнейшие политические решения, вплоть до изменения Конституции. В свою очередь эта ситуация ведет к тому, что оппозиционные партии ищут другие пути и возможности участия в политике: через Интернет и социальные сети, через стихийные и организованные акции протеста, возмущенные письма и звонки граждан на радио и телевидение.

М. Горбачев. Согласен, российскому обществу необходима реальная, а не формальная политическая жизнь. К сожалению, она, как в воронку, засасывается в «Единую Россию», другие близкие к ней официальные структуры. Я неоднократно публично говорил и писал о том, что нам нужна стабильность, но стабильность демократическая, достигающаяся через соревнование ответственных политических сил, через предоставление возможностей для формирования и продвижения конкурирующих идей и программ. Этого у нас пока нет, хотя мы прошли часть пути в этом направлении. Если не идти дальше, то нас может отбросить назад, и придется снова искать дорогу. Потеряем темп, потеряем время, а это в современном мире — опасно.

Где же выход? Я его сформулировал уже давно как необходимость восстановления «диалога между властью и обществом». В частности, эту формулу я развивал в своей публичной лекции для молодежи, прочитанной весной 2013 года в РИА «Новости». В ней говорилось: «Сейчас слово прежде всего за властью. Идти дальше по пути «завинчивания гаек», принятия законов, ограничивающих права и свободы людей, наступления на СМИ и организации

гражданского общества – губительный, бесперспективный путь. Уверен: если власть выберет путь диалога с обществом, с его активной, неравнодушной частью, она найдет у них отклик. В том числе у молодежи».

Я по-прежнему уверен в том, что участие людей в обсуждении, принятии и исполнении политических решений является одним из важнейших принципов и действенности демократии.

Б. Славин. Вроде бы диалог власти и общества сегодня существует. Регулярно проходят пресс-конференции президента страны. В. Путин часто встречается с молодежью, выступает перед представителями «Народного фронта», участниками различных форумов, спортсменами, волонтерами, другими представителями общественных движений и организаций. Но как показывает время, эти, во многом заорганизованные, встречи не дают должного эффекта: реального политического диалога между властью и гражданским обществом не происходит.

Повторюсь: особенно возмущают людей противоречия между тем, что говорят руководители государства с высоких трибун, и что происходит в реальной жизни. Прежде всего граждан волнует замалчивание невыполненных властью таких обещаний, как снижение бедности и социальной несправедливости, ликвидация коррупции во властных структурах и неконтролируемого роста цен и тарифов, наконец, незаконный рост доходов чиновников, в том числе в окружении руководителей государства. В результате, мы видим, как на наших глазах свертывается реальная демократия, падает доверие к первым лицам государства, чьи решения ведут в итоге не к улучшению, а к ухудшению жизни людей.

В последнее время наблюдается значительный рост массового недоверия граждан к власти. Он включает в себя как недоверие к «Единой России», так и к другим властным структурам, препятствующим развитию демократии в стране. Если судить по содержанию протестных лозунгов, выдвигаемых сегодня молодыми людьми, то их прежде всего волнуют нарушение исполнительной властью закона о выборах, ограничение политических прав и свобод граждан, связанных с проведением демонстраций и митингов, с фактическим введением цензуры в практику функционирования Интернета и социальных сетей.

Наконец, недавно российских избирателей явно удивили появившиеся в СМИ предложения о возможности новых изменений в высших эшелонах политической власти в связи с окончанием последнего президентского срока

Владимира Путина. Думаю, подобные предложения не помогают, а явно мешают диалогу между властью и обществом.

М. Горбачев. Уточните, что Вы конкретно имеете в виду, говоря о последнем сроке пребывания у власти В. Путина? Как я уже отметил, его президентский срок заканчивается через пять лет, а за это время могут произойти большие изменения как в самой России, так и в мире в целом.

Я давно знаю В. Путина, поддерживал его политику в нулевые годы, связанную с преодолением «хаоса» девяностых годов и улучшением экономического положения россиян. Он – знающий и волевой человек, сделавший много полезного для сохранения целостности России и укрепления ее безопасности. В свое время он сумел самокритично остановить действие подписанного им закона, ущемляющего льготы пенсионеров, снизить после глобального экономического кризиса безработицу и стабилизировать систему выдачи зарплаты труженикам. Он также показал, что не держится за президентскую власть, передав ее в конце нулевых Д. Медведеву.

Думаю, что и сегодня он сможет понять и исправить свои ошибки, связанные, например, с растущей бедностью и социальным расслоением в обществе, отменит или проведет радикальную коррекцию непопулярной пенсионной реформы, решит многие насущные проблемы в области развития отечественной науки, образования и здравоохранения, остановит, наконец, процесс урезания гражданских прав и свобод человека, возникший в последнее время по инициативе «Единой России».

Для решения именно этих жгучих проблем, на мой взгляд, и необходим неформальный диалог президента с обществом и входящими в него оппозиционными силами страны. Он необходим еще и потому, что наша Конституция со времен Б. Ельцина во многом носит «суперпрезидентский характер», унаследованный от прежних монархических традиций России, а это может открыть опасные перспективы создания диктаторского режима личной власти. Но пока я не вижу конкретных фактов, ведущих к подобной ситуации.

Б.Славин. Приведу лишь несколько подобных фактов, связанных с обсуждаемой темой. Прежде всего это падение рейтинга доверия президенту в связи с ростом бедности в стране и утверждением всё той же пенсионной реформы. Во-вторых, как утверждают социологи, сегодня явно преобладают отрицательные оценки работы как правительства, так и «Единой России». Это связано с ростом коррупционных скандалов среди правительственных чиновников

и потерей авторитета представителей партии власти на прошедших региональных выборах, где «Единая Россия» проиграла несколько кампаний по партийным спискам и недобрала необходимые места в одномандатных округах. В-третьих, многие социологи также сходятся в том, что в последнее время «резко вырос запрос общества на новых лидеров». Они считают, что «это новая нормальность для российской политики».

В итоге в последнее время растет общее недовольство властью. Это подтверждают современные массовые протесты, участники которых весьма разнообразны по своему социальному и возрастному составу. Так, сегодня все чаще высказывают протесты рабочие, недовольные своей низкой зарплатой (показательно, что среди недовольных есть рабочие знаменитого Уралвагонзавода, которые в свое время поддерживали Путина).

Продолжают свою борьбу представители вузовской интеллигенции, не принимающие реформу высшего образования, связанную с ростом формализованной отчетности, фактическим сокращением оплаты труда преподавательского состава и др. Недовольны ростом дороговизны жизни студенты и пенсионеры, безработные и самозанятые, члены оппозиционных партий и беспартийные. Об их конкретных требованиях к власти наглядно говорят современные протестные лозунги, обращенные к президенту, правительству и «Единой России». Вот их аутентичное содержание: «Он нам не царь!», «Нет пенсионной реформе!», «Это не реформа, – это грабеж!», «Правительство в отставку!», «Сами держитесь!», «Коррупционеров на нары!», «Россия без мусора!» «Свободной России – свободный Интернет!», «Права не дают, – права берут!», «Питер против ЕДРа!» и т.д.

Эти лозунги наглядно говорят о том, что волнует сегодня широкую общественность. Одновременно они свидетельствуют и о степени развития реальной демократии в нашем обществе, ибо без свободы мнений, собраний, шествий и демонстраций демократические права граждан превращаются в иллюзию.

Об определенном кризисе современной власти свидетельствует также возникшее в последнее время острое противоречие между руководством Думы и Правительства, связанное, как думают многие политики и политологи, с окончанием последнего президентского срока Путина.

М. Горбачев. Что Вы имеете в виду?

Б. Славин. Я имею в виду разразившийся относительно недавно конфликт руководителей двух ветвей власти по поводу политического взаимодействия Думы и правительства. Как известно, он возник после неожиданного заявления спикера Госдумы Вячеслава Володина о необходимости перераспределения властных полномочий между Думой и правительством. В ответ премьер-министр России Дмитрий Медведев недвусмысленно заявил о том, что правительство не желает делиться своим функциональными полномочиями с депутатами Думы.

Ряд политических экспертов увидели в этом конфликте своеобразную подготовку власти к будущим президентским выборам. Он стал своеобразным продолжением дискуссии, начатой статьей председателя Конституционного Суда РФ, опубликованной в «Российской газете» в конце прошлого года. В этой статье автор прямо заявил о имеющемся во властных структурах «перегибе в сторону исполнительной власти» и необходимости в этой связи «точечных изменений» в Конституции.

Позднее в том же духе высказался руководитель Думы Вячеслав Володин, который призвал внимательно проанализировать Основной закон государства и уже прямо заявил о его недостатках. По его мнению, кстати, поддержанного всеми думскими фракциями, в Конституции «отсутствует должный баланс в системе сдержек и противовесов ветвей власти», т.е. имеется «явный крен в пользу исполнительной ветви власти». Что же касается премьера Дмитрия Медведева, то он, напротив, открыто высказался против любых предложений менять Конституцию. С его точки зрения, «она не нуждается ни в каких фундаментальных изменениях», о чем он прямо заявил в своей статье, посвященной 25-летию Основного закона страны. Реакции самого Путина на этот конфликт руководителей двух ветвей власти, к сожалению, пока не последовало.

М. Горбачев. Как я уже говорил, еще рано поднимать этот вопрос, но раз его уже подняли в политическом руководстве страны, выскажу свою точку зрения. Дискуссия, возникшая между руководителями Думы и правительства, видимо нацелена на изменение Конституции, необходимое для продолжения деятельности президента после окончания его срока пребывания у власти. На мой взгляд, оно может быть реализовано разными способами: в частности, такими, как это было сделано в Китае Дэн Сяопином или бывшим руководителем Казахстана Назарбаевым.

До сих пор теоретически остаются «вакантными» места постоянного руководителя Госсовета России, Союзного государства, есть и другие подобные

варианты. Наконец, нельзя исключать и возможность новой рокировки так называемого «тандема», на которую, судя по развернувшейся дискуссии, рассчитывает премьер Д. Медведев, отстаивая неизменный характер Конституции РФ. Одним словом, возможны различные варианты будущего «трудоустройства» нынешнего президента России, но главное состоит в том, чтобы они носили демократический, а не келейный характер.

Необходимо, чтобы выбранный вариант выражал интересы не только Владимира Владимировича, не только его окружения или команды, а был выражением воли абсолютного большинства российского народа. Для чего, например, можно использовать такую демократическую форму, как референдум. Демократия – это реальное участие в политике самого народа. Если этого не будет, никакие изменения Конституции не помогут. Пока, на мой взгляд, дискуссия по поводу ее изменения, начавшаяся во властных коридорах, во многом преждевременна, так как не учитывает мнение простых людей. По большому счету, вся эта верхушечная полемика – лишь способ отвлечения внимания общества от падающей эффективности современной политической системы власти. Подчеркну еще раз: без прямого диалога с обществом любое изменение властной системы – контрпродуктивно.

Реальная демократия, или «Долгое государство Путина»?

Б. Славин. Некоторые эксперты считают, что сторонники усиления роли нынешней Думы и ее руководства стремятся в перспективе начать решительный переход России к новой форме правления – парламентской республике. По их мнению, это даст возможность парламентариям вмешиваться в деятельность не столько правительства, сколько самого президента, сократив реальное пространство для маневров в его кадровой политике. Это мнение, как и вся возникшая дискуссия по этому поводу, подвергается критике как со стороны сторонников либерального фундаментализма, так и современных консерваторов.

Вот что в этой связи говорит бывшая сотрудница Фонда Карнеги в Москве политолог Лилия Шевцова: «Сегодняшняя Россия растворилась в Путине. Создается впечатление, что из сложнейшего общественного организма Россия превратилась в одноклеточное существо, жизнь которого зависит от ответа на вопрос – «уйдет-не уйдет?»… Зацикленность элиты – и системы – на поиск ответа, который не несет нового смысла (совершенно никакого!), отражает политический и

интеллектуальный ступор. Неспособность – нежелание – искать выход из тупика за пределами единовластия. Беспомощность и безнадежность. Гадание «Уйдет-не уйдет?» унизительно не только для нации, но и для лидера, который уже лишен шанса удивить и не имеет драйва для миссии».

М. Горбачев. В отличие от этого категорического мнения политолога я не уверен, что мы находимся «в тупике» или испытываем некий интеллектуальный «ступор» в размышлении о будущем России. В политике всегда есть выход и его видят многие объективно мыслящие политики и представители общественности, требуя более широкого развития демократических институтов в России. Выскажу на этот счет ряд соображений, опираясь на свой опыт и понимание ситуации в стране.

Демократия не может быть реальной или полноценной, если она выстраивается по воле одного лица, будь оно президентом, премьером или руководителем парламента. Крупный политик всегда нуждается в мнении граждан и сильных демократических институтах для того, чтобы обезопасить свою политику от явных ошибок и просчетов.

Напомню также, что даже «суперпрезидентская» Конституция РФ, которую со временем стали называть ельцинской, очень часто использовалась для оправдания и обоснования личной власти президента со всеми ее неизбежными пороками: вседозволенностью и неприкасаемостью для приближенных, «своих» и произволом в отношении «чужих». И хотя разработчики данной Конституции были авторитетные специалисты в области конституционного права, но и они «просмотрели» некоторые ее странности, например положение о том, что президент не может избираться «более двух раз подряд». А после «перерыва» – пожалуйста. Это положение и было фактически реализовано Владимиром Путиным в форме так называемой «рокировки тандема» в начале второго десятилетия нынешнего века. Возможность повторения такой явно антидемократической «рокировки» в будущем, на мой взгляд, и вызывает сегодня беспокойство граждан. руководителей Конституционного Суда, Думы и правительства.

Сегодня можно слышать суждения о том, что для управления Новой Россией необходима не демократия, а «твердый», даже «железный» режим личной власти. Отсюда частые ссылки, в том числе в СМИ, на примеры якобы «успешного» или «эффективного» управления страной И. Сталиным, другими

авторитарными правителями России, допускавшими в своей деятельности монархические традиции, произвол и даже преступления.

Недавним примером подобных «методов» управления является известное дело журналиста Ивана Голунова, показавшее настоящий беспредел в деятельности органов полиции, подбросивших наркотики корреспонденту русскоязычного интернет-издания «Meduza», а затем обвинивших его в несуществующей попытке их сбыта. Как известно, данный «беспредел» был остановлен с помощью СМИ и протестов простых граждан. Отсюда вывод: без активности народа, правды и широкой гласности демократия разрушается и исчезает.

Напомню в этой связи слова, сказанные мною в Фонде в одной из бесед с журналистами: «Нас пытаются убедить, что Россия, мол, к демократии не готова и что все наши беды из-за того, что мы преждевременно обратились к демократическим переменам. И журналистика наша, значительная ее часть, тоже разделяет эти суждения и более того — их обосновывает. Это большое заблуждение. Не демократия виновата в наших бедах, а то, что мало демократии». Как показывает история нашей страны, олигархические группы устраивает не развитие, а свертывание реальной демократии. Именно они выступают против действенного общественного контроля. Отсюда в обществе и возникают примеры настоящего беспредела.

Я убежден, что «демократия — отнюдь не своеволие и хаос, не слюнтяйство и всепрощение, а как раз очень жесткая власть, когда все — от президента до рядового гражданина — реально соблюдают законы. Это значит и независимый суд, прокуратуру, которые действуют строго по закону, не ожидая команды сверху. Все, кто это понимает, кто разделяет такой подход, отвечающий интересам большинства населения, могут образовать движение демократической оппозиции».

К такому выводу я пришел давно, наблюдая пагубную для страны эскалацию курса российских властей в 1990-е годы. Я убежден и сейчас в том, что без действующей политической оппозиции реальная демократия в России невозможна. Она всегда будет носить сугубо формальный характер, прикрывающий в действительности усиление режима личной власти, к которому все больше склоняется нынешнее руководство нашей страны, принимающее законы, урезающие свободы и права человека в выборных кампаниях, в

социальных сетях, при организации и проведении уличных демонстраций и митингов.

Б. Славин. Ваши слова о необходимости развития демократии в нашей стране становятся особенно актуальными в связи с недавним выходом в свет статьи, которую можно назвать своеобразным Манифестом современного консерватизма. Автором ее стал хорошо известный Вам Владислав Сурков. Он является не только изобретателем понятий «управляемая» и «суверенная демократия», с которыми связывал государственное управление Новой Россией. Он прославился также тем, что пытался поставить административный заслон на пути создания Вами Социал-демократической партии России.

Сегодня он является не только помощником президента, но и, видимо, по совместительству официальным идеологом, который в начале текущего года публично выступил с новой идейной инициативой под провоцирующем названием «Долгое государство Путина» (см. его статью в «Независимой газете». 15.2.2019).

М. Горбачев. Как же, как же, очень хорошо помню его слова: «Зачем Вам социал-демократическая партия? Мы ее все равно не зарегистрируем». Кремль уже тогда взял курс на «сдерживание» демократии и неугодных ему политических партий в стране. Я думаю, что В. Сурков на самом деле всегда был противников реальной демократии в России даже тогда, когда его почему-то считали либералом. Когда госчиновники начинают полностью контролировать политические процессы в стране, тогда демократия превращается в ее имитацию. Тем самым она не укрепляет, а подрывает желаемую стабильность в обществе.

Б.Славин. Я Вам недавно передал вышеназванный текст статьи Владислава Суркова, где он развивает свои представления о демократии и подробно анализирует современное государство Путина, называя его «долгим». Не знаю, прочитали Вы его или нет? Сегодня он прямо заявляет, что любая демократия, в том числе и «суверенная», является понятием «иллюзорным». Он всячески хвалит и развивает следующую фразу Путина, высказанную еще в 2004 году: «Это только кажется, что выбор у нас есть». По мнению Суркова, ее следует рассматривать как своеобразную «аксиому новой российской государственности, на которой выстроены все теории и практики актуальной политики». При этом он убежден, что для становления современной России важны не «выбор людей», а «реализм предопределенности», который якобы уже привел многих граждан «к полной утрате интереса к дискуссиям на тему, какой должна быть демократия и должна ли она в принципе быть».

М. Горбачев. Да, я прочитал текст В. Суркова и скажу сразу: он вызывает у меня много вопросов. Например, почему его автор считает, что интерес к проблеме демократии в мире и России «полностью утрачен»? На мой взгляд, он не только не утрачен, а с каждым днем возрастает по мере сужения сферы ее функционирования в мировой политике и во внутриполитической жизни нашей страны. Это можно проследить в дискуссиях, ведущихся в социальных сетях и блогах Интернета, в голосованиях людей во время парламентских выборов, наконец, в протестных лозунгах демонстрантов во многих странах современного мира, начиная с известных протестов «желтых жилетов» во Франции и кончая участниками многочисленных шествий и митингов в крупных городах России в этом году.

С моей точки зрения, сегодня главный вопрос развития демократии связан с совершенствованием работы политических институтов, повышения доверия к ним со стороны простых граждан общества, активного вовлечения последних в политику, не допуская при этом дестабилизации, разброда и хаоса.

Б. Славин. По моему мнению, статья Суркова – это новейшая попытка оправдания и идеализации деятельности В. Путина на посту президента России со стороны его верного помощника. Не случайно он считает путинскую Россию «государством нового типа», которого у нас никогда не было. Мало того, Сурков уверен, что модель его политического устройства такова, что гарантирует не только выживание, но и возвышение российской нации «на весь предстоящий век».

Он считает, что наследуя своим историческим предшественникам, а именно государствам Ивана Грозного, Петра Великого и почему-то Ленина, государство Путина – характерный плод XXI века. При этом он уверен, что осмысление путинской системы властвования, ее идей и измерений может стать своеобразной «идеологией будущего» под названием «путинизм».

В этой связи, он недавно призвал к внимательному изучению, развитию и пропаганде этой новой идеологии. С его точки зрения, она уже в нулевые годы напророчила отказ многих стран «от глобализации» и «плоского мира без границ». Она раньше других увидела распространение идей «деглобализации, ресуверенизации и национализма», что сегодня наглядно проявляется в английском «Брекзите», американском «грейтэгейне» и «антииммиграционном огораживании Европы». Многие люди до сих пор считают Интернет

«пространством свободы», однако на Западе оно уже давно захвачено «киберпреступностью», «киберполицией» и «киберморалистами».

М. Горбачев. Думаю, что эти суждения помощника президента имеют во многом преувеличенный и тем самым однобокий характер: они лишь частично соответствуют действительности. На самом деле после падения Советского Союза, как альтернативного социально-политического полюса в современном мире, глобализация оказалась сугубо противоречивым явлением. С одной стороны, она способствовала росту экономического сближения различных стран мира, с другой – породила агрессивную политику «глобализма» США, подчиняющую себе многие страны и регионы планеты. Как известно, такая политика самой большой сверхдержавы уже привела к росту антиамериканских настроений в мире, способствовала проявлению националистических тенденций в странах Западной Европы, росту международной миграции и усилению терроризма. В этом же русле следует рассматривать и английский «Брэкзит», и современные протесты антиглобалистов, проходящие под известным лозунгом «Иной мир возможен!».

Б. Славин. С моей точки зрения, Суркова больше интересует не столько объективные последствия глобализации, сколько национальная (или националистическая?) специфика путинской России, которая, по его мнению, полностью лишена вышеназванных им пороков современности. Говоря его словами, «большая политическая машина Путина» только «набирает обороты и настраивается на долгую и интересную работу». При этом он уверен, что ее особенности пригодны не только для домашнего использования, но и содержат значительный экспортный потенциал. Ее «опыт изучают и частично перенимают, ей подражают как правящие, так и оппозиционные группы во многих странах» современного мира.

Сурков убежден в том, что на Западе господствует не демократия, а так называемое «глубинное государство» – термин, который «означает скрытую за внешними, выставленными напоказ демократическими институтами жесткую, абсолютно недемократическую сетевую организацию реальной власти силовых структур». В этой связи известная всем демократическая система «сдержек и противовесов» на практике уже давно превратилась, по словам Суркова, «в динамическое равновесие низости, баланс жадности и гармонию плутовства».

Я думаю, именно в таких сугубо общих и образных идеологических оценках Суркова западной демократии содержатся отмеченные Вами преувеличение и

односторонность его суждений. Уверен, западная политическая система без имеющихся «сдержек и противовесов» уже давно бы привела на практике, с одной стороны, к жесткой диктатуре той, или иной «великой» личности, с другой – к произволу анархизма. Но пока таких явно выраженных последствий в развитых западных странах не наблюдается.

В свою очередь, обращаясь к характеристике российской политической жизни, Владислав Сурков утверждает, что в ней нет вышеназванного «глубинного государства», зато есть «глубинный народ», который в отличие от «глянцевой элиты», вовлекающей его в свои мероприятия – партийные собрания, войны, выборы, экономические эксперименты, участвует в них отстраненно, «живя в собственной глубине совсем другой жизнью». Именно его Путин умеет «слышать и понимать», «видеть его насквозь», «на всю глубину и действовать сообразно».

Примечательно, что Сурков заканчивает свой «Манифест» настоящим гимном в честь личности современного правителя России, которому полностью доверяют не только представители власти, но и многие рядовые граждане страны. Он видит в таком доверии силу и коренное отличие модели русского государства от «западной модели, культивирующей недоверие и критику» по отношению к своему политическому руководству. В итоге он уверен, что у государства Путина «будет долгая и славная история».

М. Горбачев. Владислав Сурков, с моей точки зрения, выстроил в своей статье абстрактную и сугубо идеологизированную политическую конструкцию, обосновывающую тривиальный культ личности Президента России. Он не случайно все время говорит о «доверии» граждан к личности Путина, якобы сложившемся у россиян за время его пребывания на посту президента. На самом деле такого культа личности Путина в нашем народе конечно нет. Он существует и формируется лишь в его чиновничьем окружении. Не случайно, один из членов путинской администрации, переходя на должность руководителя Думы, прямо заявил: «Есть Путин – есть Россия, нет Путина – нет России». В действительности подобной фанатичной преданности и веры в Путина у российского народа, конечно, не существует.

Б. Славин. Более того, социологические исследования сегодня показывают совершенно обратное явление, т.е. постепенное падение его авторитета. По последним данным социологов (ВЦИОМ), доверие к Путину за последние пять лет сократилось с 86% до немногим более 50%. И это, видимо, не случайные цифры. Так, социологи независимого Левада-Центра также считают, что количество не

доверяющих политической власти в России увеличилось с 37% до 52%. При этом более половины опрошенных россиян уверены, что высокопоставленные чиновники, близкие к Путину, нередко скрывают правду о ситуации в экономике, медицине, пенсионном обеспечении и в борьбе с преступностью.

М. Горбачев. На мой взгляд, представления Суркова о так называемом «глубинном» российском народе также очень субъективны: он у него фактически лишен всякой внутренней дифференциации и активности. Спрашивается, так, кто же тогда творит российскую историю? Один Президент, или те, кто составляет социальную и этническую основу так называемого «глубинного народа» России?

О тенденциозности текста Суркова особенно наглядно говорит его странное отрицание свободного и демократического выбора у российского народа. Я же совершенно уверен, что такой выбор у него всегда был, есть и будет. Без свободы выбора у народа не может быть ничего более достойного и значимого в российской истории. Альтернативой здесь может быть только его тотальное рабство.

Нельзя забывать, что за свободу и демократию граждане России сражались и умирали на протяжении всей своей многовековой истории. Такие высокие человеческие ценности, как «свобода», «демократия», «справедливость» и «солидарность» всегда вдохновляли их в борьбе за новую и лучшую жизнь. Религиозные вожди и светские руководители государств были хороши и велики лишь в той мере, в какой они осуществляли то, чего хотели широкие массы народа – эти основные творцы истории.

Б. Славин. Вы не боитесь, что за эти слова подвергнитесь новой атаке со стороны Ваших идейных противников во власти, троллей в социальных сетях и журналистов в сервильных СМИ?

М. Горбачев. Повторюсь: я не в том возрасте, чтобы бояться. Напомню, что за последние тридцать лет меня обвиняли в разных грехах: в нарушении российских законов, делали невыездным, обвиняли в предательстве и развале Союза, за сохранение которого я последовательно воевал с Б. Ельциным и псевдопатриотами из КПРФ. Напомню: именно они дружно ратифицировали в российском парламенте решения незаконного беловежских сговора о ликвидации СССР. Верно сказано: «Они метили в Горбачева, а попали в Союз». Как показало время и проверки российской прокуратуры, все обвинения в измене родине, корысти и нечестности, направленные против меня лично, оказались сплошной

ложью со стороны тех, кто боится правды и демократии, кто печется о своих наворованных капиталах или тоскует по тоталитарным порядкам прошлого.

Я здесь могу лишь повторить слова, которые когда-то высказал «Новой газете»: «Им нужно поносить меня потому, что они коррумпированы по макушку, а демократия — это очень жесткая власть, требующая регулярной смены правителей, соблюдающая законы, не допускающая монополии на власть. Демократия куда круче, чем любая «сильная рука», противостоит коррупции. Коррупция приводит к огромным бедам — от личной безопасности людей до лишения страны нормального будущего. А преодолеть коррупцию можно только через демократию. Через демократию и независимый суд. Через то, что общество знает про власть все. Вот они боятся и набрасываются на тех, кто стоит на позициях свободы и демократии».

Б. Славин. Но вернемся к сегодняшним дням и возникшей дискуссии о возможных перспективах изменения Конституции и президентской власти. Всем понятно, что эти вопросы непосредственно связаны с будущей деятельностью В. Путина, о чем Вы, как я понимаю, не очень хотите распространяться. Но время летит быстро, и говорить надо, ибо общее недовольство граждан властью в России растет, что требует ясного понимания того, какие изменения должны произойти в ближайшей перспективе во внутренней политике России и властных структурах общества.

М. Горбачев. Я всегда говорил и буду говорить о Путине прямо и откровенно. Уверен, без объективных оценок его деятельности не может существовать настоящей демократии. В отличие от идеологизированных суждений Суркова о якобы ненужности демократии «глубинному народу» России, ее граждане никогда не хотели ее фактического ограничения и тем более – отказа от нее. Напротив, они всегда хотели непосредственного участия в решении важнейших государственных вопросов, связанных с развитием экономики, социальной сферы и политики. И это не случайно.

Например, сегодня их волнуют проблемы бесконтрольного роста цен и тарифов, растущей коммерциализация здравоохранения и образования, непродуманное увеличение пенсионного возраста, наконец, явные ограничения на практике политических прав и свобод личности. Российские люди всегда были против использования властью административного ресурса на президентских, парламентских и региональных выборах, сосредоточения всей полноты власти у одного лица или одной правящей партии, будь то КПСС или «Единая Россия».

Особенно они не понимают и не принимают, например, либерального отношения власти к госчиновникам, уличенным в коррупции, нечестности и двуличии, полностью потерявшим доверие народа.

Вместе с тем, хочу подчеркнуть: доверие российского народа к высшему руководству страны, в том числе к президенту Путину, не может быть величиной постоянной. Оно изменяется со временем. Его можно поддерживать лишь конкретными делами, выражающими интересы и надежды миллионов граждан.

Б. Славин. Согласен с Вами. Сегодня многие граждане отмечают «резко усиливающийся запрос на демократию» и выдвижение властью перспективных идей и целей общественного развития. По их мнению, многие негативные моменты жизни воспринимались бы не столь серьезно, если бы обществу был дан ответ: «Куда мы идем и ради чего терпим негативные явления и жизненные неудобства?». Социологические опросы населения показывают, что корень бед российского народа респонденты видят в «единоличном» и «закрытом» характере принятия политических решений, в отсутствии ясности в деле будущей смены высшего руководства страны. (См.: «Московский комсомолец», 31 мая 2019 года.)

Альтернативный проект будущего

М. Горбачев. Что касается личности Путина и его политических амбиций, то скажу откровенно: четвертый срок его пребывания на посту президента должен стать, согласно Конституции РФ, последним сроком. По своей длительности он уже приблизился к «брежневскому времени». Надо смотреть правде в глаза: в последние годы появились явно застойные явления в экономике страны. Так, несмотря на политическую установку президента осуществить «прорыв» в данной сфере, темпы роста экономики уже несколько лет подряд намного ниже средних мировых показателей. На мой взгляд, он и дальше будет оставаться таковым, пока у власти будет сохраняться правительство, которое проводит фактически провальный неолиберальный курс, унаследованный от Ельцина-Гайдара.

Как известно, Владимир Путин не раз обещал остановить растущую социальную поляризацию общества, ввести прогрессивный налог на доходы и роскошь богатых лиц, поставить под жесткий государственный контроль неуправляемый рост коммунальных тарифов, цен на товары первой необходимости, бензин и транспорт. Однако, несмотря на хорошие обещания и решения руководства страны, пока изменений здесь явно мало. Не видит

большинство граждан России и «прорыва» в сфере социальной политики, где продолжается сокращение рождаемости и растет смертность населения, где статьи Конституции о бесплатности образования и здравоохранения все больше остаются в сфере идеального и желаемого, а не реальной действительности.

По сути дела, сегодня простым людям нельзя долго и тяжело болеть, ибо цены за качественные медицинские услуги им не по карману. Особенно трудно выживать тяжело больным детям, которым люди вынуждены помогать всем миром, добровольно собирая миллионы рублей на дорогостоящие операции и лекарства. Стыдно говорить, но правда такова, что современное российское общество, по мнению независимых ученых, уже давно «расслоилось на наследственную «номенклатуру» и обнищавший народ», на всесильных миллиардеров и безропотных тружеников, боящихся потерять свою работу, аморальных и воинствующих поклонников мамоны и скромных творцов культуры и носителей нравственности.

Я все это говорю с болью и надеждой на то, что остающиеся пять лет своего правления Президент РФ потратит на исправление стратегических ошибок своего правительства, связанных с абсолютизацией сугубо рыночных подходов к политике, социальной сфере и культуре. Я уверен: здесь необходим новый политический проект развития России, выражающий интересы абсолютного большинства общества, а не верхних ста тысяч современных нуворишей.

Б. Славин. Вы как-то мне говорили, что Путин раньше проявлял интерес к социал-демократии, ее программе и политике, в которых большая роль отводилась государству и социальной сфере, непосредственно связанных с благом людей, их интересами и жизненными целями. Однако сегодня мы видим, что он позиционирует себя как обычный консерватор, для которого прошлое порой лучше настоящего, а стабильность общества важнее его прогрессивного развития. Возможна ли в будущем соответствующая метаморфоза его взглядов под влиянием современной жизни с ее острыми жизненными вызовами и проблемами?

М. Горбачев. Думаю, да! Как я уже отмечал, такие намерения я увидел в его новых предложениях, связанных с улучшением экономической ситуации в стране и осуществлением важных национальных проектов, обозначенных в его последнем Послании Федеральному Собранию РФ.

По сути дела, эти проекты лежат в русле традиционных целей социал-демократической политики, которых я добивался в годы перестройки, а позднее,

критикуя радикальную политику Б. Ельцина. Насколько я понимаю, Путин сегодня на первое место снова пытается поставить не столько стихию рынка и эгоистические интересы финансового капитала, сколько проблему человека и его творческое развитие в условиях технологической конкуренции и быстро меняющегося мира. Это напоминает мне времена дискуссий по созданию Социал-демократической партии России, и соответствующие беседы с Путиным на эту тему в начале нулевых.

В частности, я хорошо помню первую статью президента Путина в «Независимой газете» о перспективах развития России в XXI веке. Читая ее тогда, я увидел в ней много нового и важного, внушающего надежду на принципиальные изменения в обществе. В ней я почувствовал боль за страну и людей. Уже тогда он писал о том, что России нет в числе государств, олицетворяющих высшие рубежи экономического и социального развития современного мира. Стержневой в его статье мне показалась мысль о том, что проблемы России нельзя решить без восстановления сильного государства.

Мы должны, писал Путин, «сделать российское государство эффективным координатором экономических и социальных сил страны, выстраивающим баланс их интересов». В то же время он выдвинул принцип, который содержался в программах социал-демократических партий: «Государства там и столько, сколько необходимо; свободы там и столько, сколько нужно». Для России, писал он, «практически исключены любые преобразования, меры, которые сопряжены с ухудшением условий жизни людей… Это самая острая социальная проблема». Подобное признание, да и тональность сказанных слов Путина тогда разительно отличались от подхода, характерного для радикально-либеральной политики Бориса Ельцина.

Надо сказать, что в последующие годы Путин не раз доказывал, что реальная жизнь людей, их проблемы ему не безразличны. И граждане поверили: пришел политик, болеющий за них, думающий о том, что надо сделать, чтобы жизнь людей была достойной.

Б. Славин. К сожалению, позднее, во втором десятилетии он в своей политике стал забывать о своих прежних социал-демократических идеях и шагах, позволивших успешно выйти из хаоса 1990-х годов. Мало того, в последние годы своего пребывания на посту президента он стал повторять ошибки своего исторического предшественника, связанные с абсолютизацией им роли сугубо частных интересов в экономике и социальной сфере (рост платности в

здравоохранении и образовании), навязывать обществу консервативные идеи и распространение клерикализма в общественных отношениях.

Называя себя демократом, он нередко проявляет авторитарные методы в управлении страной, приводящие к свертыванию свободы слова в Интернете и центральных СМИ, затруднению деятельности независимой оппозиции, организации проведения общегосударственного референдума, свободы собраний и демонстраций граждан и др.

Как результат его современной экономической политики снова стали возникать перебои с выплатой зарплаты бюджетников; притесняться самозанятые, малый и средний бизнес; оставаться без существенного правительственного контроля стихийный рост тарифов и цен на необходимые населению товары и услуги. За последние пять лет продолжается рост финансовой задолженности населения, снижение доходов и жизненного уровня большинства граждан страны. В итоге смертность людей опять стала превышать их рождаемость, и как следствие - сокращаться население России.

К сожалению, Путин, несмотря на шаги, связанные с омоложением его команды управленцев, продолжает ориентироваться на людей устаревших экономических взглядов в правительстве Д. Медведева. Именно эти люди, являющиеся фанатичными сторонниками идей либерального фундаментализма, сдерживают социально-экономическое развитие страны.

Достаточно в этой связи вспомнить предложения бывшего вице-премьера А. Дворковича об отмене подмосковных электричек, приносящих незначительную прибыль, или полную ликвидацию стандартных студенческих стипендий в вузах страны. Философия этих деятелей проста: «Сначала удовлетворение своих эгоистических интересов», и лишь затем удовлетворение потребностей и интересов общества. Таков их смысл жизни и понимание патриотизма.

М. Горбачев. Я частично с Вами согласен. Сегодня как никогда ранее необходима новая политика, ориентирующаяся на благо простых тружеников и развитие каждого человека, будь он из простой рабочей семьи или из семьи бизнесмена. Именно эти люди составляют абсолютное большинство России. Проще говоря, Путину надо вернуться к социал-демократической идеологии и модели «третьего пути» в развитии общества, модели, противоположной и радикальному либерализму современных последователей Бориса Ельцина, и взглядам «вечно вчерашнего» Геннадия Зюганова.

Б. Славин. В чем же конкретно Вы видите негативные последствия политики прошлых и современных сторонников радикального либерализма?

М. Горбачев. В свое время я их подробно обозначил, когда решил участвовать в президентских выборах России. К сожалению, они были полностью замолчаны ельцинской властью, вставшей на путь реставрации и развития в России дикого олигархического капитализма. Актуальны они и сегодня. Вот что я тогда писал, характеризуя разрушительные последствия деятельности ельцинской администрации:

«Вы позволили небольшой части населения присвоить огромные богатства, а большинство людей лишили жизненного якоря и самого смысла жизни.

Вы говорите, что наполнили прилавки продуктами и товарами. Но десяткам миллионов они просто недоступны.

Своей самонадеянной политикой вы не только не создали условий для преодоления кризиса экономики, но и обрекли на прозябание и вымирание отечественное производство.

Вы создали беспрецедентную ситуацию, когда месяцами не выплачивается людям то, что ими заработано. А скудные пенсии и стипендии самым незащищенным слоям населения означают просто нищету. И ни слова от верховной власти о том, как и почему это случилось.

Вы бросили на произвол судьбы науку, культуру и образование, заставив бастовать учителей, врачей, ученых.

Вы превратили страну в полигон и очаг небывалой преступности, от которой простому человеку не у кого искать управы…

Вы пустили по ветру доставшийся вам в наследство капитал внешней политики. Ваша внешняя политика не понятна ни народу, ни внешнему миру. Она обернулась снижением международного авторитета страны и ее безопасности. Она плохо служит обеспечению экономических и политических интересов России.

И вы, конечно, никогда не признаете то, что очевидно для всех, — что свалившиеся на миллионы людей беды и напасти есть результат бездарной политики, которая дискредитирует понятия “реформа”, “рынок”, “демократия”, “авторитет государства”...».

Я в то время открыто говорил: «По моему глубокому убеждению, существующий режим не заслуживает сохранения ни с политической, ни с моральной точек зрения. Используя свободные выборы и демократические процедуры, его нужно сменить и заменить властью, для которой благо народа,

свобода и социальная справедливость — высшие ценности, а их соблюдение — важнейший признак и подтверждение демократичности самой власти.

…Я исхожу из того, что реформы проводятся для всех и их плодами должны пользоваться все, а не какая-то часть общества. Что достаток и благополучие каждого человека и семьи должны определяться трудом, инициативой, деловой смёткой, а не умением урвать то, что плохо лежит или принадлежит не им».

Тогда я видел только один выход, обеспечивающий перспективу дальнейшего продвижения по пути демократии и реформ. Он состоял в следующем: все реформаторские, демократически настроенные лидеры, партии и движения должны сплотиться и идти на грядущие выборы единой командой, договорившись о распределении ключевых постов в правительстве и сделав эту договоренность достоянием гласности. Тем самым мы обеспечим легитимность не только президента, но и правительства.

Б. Славин. Насколько я помню, эту идею Вам тогда не удалось воплотить в жизнь. Не просматривается, на мой взгляд, такая возможность и сегодня. Левые и демократические силы по сей день раздроблены, системная оппозиция во многом «прикормлена», а несистемные оппозиционеры, ориентируясь, как правило, на Запад, не представляют из себя реальной и действенной силы, особенно после потери своей фракции в Думе, разгрома «Болотного движения» и применения репрессий к его организаторам.

М. Горбачев. Во-первых, не надо паники! История не фатальна, она имеет свойство повторяться. Сегодня социал-демократам и их сторонникам прежде всего необходимо пересмотреть свой идейный багаж, накопленный историей, т.е. сообща оценить прошлое, понять суть актуальных проблем современности и прогрессивного развития России и мира. Во- вторых, на мой взгляд, не следует недооценивать политический потенциал и опыт парламентской партии «Справедливая Россия», с которой социал-демократы могут и должны сотрудничать.

Вызывают большой интерес у меня и общественности недавние публичные выступления ряда независимых политиков и ученых, заговоривших в последнее время об актуальности теории и политики так называемого «нового социализма». В этой связи вновь сошлюсь на Гавриила Попова, «размышляющего» об «идеологии «нового социализма», идущего на смену нынешнему «постиндустриальному обществу». По его мнению, в этом процессе главной социальной силой будут люди «умственного труда, прежде всего творческая

интеллигенция». В определенной мере актуальны рассуждения и другого сторонника «нового социализма» – дипломата и публициста Николая Платошкина, выступающего за своеобразный синтез оправдавших себя сторон «советского социализма» и социальных вызовов нынешнего российского общества. Близки к этим взглядам и идеи известного промышленника и бизнесмена Константина Бабкина, который уверен в том, что «сегодня нам категорически не хватает демократии» и «справедливого распределения общественных благ». Отсюда, по его мнению, «в наше общество надо снова "подмешать" социализм». Знаю, что и Вы писали о необходимости перехода России к «новому социализму».

Б.Славин. Да, я об этом говорил и говорю уже много лет, но, к сожалению, эти идеи, почти не используются в современной реальной политике. Видимо они противоречат целям тех, кто находится у власти. Им сегодня выгодно трактовать понятие «социализм» в сугубо вульгарном виде, свойственном временам господства «Краткого курса истории ВКП(б)».

М. Горбачев. А в чем Вы видите отличие «нового» социализма от «старого»?

Б. Славин. Прежде всего в том, что это понятие рождено в другое, уже постсоветское время. Оно, в частности, отвечает на вопрос, почему прежний «советский социализм» был вынужден в свое время уступить дорогу современному «олигархическому капитализму», историческое время существования которого, кстати, также постепенно сужается.

М. Горбачев. Не могли бы Вы это пояснить?

Б. Славин. Постараюсь. На мой взгляд, российский народ в свое время отвернулся от прежнего социализма с бюрократическим лицом, но хотел ли он получить вместо него современный мафиозный капитализм с якобы демократическим лицом? Думаю, нет, но это случилось. Однако, если «социализм без демократии» и «демократию без социализма» российский народ не принимает, то отсюда следует логический и исторический вывод: в России должен прижиться «новый», демократический социализм как конструктивная альтернатива нашему прошлому и настоящему.

Советскую модель прежнего, или «старого» социализма нередко называют государственно-бюрократической. Здесь есть элемент правды, связанный с авторитарными проявлениями КПСС и Советской власти. Тем не менее ей удалось решить много сложных социально-экономических и политических проблем, включая индустриализацию, достижение среднего уровня материального

обеспечения граждан, осуществление права на труд, отдых, образование и здравоохранение, доступность науки и культуры для широких масс населения, добиться победы над фашизмом, наконец, первыми выйти в космос.

Вместе с тем, как показывает опыт истории, эта модель социализма не смогла в должной мере ответить на вызов времени, связанный с развитием научно-технологической революции, трансформацией современного капитализма, вступившего в постиндустриальную эпоху и перехватившего у социализма способы эффективного решения многих социально-экономических проблем. Данная историческая ситуация и породила потребность в «новом» прочтении идеи социализма.

М. Горбачев. А каковы, на Ваш взгляд, конкретные причины, которые привели к крушению модели «старого» социализма?

Б. Славин. Первая и главная причина состоит в том, что «старый» или советский социализм не сумел одержать экономической победы над капитализмом, т.е. не создал более высокую производительность труда, которую Ленин считал важнейшим критерием прогрессивности и жизненности реального социализма. Вторая причина связана с первой. Этот социализм не сумел обеспечить в СССР более высокий жизненный уровень трудящихся по сравнению с развитыми капиталистическими странами. Третья и, пожалуй, самая существенная причина состоит в том, что он не стал демократическим социализмом в подлинном смысле этого слова, ибо власть была во многом отчуждена от трудящихся, представляя прежде всего интересы партийной и государственной бюрократии. Вот почему в августе 1991 года эту бюрократию в лице ГКЧП почти никто не поддержал.

Наконец, КПСС с ее псевдонаучными идеями «полной и окончательной победы социализма», «развитого социализма», создания «материальной базы коммунизма» к 1980 году оставалась во много догматической партией, которая не только искажала на практике ленинские идеи социализма, но и часто мешала развиваться этим идеям. Все это мы должны осознать в полной мере, иначе мы ничего не поймем в нашем историческом прошлом.

М. Горбачев. А в чем Вы видите отличительные черты «нового» социализма, которые сегодня могли бы взять на свое идеологическое вооружение социал-демократы и близкие к ним силы левой и демократической направленности?

Б. Славин. «Новый» социализм – это прежде всего такое общество, которое, наследуя буржуазному обществу, берет из него все лучшее, что накоплено человеческой цивилизацией. При этом его адекватной технологической базой не может быть только индустриализм, считавшийся в прежней теории характерной чертой социализма. Технологическая основа «нового» социализма связана с постиндустриальным развитием страны, т.е. с развитием гибких технологий, робототехники, расширением доли электроники в производстве, безотходных и экологически чистых производств и т.д. Только такие гибкие и изменяющиеся технологии могут создать материальные условия для более высокой производительности труда, чем дает традиционный капитализм.

Экономической основой «нового» социализма являются такие формы собственности, которые дают более высокую эффективность производства и более эффективные стимулы к труду, чем господствующие в современном буржуазном обществе. Новое видение социализма не отрицает многообразия форм собственности, но при этом должны поощряться те формы собственности, которые раскрепощают человека, превращая его из бесправного наемника в хозяина своего труда и его результатов.

«Новый» социализм – это общество, отдающее приоритет человеку труда, его свободному и всестороннему развитию. В отличие от «старого» социализма он должен не только возродить доступную для всех социальную сферу, но и стремиться придать ей новое качество, ориентированное на каждого конкретного человека, его здоровье, образование и культуру.

«Новый» социализм предполагает широкую демократизацию общества, начиная с элементов производственного и территориального самоуправления и кончая прямым участием граждан в решении общезначимых государственных проблем.

Социальную базу «нового» социализма сегодня составляют, как правило, наемные труженики города и деревни: интеллигенция, рабочие, фермеры, представители так называемого «прекариата», и те слои общества, которые не связанны с формальным подчинением труда капиталу. Это, как правило, люди, занятые социально-творческой деятельностью, участники движения, создающие некапиталистические формы «экономики солидарности», «демократии участия» и др.

Сторонники «нового» социализма считают себя наследниками творческого, или критического марксизма. Своими главными духовными ценностями они

считают «свободу», «справедливость», «равенство», «солидарность» и «реальный гуманизм». Свободу они понимают как освобождение от любых форм эксплуатации и угнетения одних людей другими; справедливость – как справедливое распределение общественных благ, средств труда и власти; равенство – как равенство прав и возможностей человека; солидарность – как взаимопомощь трудящихся в их социальной и политической борьбе; а гуманизм - как основу человеческих отношений и главный ориентир в политике.

«Новый» социализм по своей сути интернационален. Он формирует свою национальную политику, которая базируется на идеалах равноправия всех народов и этносов, на солидарности трудящихся независимо от их национальной, расовой или конфессиональной принадлежности.

Наконец, «новый» социализм, руководствуясь реальным гуманизмом, не может не быть «социализмом экологическим», т.е. выступающим за создание благоприятной среды обитания человека и человечества.

М. Горбачев. Вы сейчас фактически озвучили значимый фрагмент для будущей Программы российских социал-демократов. Он, на мой взгляд, может пригодиться для процесса ее идейного и политического возрождения в стране.

Б. Славин. А как Вы лично видите современную социал-демократическую доктрину и политику? Какие идеи, по Вашему мнению, являются необходимыми для будущего развития России?

М. Горбачев. Что касается моих личных взглядов на будущее развитие страны, то они, как я уже отмечал, представлены в Программных заявлениях Социал-демократической партии России, созданной в нулевые годы при моем непосредственном участии, а после ее упразднения в известном Заявлении съезда Общероссийского общественного движения «Союз социал-демократов», которое сегодня продолжает свою просветительскую деятельность в СМИ и Интернете.

Повторюсь, после общения с мировыми политическими деятелями, принадлежащими к европейской социал-демократии, я пришел к выводу о том, что для России наиболее подходящим был бы социал-демократический проект. Мне могут возразить: сегодня обстановка в Европе едва ли благоприятствует успешному продвижению вперед социал-демократических, да и вообще левых сил. Там налицо действие крайне правых сил, а социал-демократы теряют голоса избирателей.

Но, на мой взгляд, за движением правых, как правило, всегда следует левый поворот. Его мы уже наблюдаем даже в такой либеральной стране как Соединенные Штаты Америки, где все чаще звучат голоса таких сторонников демократического социализма как Берни Сандерс, а в консервативной Англии успешно оппонирует радикальному консерватору Борису Джонсону лидер лейбористов социалист Джереми Корбин. Западные социал – демократы и социалисты сегодня достаточно успешно отстаивают ценности справедливости в сфере здравоохранения, выступают за здоровую и безопасную окружающую среду, активную роль государства в духе Нового курса Франклина Рузвельта.

Конечно, со старым идейным багажом далеко не уедешь. На левом политическом фланге требуются новые демократические и социалистические идеи, отстаивающие достойную жизнь для людей наемного труда во всем мире. Особенно они востребованы в современной России. В этой связи, наши социал-демократы также должны меняться, отвечая на вызовы времени и новейшие потребности современного рабочего класса, интеллигенции, многочисленных представителей «среднего класса». Только тогда в России может возродиться новое левое движение.

Б. Славин. Как человек левых взглядов я полностью разделяю вашу мысль о необходимости идейного развития социал-демократии в мире и нашей стране, но может ли нынешний российский Президент и его команда перейти на позиции современной социал-демократии и, что особенно важно, начать их воплощать в жизнь. Вы упоминали об эволюции взглядов Путина в нулевые годы. Означает ли это, что возможно и сегодня его обращение к социал-демократическим идеям? Если да, то в чем конкретно это может проявиться?

М. Горбачев. Я всегда призывал Путина отказаться от ельцинско-гайдаровского идейного наследия, и прежде всего от его абсолютизации рыночных отношений, противоречащих перспективной стратегии творческого развития человека и связанных с нею необходимых изменений в образовании и воспитании. С моей точки зрения, такое движение уже частично наметилось в политике нынешнего Президента России. Поэтому необходимо увидеть и оценить то разумное, что он предложил в своих последних публичных выступлениях, о которых я уже упоминал. В этой связи обращу Ваше внимание на его недавние принципиально новые высказывания, сделанные в интервью британской газете Financial Times, в которой он фактически заявил о конце эпохи либерализма.

По его мнению, «либеральная идея пережила свою цель», когда общественность разных стран выступила против иммиграции, открытых границ и мультикультурализма, когда представители нетрадиционных сексуальных ориентаций стали навязывать большинству населения свои взгляды. Путин уверен, что крайности любой идеологии вредны, будь то традиционализм, социализм или либерализм. Они, как правило, дают о себе знать тогда, когда «руководящие элиты» отрываются от народа.

И здесь я полностью разделяю мысль Президента о том, что «нужно дать возможность существовать и проявлять себя различным идеям и различным мнениям, но никогда не забывать все-таки про интересы основного населения, миллионов людей».

Б. Славин. Мысли Президента России об исторической исчерпанности идеологии либерализма вызывают у многих интерес и определенное понимание. Но как с ними соотносится современная политика либерализма российского правительства, когда все в итоге продается и покупается, начиная от социальных благ и кончая культурой, когда продолжает углубляться пропасть между богатыми и бедными, когда постоянно снижается жизненный уровень десятков миллионов людей и ограничиваются многие права и свободы граждан? Насколько я знаю, он еще недавно положительно оценивал в целом деятельность своего правительства.

М. Горбачев. Думаю, что слова Президента по поводу критики либерализма должны как можно скорее превратиться в конкретные шаги по изменению экономической и социальной политики российского правительства, особенно ее реальной стратегии и тактики. Более того, стране сегодня нужна не только реальная, но и результативная Программа действий, но она не рождается в одночасье. Тем более она не может родиться только усилиями отдельных правительственных чиновников. Здесь нужна широкая общественная дискуссия, а для этого потребуются радикальные политические изменения, связанные с созданием полноценных, идеологически значимых и конкурентно способных политических партий. Необходимо дать возможность этим партиями создавать соответствующие предвыборные блоки и коалиции. Законодательно запретить использование административного ресурса любыми партиями в период выборных кампаний, повысить на деле роль политической оппозиции в обществе.

Назрели также качественные изменения и в функционировании всей политической системы России. Прежде всего, нуждается в изменениях

существующая «вертикаль власти», которая сегодня явно мешает модернизации и прогрессу страны. Так, практика последних лет показывает, что назначаемые сверху губернаторы не несут необходимой ответственности перед населением, не прислушиваются к запросам и голосу рядовых граждан, нередко просто злоупотребляют властью. Это же можно сказать и о некоторых представителях регионов в Совете Федерации. Отсюда следует, что необходимо совершенствовать выборы губернаторов и представителей регионов в верхнюю палату парламента, делая их более конкурентными и демократичными.

Не менее важно существенно демократизировать систему парламентских и президентских выборов, добиваясь не на словах, а на деле реальной состязательности кандидатов в Думу и на высший пост в руководстве страны. Граждане России должны знать, кому они отдают свои голоса. Для этого жизненно необходимы публичные дискуссии и конкуренция не только партий, но и их лидеров.

В свою очередь это невозможно осуществить без повышения роли СМИ в политической жизни страны. Надо прямо сказать, что декларированные у нас свобода и независимость СМИ существует больше на бумаге, чем в жизни. По выражению одного известного тележурналиста, сегодня электронные СМИ говорят о власти как о покойнике: «или хорошо, или ничего». Думаю, что это шаг назад не только от идеалов гласности и свободы времен перестройки, но и от элементарных требований демократии в стране.

Для будущего демократического развития России также жизненно необходимы изменения и в Конституции страны, в частности возвращение прежних сроков функционирования Президента и Думы, принятие разумной нормы явки населения на участки для голосования, восстановление в бюллетенях для голосования графы «против всех», показывающей уровень политического доверия граждан к существующей политической системе. Наконец, жизненно необходимо снижение проходного барьера в парламент для партий, участвующих в выборах.

Б. Славин. Развитие демократии невозможно без развития местного и производственного самоуправления. К сожалению, в этом отношении сделано чрезвычайно мало. Демократия в России должна постоянно подпитываться социальной активностью граждан. В этой связи большая роль принадлежит гражданскому обществу в лице его многочисленных общественных организаций. Однако до идеала здесь еще далеко. Скажу прямо, гражданское общество в России пока не является партнером власти при принятии важных политических

решений. Созданная сверху «Общественная палата» должна была стать его рупором, однако этого пока не произошло: к сожалению, ее эффективность до сих пор незначительна. В тоже время, лишь широкое привлечение граждан к управлению государством и обществом позволит ликвидировать многие негативные проблемы нашей страны, приблизит демократию в России к ее подлинному понятию, означающему власть народа, для народа и посредством народа.

М. Горбачев. В последнее время в СМИ и социальных сетях все чаще стал подниматься важный вопрос об эффективности той общественной модели, которая сложилась в нашей стране в постперестроечное время. Говорят о ее явных пороках, связанных с отчуждением граждан от принятия важнейших политических решений, о неэффективной работе существующих государственных институтов, о продолжающемся всевластии чиновничества, тормозящего любые решения, направленные на модернизацию страны и повышение жизненного уровня простых людей. Особенно вызывают недоверие граждан призывы некоторых представителей власти и экспертного сообщества проводить модернизацию за счет урезания социальных благ граждан, в частности с пересмотром трудового и пенсионного законодательства, с усилением, вопреки требованиям Конституции РФ, платности образовательных и медицинских услуг, сокращения стипендий в вузах и т.п.

И, как не странно, все это делается на фоне непрекращающихся призывов высших руководителей страны к модернизации экономики и социальной сферы, повышению роли рабочих и инженеров в создании инновационного производства, сокращению массовой безработицы, усилению роли малого и среднего бизнеса в стране и т.д. Не говорят ли эти противоречивые факты о глубинных, системных противоречиях в социально-экономической и политической модели нашей общественной жизни? О стремлении нынешней власти решать проблемы XXI века с помощью устаревших докризисных методов управления обществом?

Б. Славин. На мой взгляд, противоречивость приведенных Вами фактов свидетельствует о тупиковости той общественной модели, которая у нас сложилась в стране за последние десятилетия. Как известно, эта модель, несущая в себе порочные принципы либерального фундаментализма, полностью игнорирует интересы и потребности большинства народа. Ее сторонники, к сожалению, не хотят замечать ни демократического наследия не только перестройки, но реальных достижений советского времени, включая бесплатность

образования и здравоохранения, отсутствие безработицы, скромный, но гарантированный государством и общественными фондами уровень жизни большинства граждан, их уверенность в будущем и т.д. Утрата именно этих социальных достижений советского общества сегодня вызывает у десятков миллионов россиян закономерную ностальгию по прошлому.

М. Горбачев. Означает ли это необходимость возвращения к советскому прошлому, как думают многие сторонники КПРФ? Уверен, это невозможно. Как я уже говорил, нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Советский проект, наряду с положительными сторонами общественной жизни, нес в себе слишком много пороков сталинского тоталитарного режима власти, которые в свое время во многом преодолела перестройка. К сожалению, ее стратегия создания демократического и гуманного социализма была прервана усилиями политических радикалов справа и слева. Что же следует из этого исторического опыта? Надо не возвращаться в прошлое, а идти вперед, взяв из перестроечного и постперестроечного времени все лучшее и жизненно необходимое для большинства россиян. Одним словом, нам нужна новая модель общественного развития, учитывающая достижения общественной науки и практики функционирования демократических государств.

Но прежде всего для качественных изменений в политической жизни нашего общества необходима разработка такой модели функционирования государства и соответствующей общегражданской идеологии, которая была бы последовательным выражением интересов абсолютного большинства граждан страны. Граждане России должны знать, куда идет их страна и какие прогрессивные идеалы, традиции и ценности определяют их мировоззрение и консолидируют политические действия.

Б. Славин. Я тоже много об этом думал. Главная трудность здесь заключается в том, как соединить или, лучше говоря, как преодолеть в рамках одной модели или одной идеологии противоположность реальных экономических и социально-политических интересов? С моей точки зрения, выход здесь следует искать не столько в сфере отвлеченной мысли, сколько в исторических реалиях России и других стран.

При этом следует учитывать, что история XX века в полной мере «проиграла» две противоположные модели общественного развития. Первая – либеральная. Она нацелена на эффективность производства, использование демократических институтов и процедур, но не гарантирует социальной

справедливости и сохраняет отчуждение индивида от собственности и результатов труда.

Вторая модель – государственно-бюрократического социализма советского типа. Она, в известной мере, обеспечивала социальную справедливость, показывала пусть ограниченную, но, тем не менее, эффективность экономики, однако не дала людям обещанной демократии и личной свободы. Сохранялось также отчуждение человека от результатов труда, от собственности и власти.

Отсюда следует, что вопрос, на который следует искать ответ таков: возможно ли объединение лучших сторон существовавших ранее и существующих сегодня моделей исторического развития России?

М. Горбачев. Насколько я помню, именно на такой же вопрос в XX веке отвечал академик Андрей Дмитриевич Сахаров своей теорией конвергенции двух противоположных социальных систем: социализма и капитализма.

Б. Славин. Конечно! Опираясь на подобную теорию, следует искать ответ и по отношению к нашей современной истории. То есть, отвечая на вышеназванный вопрос, следует понять, что модель будущего российского общества будет своеобразным продолжением и синтезом лучших сторон бывших российских проектов: «социализма» и «капитализма». Говоря марксистским языком, здесь речь идет о своеобразном диалектическом «отрицании отрицания» двух специфических периодов истории России. О возможности такого отрицания и одновременно синтеза свидетельствуют исторический опыт ленинской политики НЭПа и результаты нынешней экономической реформы в Китае.

Показательно, что идея подобной «конвергенции» находит все большую поддержку граждан России. Социологические опросы последнего времени свидетельствуют о том, что идея создания в России общества, которое не было бы похоже ни на «дикий» капитализм 1990-х годов, ни на прежний советский социализм, «начинает овладевать умами». С точки зрения социологов, анализировавших данные этих опросов, «несмотря на то, что россияне сегодня в массе своей исходят из более «земных», прагматичных интересов, чем ранее, у них, тем не менее, есть некий идеальный образ справедливо организованного общества, которое должно вобрать в себя все лучшее из социализма и капитализма и, наоборот, отбросить «язвы» и того, и другого. Эта идеальная модель сформировалась еще в перестроечные времена и сохранила удивительную жизнеспособность.

По своей сути данная модель близка левому, точнее, левоцентристскому видению общественного устройства. По-видимому, не случайно за первые десятилетия нынешнего века сторонников положительного отношения к слову «социал-демократия» в России стало в 1,5 раза больше, чем в 1999 году (их число выросло с 26% до 46%). Отрицательно к этому слову относятся 34% опрошенных. Для сравнения укажем, что: слово «капитализм» вызывает отрицательные эмоции у 61% россиян, а положительные – у 26%[1].

М. Горбачев. Нельзя забывать, что модель будущего общества – это модель постиндустриальной или информационной эпохи, когда будет реализована высокая эффективность производства в результате реализации новых идей в сфере технологии, организации и управления. Переход к такой модели будет, конечно, противоречивым. Так, автоматизация и роботизация производственных процессов, скорее всего, породят множество социальных проблем, вызванных трудностями с занятостью, необходимостью постоянного повышения квалификации, смены сферы трудовой деятельности и т.д. На этой почве вероятны социальные конфликты. Однако они вполне разрешимы, в частности за счет сокращения продолжительности рабочего времени и расширения поля трудовой активности, осуществляемой в рамках уже не рабочего, а свободного времени.

Опираясь на интеллектуальный потенциал российского народа, его прогрессивные традиции и все еще значительные природные и материальные ресурсы, используя отечественный и мировой опыт, России предстоит осуществить стратегию вхождения в постиндустриальную эпоху. Эта стратегия будет особенно успешной, если она решительно откажется от примитивного копирования зарубежных моделей социально-экономического развития, от гипертрофированно рыночного подхода к науке, образованию и культуре, отстранит от власти порой нечистых на руку «идейных» радикальных либералов и сделает главную ставку на развитие человеческого капитала, на инициативу и творческие возможности людей.

Развитие современных производительных сил также требует приоритетного развития фундаментальной и прикладной науки как основы технологического прорыва, поощрения фирм и компаний, занимающихся новейшими разработками, создания и использования новейших гибких технологий, робототехники,

1 См.: Петухов В.В., Федоров В.В.. Трансформация идеологических ценностей и политических предпочтений россиян. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. №2, 2005.С.8-9.

сверхмощных компьютерных систем и их оригинального программного обеспечения. Обладая значительным интеллектуальным потенциалом, Россия может вывозить за рубеж отечественные высокие технологии и патенты, обеспечивать научными и образовательными услугами многие зарубежные страны, лишенные соответствующих западных аналогов.

Б. Славин. Прежде всего изменения должны произойти в формах собственности. В отличие от прошлых и нынешних порядков, когда формы собственности навязывались (и навязываются) обществу, они будут развиваться или отмирать в зависимости от степени их способности стимулировать (или сдерживать) производство. В перспективе, скорее всего, доминирующее значение приобретет интеллектуальная собственность, лишь частично измеряемая денежным эквивалентом.

Заметное место в новой модели производственных отношений должны занять предприятия, являющиеся собственностью занятых на них работников. Такие предприятия существуют уже сейчас, с успехом конкурируя с частными и государственными фирмами практически всех развитых страна мира. В качестве примера можно сослаться на испанскую ассоциацию кооперативов Мондрагон и на американские акционерные предприятия, работающие по программе ИСОП. Аналогичные предприятия работают в Англии, Франции и Италии. В единичном плане есть они и в России. На них фактически происходит преодоление наемного характера труда и социального отчуждения, присущих предшествующей истории.

Опыт работы подобных предприятий наглядно свидетельствует о возможности принципиального исчезновения векового антагонистического противостояния труда и капитала, работника и собственника. В перспективе эта модель может и должна решить фундаментальную проблему общественных отношений - соединить человека со средствами производства и результатами его труда. Это стало бы великим историческим компромиссом труда и капитала, превращающим собственника в работника, а работника – в собственника.

М. Горбачев. Важно не искусственно вытеснять рыночные отношения, а стремиться удерживать их в тех рамках, в которых они наиболее эффективны, прежде всего в сфере материального производства, а также корпоративных и индивидуальных услуг. За этими пределами рынку нечего делать. Он не может эффективно заменить государство при выполнении им своих основных функций: обеспечения обороноспособности страны, создания и поддержания общезначимой производственной, транспортной и бытовой инфраструктуры, развития

фундаментальной науки и технического прогресса, образования и воспитания. Тем более рынок не должен решать сложные проблемы политики, идеологии и культуры.

Б. Славин. На мой взгляд, рыночные отношения, разумеется, не вечны. Однако пока рынок существует и приносит пользу, игнорировать и тем более отказываться от него нельзя. Нельзя в то же время закрывать глаза на то, что эти отношения все явственнее меняют не только свою форму, но и сущность. В них все заметнее проявляют себя элементы планирования, в частности в форме маркетинга, оценивающего и прогнозирующего развитие потребностей человека. Наличные денежные расчеты не только при коммерческих, но и при индивидуальных затратах вытесняются операциями с использованием кредитных карт и т.п. Очевидно, что этот процесс будет нарастать. Главное при этом – не пытаться искусственно его форсировать. Как свидетельствует исторический опыт, такие попытки влекут за собой самые негативные последствия: уход производства в тень, господство черного рынка, обращение к примитивным бартерным отношениям и т.д.

М. Горбачев. Будущая общественная система должна воспринять и развить все позитивные черты «социального государства», эффективно действующего на протяжении ряда десятилетий в некоторых странах Западной Европы и представляющего собой реальную альтернативу установкам либерального фундаментализма и государственно-бюрократического социализма.

Реализация эффективной социальной политики невозможна без широко развитой демократической системы. Новая модель для России предполагает широкое использование всех демократических институтов представительной демократии, начиная от разделения властей и всеобщих многопартийных выборов в парламент и кончая деятельностью политической оппозиции, имеющей равные права с правящей партией. У России много неиспользованных резервов. Поскольку международная практика доказала, что у представительной демократии имеются не только преимущества, но и недостатки, будут предприняты поиски способов их устранения путем расширения прямой демократии, т.е. непосредственного участия широких слоев населения в принятии государственных решений.

Б. Славин. Иными словами, нам предстоит создать общество, в котором – в соответствии с нормами и ценностями современной цивилизации и российской культуры – комфортно жилось бы как «сильным», так и «слабым», как

стремящимся к самостоятельности, так и ориентированным на солидаристские образцы жизни, как способным к творческой самореализации, так и ищущим поддержки от общества и государства. Фактически речь идет об обществе, в котором человек, его благо и свободное развитие стали бы альфой и омегой всех общественных начинаний и преобразований.

М. Горбачев. Безусловно, будущее общество, в силу своего исторического развития, должно стать в перспективе подлинно демократическим и гуманным обществом. Поэтому уже сегодня необходимы постоянно возрастающие государственные инвестиции в такие внерыночные сферы, как наука, культура, системы образования и воспитания. Приоритет социальным проектам – должен быть не временной, а постоянной задачей современной политики.

Какая идеология нужна России?

Б. Славин. Эти проекты станут по-настоящему национальными и действенными лишь в том случае, если будут не раскалывать, а объединять граждан общества. И здесь нам не обойтись без общей гражданской идеологии, значение которой пытались полностью дискредитировать радикальные либералы в 1990-е годы, провозгласив теорию «деидеологизации» общества, под которой подразумевалась ликвидация прежней государственной идеологии. Но следует различать понятия «идеология» и «идеологизация». Первое означает совокупность идей, целей и идеалов, выражающих интересы больших социальных групп (нередко большинства общества), второе говорит о практике распространения и влияния господствующей государственной идеологии на различные стороны общества.

Это влияние нередко имело негативный характер, что объясняет почему государственной идеологии нет в современной Конституции РФ. Что касается теории или концепции «деидеологизации» общественных отношений в России, то она, как показала новейшая история, означала тотальное изгнание советской идеологии из обыденной жизни людей и школы, и утверждение на этом месте нового вида идеологизации под названием «антикоммунизм».

М. Горбачев. На мой взгляд, без общезначимой идеологии и четко формулируемых конечных целей и идеалов общественного развития сегодня невозможно жить и успешно управлять страной. Как известно, такие идеалы и цели существуют во многих развитых стран мира, включая США с их знаменитой

«американской мечтой» или идеей растущего «величия Америки», современный Китай с его концепцией «социализма с китайской спецификой» и т.д.

Я думаю, что и Новая Россия в состоянии иметь свою общезначимую гражданскую идеологию, объединяющую если не всех, то абсолютное большинство российских граждан. При этом, на мой взгляд, она должна обладать, во-первых, не религиозным, а светским характером. Это особенно важно для России, где испокон веков существуют множество конфессий и религиозных верований. Во-вторых, в основу общегражданской идеологии не может быть положен узко классовый или партийный принцип. Дело в том, что партийная идеология всегда конфликтна, поэтому она не может объединить не только всех граждан, но даже их большинство.

Гражданская идеология должны стать сугубо объединяющей и интегральной. Поэтому, помимо собственных ценностей она может включить в себя и ряд критически переосмысленных общих ценностей из других идеологий.

Б. Славин. Я думаю, что подобная идеология и соответствующие ей социальный идеал или конечная цель общественного развития объективно или подспудно уже существуют у большинства российских граждан, но пока они недостаточно отрефлексированы и проговорены научно-философской мыслью, как это сделано, например, по отношению к таким известным историческим и политическим идеологиям, как либерализм, социализм и консерватизм.

Тем не менее это сделать необходимо, так как общегражданская идеология призвана выражать интересы абсолютного большинства граждан современного российского общества. Она особенно необходима сегодня, поскольку в ходе неолиберальных реформ большинство россиян оказалось во многом в сходном экономическом и социальном положении. Эта схожесть положения и интересов составляет определенную социальную основу для единства взглядов, ценностей и идеалов, которые могут и должны противостоять идейной аномии, т.е. потере духовной ориентации у многих российских граждан, возникшей в ходе радикальных преобразований общества в 1990-е годы.

Являясь совокупностью идей и взглядов, в которых осознается отношение людей к окружающей их действительности и друг к другу, общегражданская идеология может и должна стать важнейшей стороной современного общества. Она во многом призвана определять смысл жизни граждан, их духовную и гражданскую идентичность. Ее не стоит путать с государственной идеологией, насильственно навязываемой человеку сверху, как это было в прошлом и бывает в

настоящем, а о добровольно принятой и разделяемой большинством граждан идеологии, в которой выражены их общие интересы, взгляды, ценности и традиции.

В рамках такой общегражданской идеологии предстоит, прежде всего, сформулировать и озвучить социальный идеал и перспективную цель общественного развития России.

М. Горбачев. И каковым, по Вашему мнению, может быть такой идеал или цель общественного развития?

Б. Славин. С моей точки зрения, таким социальным идеалом и одновременно конечной целью общественного развития Новой России может стать ***свободный, творческий человек в демократическом и справедливом обществе.***

Поясню эту формулу. Как известно, история и особенно современная эпоха поставила в центр общественного прогресса человека с его потребностями, интеллектуальными и творческими способностями. Даже занимаясь наемным трудом, он остается главной производительной силой общества. Свободное развитие такого человека, сопряженное со свободой других людей, и создает тот общечеловеческий базис будущего, которое в современной литературе называют разными именами: обществом знаний, информационным, постиндустриальным, посткапиталистическим или постэкономическим обществом.

Я бы, вслед за Максимом Горьким, назвал его «человечным» или «подлинно человеческим» обществом. Напомню, Горький считал, что «в конце концов, побеждает только человеческое – в этом великий смысл жизни всего мира, иного смысла нет в ней».

М. Горбачев. Эта мысль великого гуманиста полностью соответствует и моим размышлениям о возможной перспективе общественного развития России. Именно с нею была связана конечная цель перестройки советского общества, т.е. преодоление отчуждения человека от труда, власти и культуры. На мой взгляд, идея о необходимости такой общегражданской или «человечной» идеологии не противоречит многим реальным политическим идеологиям. Более того, она обладает определенным преимуществом перед ними, так как выражает перспективу общественного развития в целом. В свое время это отмечал ныне немодный, но весьма прозорливый ум В. Ленина. В частности, он писал: «Интересы общественного развития выше интересов пролетариата»[1].

1 Ленин В.И. Полн. собр. соч., М.: т. 4, с. 220.

Говоря о формировании такой общегражданской идеологии, следует избегать поверхностного противопоставления ей различных политических ценностей. Напротив, необходимы их своеобразное переосмысление и интеграция. Такая интеграция, по существу, уже идет. Так ценности «свободы», «справедливости» и «эффективности» в определенной мере разделяют и либералы, и социалисты, и традиционалисты (консерваторы). То же можно сказать о таких ценностях, как «демократия», «солидарность», «всеобщий мир» и др. Они особенно нужны всем российским гражданам перед лицом угроз и вызовов, с которыми столкнулось сейчас человечество. Все эти ценности могут быть реализованы на практике, если сложится более-менее ясное представление о том, к какому обществу должна идти современная Россия.

Б. Славин. Таковым, на мой взгляд, и является подлинно демократическое и справедливое общество. Именно такому обществу присущ идейный и политический плюрализм, свободное и публичное выражение групповых и общечеловеческих интересов.

На мой взгляд, общегражданская идеология органически включает в себя, условно говоря, две группы интересов: «общечеловеческие» и «социальные». «Общечеловеческие интересы» – это защита людей от ядерной угрозы и акций международного терроризма, способных породить третью мировую войну; это решение проблем голода и бедности на планете; наконец, это охрана окружающей среды, разрушение которой таит в себе угрозу самому существованию человечества.

Не менее реальной является и группа «общегражданских социальных интересов». Это обеспечение высокого уровня здравоохранения, образования и трудовой занятости людей, гарантия демократических прав и свобод личности, всеобщность и доступность культуры, забота о социально уязвимых слоях общества и т.д.

В осознании и решении всех вышеперечисленных проблем и проявляется реальность тех общих интересов граждан, которые создают то единое смысловое поле, которое покрывается общегражданской идеологией. Отсюда же вырастают общие идеалы, цели и ценности, которые сплачивают людей в единое демократическое государство.

М. Горбачев. Поясню свою мысль о сугубо светском и интегральном характере общегражданской идеологии. Я имею в виду включенность в нее ряда основных духовных ценностей из других идеологий, действенность которых

проверена исторической практикой и тем, что со временем эти ценности перестали быть «неотчуждаемой собственностью» породивших их идеологий. Например, в ней, видимо, найдут место ценности, считавшиеся длительное время консервативными, но ставшие общечеловеческими, оправдав себя, например, в нравственной и бытовой сфере; ценности, входившие столетиями в арсенал либерализма – в той мере, в какой они ориентированы на утверждение свободы личности, демократических институтов и защиту прав человека; и социалистические ценности, доказавшие свою эффективность в социальной сфере, в отстаивании социальной справедливости и гуманизма в общественных отношениях.

Разумеется, с учетом российской специфики удельный вес этих ценностей будет неодинаков. На протяжении предыдущих лет многие из них подверглись искажениям. Следовательно, задача заключается в том, чтобы, во-первых, обеспечить их адекватное прочтение и, во-вторых, сделать все, чтобы они не противоречили прогрессивным требованиям современности и соответствующим перспективам общественного развития.

Б. Славин. Когда мы говорим о гуманистическом характере и сути общегражданской идеологии России, то мы имеем ввиду, что ей надлежит раскрывать реальные пути преодоления существующего социально-экономического и политического отчуждения людей. Это означает, что ее основу могут и должны составить те духовные ценности, которые выработаны человечеством в ходе его борьбы за национальное и социальное освобождение, расовых и этнических предрассудков, различных стихийных бедствий.

В этой связи, особо следует отметить такие ценности как «справедливость» и «патриотизм». Справедливость, в России «всегда занимала одно из первых мест подобно ценности «свободы» у американцев. Ее обычно понимали (и понимают поныне) как правду человеческих отношений, включая отношения в процессе труда, отношения человека и государства, власти и общества. Ради справедливости россияне шли на баррикады, сражались с иноземными захватчиками, боролись за свободу и демократию. Поэтому историческое становление российского общества мыслится обычно как реальное преодоление несправедливости в человеческих отношениях. Сегодня надо много сделать для решения такой острой российской проблемы, как преодоление бедности и относительно недавно возникшего глубокого противоречия между узким слоем богатой и сверхбогатой части общества, с одной стороны, и остальным, в

основном, бедным населением, с другой. Социологи считают, что по накалу интенсивности это противоречие «превосходит все остальные межгрупповые взаимодействия в 1,5 –2 раза[1]».

Что касается ценности патриотизма, то она, по мнению Президента В.Путина, сегодня претендует на роль национальной идеи России. Тем не менее, ее понимание не всегда однозначно. Так, говоря о своем патриотизме, отдельные граждане часто упускают из виду его деятельную природу. Патриот – это не тот, кто постоянно напоминает о своем патриотизме, а тот, кто плодотворно трудится на благо общества, помогает обездоленным, хорошо лечит больных и воспитывает детей, создает новые знания и умения, борется с насилием, отстаивает ценность справедливости, содействует, в конечном итоге, прогрессу страны. И, напротив, не может считаться патриотом тот, кто подавляет граждан и осложняет их существование, живет не для людей, а за их счет, кто консервирует отжившие порядки, или навязывает людям ложные ценности и цели общественного развития.

На мой взгляд, общегражданскую идеологию и ее ценности также нельзя навязывать людям, но ее взвешенная поддержка со стороны гражданского общества, социальных и культурных служб государства была бы полезным делом.

М. Горбачев. Не является ли такое описание будущего российского общества изложением очередной социальной утопии? Мне нередко задавали подобный вопрос. Как бы Вы на него ответили?

Б. Славин. Такой вопрос вполне оправдан. В России после провалов проектов создания сначала преждевременного «коммунистического» общества, а затем якобы процветающего «капиталистического» рая обращение к любой идеальной модели вызывает у многих понятное раздражение. Ответить на этот вопрос можно только так: есть утопии и «утопии» - одни, представляющие собой иллюзию, расслабляющую общество своей неукорененностью и несбыточностью; другие, выстраданные народом, опирающиеся на реальные, наблюдаемые процессы и подвигающие массы на великие исторические свершения. Именно такой, на мой взгляд, желанной народом «реальной утопией» может стать идея создания демократического и справедливого общества в России с ее идеалом становления свободного и творчески развитого человека.

1 См.: Петухов В.В., Федоров В.В.. Трансформация идеологических ценностей и политических предпочтений россиян. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. №2, 2005, с.5

«Новое мышление» и вызовы глобального мира

М. Горбачев. В начале нашей беседы мы обсудили наиболее актуальные проблемы современных международных отношений. Но эти отношения имеют свой глобальный аспект, без осознания которого ничего уже в этом мире не происходит. Действенным ответом на него стала разработка «Нового мышления», на которое я опирался в годы перестройки при решении таких сложных международных проблем как гонка вооружений, международный терроризм, углубляющаяся пропасть между «золотым миллиардом» и остальной частью населения планеты. Сторонникам перестройки удалось многое сделать в решении этих проблем, но еще больше предстоит сделать нам сегодня.

Б. Славин. Какие основные идеи пронизывают «новое мышление»? Какие объективные процессы действительности подвергаются ее научному осмыслению прежде всего?

М. Горбачев. «Новое мышление» для меня никогда не сводилось к набору догм или к «кодексу» непреложных истин. Оно каждый раз развивалось и наполнялось новым содержанием по мере хода мировых событий. Но неизменной оставалась его основа: признание взаимосвязанности и взаимозависимости мира, неделимость безопасности, значение общечеловеческих интересов и ценностей.

Б. Славин. В словосочетании «новое мышление» понятие «новое» означает противоположность понятию «старое». Каков критерий такого различия? Были ли у «нового мышления» идейные предшественники?

М. Горбачев. «Новое мышление», появившееся во второй половине 1980-х годов не было внезапным моим «откровением». У него была своя предыстория и свои предшественники. Здесь следует, прежде всего, отдать дань ученым знаменитого «Пагуошского движения», которые первыми высказали мысль об опасности испытаний атомных бомб в атмосфере и бесперспективности использования ракетно-ядерных вооружений в возможной третьей мировой войне. Они доказали, что в случае ее развязывания могут погибнуть не только непосредственные участники войны, но и само человечество. Эта мысль означала, что примерно с середины XX века человечество стало смертным.

Были и другие предшественники «нового мышления». Так, я не раз в своих лекциях и выступлениях в США цитировал речь президента Джона Кеннеди в

американском университете в июне 1963 года. Он призвал тогда «не считать конфликты неизбежными, а договоренности невозможными, не превращать международное общение в обмен угрозами». Фактически на пике «холодной войны» он тогда сумел вырваться из порочного круга демонизации «противника» и стремления отдельных стран к гегемонии в мире. «Будущий мир, сказал он, это не Pax Americana. Или это будет мир для всех, или его вообще не будет».

Историческими предшественниками «нового мышления» были также выдающиеся европейские мыслители и политики, в частности, социал-демократы Улоф Пальме и Вилли Брандт. Они раньше других смогли почувствовать и понять вызовы нового времени, высказав новаторские идеи общей безопасности в ядерный век, преодоления конфронтации между Востоком и Западом и общеевропейского сотрудничества в рамках Большой Европы. «Новое мышление» также вобрало в себя важные принципы международного сотрудничества и гуманизма, которые разрабатывались в рамках ООН, и которые были созвучны призывам и требованиям антивоенных движений и лидеров мировых религий.

В своих книгах, посвященных проблематике «нового мышления» я писал: «Итоговый синтез — «новое мышление» — это современный гуманизм, смысл которого в движении к более стабильному, более безопасному, более справедливому и человечному обществу».

Конечно, признание взаимосвязанности и взаимозависимости мира и приоритета общечеловеческих ценностей и интересов отнюдь не означало пренебрежения суверенитетом государств и государственными интересами. Их значение — равно как и роль классовых, корпоративных и иных интересов — никто не отменял. Но теперь они реализуются в новых условиях, когда на первый план выходят общие интересы всего человечества. И прежде всего — императив предотвращения ракетно-ядерной войны и спасения человечества от мировой катастрофы.

Б. Славин. Насколько я понимаю, зарождение «нового мышления» в годы перестройки было, своеобразным ответом на обострение «холодной войны», способной в условиях глобального мира перерасти в войну «горячую». Его существенной стороной стало нетрадиционное видение проблемы войны и мира в условиях ракетно-ядерного противостояния двух сверхдержав: СССР и США.

Я заинтересовался проблемой войны и мира, учась в аспирантуре МГУ. Мой руководитель планировал использовать эту тему в написании вузовского учебника по историческому материализму. Непосредственным научным поводом для

исследования этой темы послужила Программа КПСС, в которой говорилось о том, что если империализм развяжет третью мировую войну, то он в ней и погибнет. К сожалению, в этой Программе ничего не говорилось о том, а что будет с Советским союзом и другими странами социалистического лагеря в такой войне? Не удовлетворяли меня тогда и рассуждения Уинстона Черчилля, считавшего, что «страх перед атомной бомбой» и возможностью уничтожения человечества станет своеобразным гарантом того, что третья мировая война никогда не начнется. Такая позиция, по сути дела, консервировала «холодную войну» и гонку вооружений. Тем самым она превращала существующий мир в хрупкое и ненадежное состояние, способствующее случайному или несанкционированному возникновению мировой ракетно-ядерной войны.

Но особенно странными и непонятными для меня были аргументы и позиция руководителя КНР Мао Цзэдуна, считавшего, что не стоит бояться третьей мировой войны, которая, согласно известному теоретику войны Карлу Клаузевицу, будет лишь «продолжением политики». Вот, в частности, что он говорил по поводу возможной ядерной войны в 1957 году: «В мире насчитывается 2,7 миллиарда человек; не имеет значения, если некоторые будут убиты. Китай имеет население в 600 миллионов; даже если половина из них будет убита, все ещё останутся 300 миллионов человек. Я не боюсь никого». Такое суждение лидера самой большой коммунистической страны в мире, имело явно иррациональный смысл: оно повергало в ужас не только китайцев, но и многих людей в других странах. В итоге она способствовала не миру, а, напротив, резкому усилению международной напряженности, ведущей человечество к мировой катастрофе.

Подобные суждения о возможной третьей мировой войне заставили меня поближе познакомиться с теорией войны самого Карла фон Клаузевица и вытекающей из нее знаменитой формулы: «война есть продолжение политики». Как Вы заметили в начале нашего разговора, эта формула в условиях возможной мировой ракетно-ядерной войны уже устарела. Означает ли это, что ее использование (или неиспользование) в современной международной политики может быть своеобразным «лакмусом» различения «старого» и «нового мышления?

М. Горбачев. Не только может, но и является таковым !

Б. Славин. Тем не менее, некоторые современные политики продолжают ее использовать, разрабатывая концепции начала и ведения «ограниченной»

ядерной войны. Сошлюсь в этом плане на слова министра обороны Великобритании Джеффа Хуна, грозившего в нулевые годы применить ядерное оружия в войне с Ираком. Так, он говорил: «Мы оставляем за собой право прибегнуть к ядерному оружию, если Ирак использует для борьбы с нами оружие массового поражения».

М. Горбачев. К сожалению, возможность ведения «ограниченной» ядерной войны и соответствующего «превентивного удара» сегодня планируется в военных доктринах ряда ядерных государств. Разработчики этих доктрин видимо не понимают, или не хотят понять, что не существует той разумной границы, которая могла бы отделить «ограниченную» ядерную войну от «всеобщей», «случайную» от «планируемой», «точную» от «неточной», «высокотехнологическую» от «обычной».

Б. Славин. Изучив главную работу Клаузевица «О войне», изданную у нас в 1941 году, я понял происхождение его известной формулы, которая в своем полном виде звучит так: «война есть продолжение политики иными насильственными средствами». Она родилась у Клаузевица не случайно. Сначала, видимо, под влиянием Гегеля, он выстраивает идеальную модель так называемой абсолютной войны, которая представляет собой насилие в чистом виде, т.е. насилие, доведенное до крайнего предела. Фактически, – это неограниченная никакими правилами война на взаимное уничтожение. Теоретически в ней происходит непрерывная борьба двух противоположных сторон, стремящихся по «закону крайнего напряжения сил» полностью уничтожить друг друга. Ее образно можно сравнить с моментальным взрывом. Однако, по Клаузевицу, идеальной модели абсолютной войны в реальной действительности нет, но она ему теоретически была необходима, чтобы лучше понять существо реальной войны.

Поясню эту логику. В отличие от идеальной «абсолютной войны» реальная или действительная война существует в пространстве и времени, в ней есть различия между фронтом и тылом, в ней наступление сменяется отступлением, и наоборот, наконец, в ней действуют не только известные закономерности вооруженной борьбы, но и непредвиденные случайности. Именно эти и подобные им реальные ситуации дают возможность политике вмешиваться в войну, ограничивать ее влияние, диктовать ей свои условия. Подчеркну, по Клаузевицу, только реальная война является продолжением политики. Она возникает по требованию политики и полностью ей подчиняется. Говоря точнее, политика

рождает войну, вмешивается в ее ход и исход. В итоге она заключает мир между борющимися сторонами.

Политика всегда выступает целью войны, а война – ее подчиненным средством. Цель всегда выше средства. Клаузевиц, как идеалист и человек XIX века, никогда не думал, что может быть по другому, т.е. когда средство становится выше цели, или когда война может привести к уничтожению саму политику. Однако со временем реальная действительность оказалась «хитрее» философии и теории войны Клаузевица. Она породила возможность осуществления «абсолютной войны» в самой действительности в форме мировой ракетно-ядерной войны, способной в короткий срок уничтожить не только политику, но и саму жизнь на Земле.

М. Горбачев. Да, о реальной возможности такого трагического исхода для человечества, как я уже отмечал, ученые впервые заговорили в середине XX века. Они же предложили и конкретные средства борьбы за недопущение третьей мировой войны. На исходе XX века они и вошли в понятие «новое мышление». Фактически это были реальные средства борьбы за выживание человечества в условиях существующих глобальных противоречий в мире. Среди них назову наиболее важные. Это признание свободы выбора общественного устройства для всех стран и народов; отказ от идеологической конфронтации с Западом; курс на прекращение гонки вооружений, включающий в себя ликвидацию оружия массового уничтожения, сокращение вооруженных сил и разоружение до уровня разумной достаточности; невмешательство во внутренние дела суверенных государств; акцент на превентивную дипломатию и установление доверия как важнейший фактор мировой политики; готовность к сотрудничеству со всеми, кто готов к нему.

Все это было во многом ново для Советского государства, ибо предполагало радикальные изменения и во внешней политике, и внутри страны. Ново это было и для Запада. Я не случайно говорил тогда своим партнерам по переговорам, лидерам западных государств: меняться придется всем, современный взаимозависимый мир не оставляет никому иного выбора.

После ухода в конце 1991 года с поста президента мое положение изменилось, но я считал своим долгом добиваться того, чтобы «новое мышление» утвердилось в мире, несмотря на изменение мирового баланса сил, вызванного исчезновением с карты мира Советского Союза.

Б. Славин. Частично влияние «нового мышления» на сложившиеся международные отношения в XXI веке мы с Вами уже обсудили, но прошли мимо таких важнейших проблем и вызовов современности, как глобальная безопасность и всеобщий экологический кризис, международный терроризм и невиданная ранее по своим масштабам миграция населения, кричащие проблемы бедности и отсталости целых стран и регионов на нашей планете. Что Вы думаете по этому поводу? Какие первоочередные меры необходимо принять государствам и простым людям для решения этих важнейших глобальных проблем?

М. Горбачев. Прежде всего, следует понять суть противоречивого характера самой глобализации. Поэтому не случайно я и мои соратники в Фонде сделали глобализацию одним из приоритетных пунктов своих размышлений. Я считал, что глобализация открывает возможности для перехода к более безопасному и стабильному мировому порядку и, в конечном счете, к выходу к новой цивилизации, которая стала бы синтезом важнейших идей и ценностей, предлагаемых разными культурами и идеологиями. Поэтому закономерно, что девизом нашего Фонда стали слова «К новой цивилизации!». Но история, к сожалению, тогда пошла по другому пути.

После упразднения СССР и крушения двухполярного мира глобализация приобрела во многом однополярную и конфронтационную форму, связанную с установлением монопольного лидерства Запада и прежде всего США. Начался период отказа ряда стран от политики «нового мышления». В итоге вопреки прежним мирным договоренностям возник процесс постепенного расширения НАТО на Восток, возникла политика незаконных санкций со стороны США по отношению к России и другим странам, оживились в Европе националистические и даже профашистские настроения и тенденции. Вместо «мира миров» мы получили многочисленные конфликты национальных государств и этносов на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и Северной Африке. В итоге за последние десятилетия распалась единая Югославия, были развязаны войны в Ираке, Ливии и Сирии: они, в свою очередь, породили волны многомиллионной миграции в другие страны и особенно в Европу, в которой, в связи с этим, резко усилились внутренние противоречия. В мире вновь появились рецидивы «холодной войны», связанные с ухудшение отношений между Западом и Востоком, США и Англии с Россией, США и Китаем, США с Северной Кореей и Ираном, вспыхнула фактически гражданская война на Украине, усилился международный терроризм в Сирии, начался новой виток гонки вооружений, в том числе ракетно-ядерных.

Как уже говорилось, я к тому времени уже не был политическим лидером страны, поэтому продолжал бороться за безопасный и безъядерный мир как общественный деятель, как лауреат Нобелевской премии мира, стремящийся сохранить те завоевания «нового мышления», которые удалось осуществить в годы перестройки и после нее.

Б. Славин. Для этого Вам надо было бы инициировать широкое движение сторонников «нового мышления», т.е. тех, кто уверен, что в возможной мировой ракетно-ядерной войне не может быть победителя и, следовательно, она не должна стать продолжением политики. Я думаю, что к такому движению могли бы примкнуть все, кто разделяет Вашу озабоченность, связанную с недопущением новой гонки вооружений, кто выступает за полное ядерное разоружение и запрещение других видов оружия массового поражения (биологического, химического, информационного), которым могут, в частности, завладеть террористы, стремящиеся к мировому господству.

М. Горбачев. В силу своего нового общественного положения я, конечно, не мог инициировать, как Вы выразились, «широкое движение» сторонников «нового мышления»». Но участвовать в отстаивании его целей и идеалов не только мог, но этим фактически уже давно активно занимаюсь в Фонде, участвую в международных конференциях и форумах, выступаю в отечественных и зарубежных СМИ.

Б. Славин. А когда Вы почувствовали существенные изменения на мировой арене после упразднения Советского Союза? В чем конкретно они проявились на Ваш взгляд?

М. Горбачев. Уже в 1992 году ситуация в мире выглядела весьма противоречивой. С одной стороны, закончилась «холодная война» – закончилась, как признавали наши западные партнеры, еще до распада Советского Союза. С другой, – сохранялись отдельные проявления «старого мышления» среди руководителей некоторых государств. Тем не менее, со временем Россия и страны Запада перестали видеть друг в друге непримиримых врагов. Открылись перспективы сотрудничества – как двустороннего, так и в решении общих глобальных проблем. Один из первых моих гостей в Фонде, Генри Киссинджер начал нашу беседу с того, что сказал: у Новой России, начавшей свой путь на мировой арене, нет врагов. Она может быть уверена: на обозримую перспективу ее безопасность обеспечена. «И это, — добавил он, — во многом благодаря Вашим усилиям». Я согласился с ним, но с одной существенной оговоркой:

безопасность, хорошие отношения и сотрудничество с другими странами — это не что-то раз и навсегда данное. Чтобы они обрели устойчивость, нужна политика, стоящая на твердой основе достижений предыдущего периода и адекватным образом реагирующая на изменения.

Б. Славин. Вы это почувствовали интуитивно, или это был закономерный результат научных исследований в рамках Вашего Фонда?

М. Горбачев. И то, и другое вместе. В это время мир начал стремительно меняться, и не заметить это было невозможно. Процессы, начавшиеся раньше, приобрели огромную динамику с окончанием «холодной войны». Глобальное противостояние сдерживало их, хотя и не могло их полностью остановить. Теперь они ускорились и распространились практически на всю планету. Ученые и политики назвали это «глобализацией». Она превратилась в доминирующую тенденцию мирового развития.

Б. Славин. Какой характер она приобрела? И как он изменялся по ходу истории?

М. Горбачев. Вначале глобализация рисовалась многим как однозначно позитивный процесс, открывающий для всех поистине безграничные возможности. Отчасти, такое видение глобализации было добросовестным заблуждением, отчасти — вызвано стремлением воспользоваться новой ситуацией для установления монопольного лидерства Запада и США.

Глобализация стала темой одного из главных исследовательских проектов нашего Фонда. В числе первых мы обратили внимание на то, что по мере ускорения глобализации все заметнее проявляются негативные стороны этого процесса. Так, угрожающими темпами стала нарастать поляризация богатства и бедности в мире, все чаще стали возникать рецидивы «холодной войны». Итогом нашего проекта по изучению феномена глобализации стал коллективный труд «Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития». В этой книге был проведен не только анализ противоречий глобализации, «за» и «против» этого процесса, но и попытка обрисовать контуры «глобализации с человеческим лицом», то есть социально ориентированной и экологически ответственной глобализации. Это был наш отклик на реальный общественный запрос: движение за альтернативную глобализацию набирало силу во всем мире. Оно ставило острые проблемы, и оно усилилось, когда в 2008 году разразился первый глобальный экономический кризис, который обнажил несостоятельность модели, лежащей в основе мирового развития.

Эта была модель неолиберальной экономики, т.е. модель развития, которая исходит из приоритета исключительно экономических факторов – прибыли и потребления. Она «перелопачивает» гигантские ресурсы, игнорирует социальную и экономическую ответственность, генерирует социальную несправедливость и неравенство, конфликтность и кризисы, чреватые катастрофическими последствиями.

Б. Славин. Какие же вызовы диктовали процессы глобализации в XXI веке и как, на Ваш взгляд, на них может отвечать современное мировое сообщество?

М. Горбачев. Главная идея, к которой мы пришли в Фонде, состояла в том, что ни одна страна и даже группа стран не в состоянии в одиночку справиться с вызовами нового тысячелетия – вызовом безопасности, вызовом бедности и отсталости, вызовом нарастающих негативных тенденций современной экологии. Все эти вызовы взаимосвязаны и в конечном итоге требуют комплексного ответа. По своим масштабам, по рискам, которые в них заложены, они, на мой взгляд, беспрецедентны Я не раз обсуждал их с политиками, учеными, активистами гражданского общества, участвовал в десятках конференций и форумов. И утвердился в своем убеждении, что без «нового мышления» мир не найдет на них адекватных ответов.

Б. Славин. Вы поставили на первое место вызов безопасности человечества. С какими же угрозами и трудностями он сегодня сталкивается в первую очередь? Что необходимо предпринять, чтобы ослабить, или полностью снять этот вызов с повестки дня?

М. Горбачев. Частично я уже ответил на этот вопрос, когда говорил в начале нашей беседы об ухудшении международных отношений, связанных с современной политикой США, приведшей к отказу от прежних договоренностей по ракетам средней и меньшей дальности, о начале новой гонки вооружений в области использования тактического ядерного оружия. Сейчас, конечно, нужны срочные международные переговоры, чтобы разрушение Договора по РСМД не привело к усугублению угрозы большой войны. Ведь эти ракеты, из-за их минимального времени подлета к цели, являются во многом дестабилизирующими. Поэтому не случайно президент Владимир Путин сегодня предложил мораторий на размещение таких ракет.

К этому следует прибавить, что до сих пор по вине США не вступил в силу договор о всеобщем и полном запрещении ядерных испытаний и фактически ничем закончились переговоры о мерах контроля за соблюдением Конвенции о

запрещении биологического оружия. Таким образом, процесс сокращения и ликвидации оружия массового уничтожения стал заложником общего состояния международных отношений, в которых прежний рост доверия сверхдержав сменился движением в противоположном направлении.

И здесь характерным примером этому могут служить заявления Запада о своей победе в «холодной войне». Получается, что к прекращению «холодной войны» привели не совместные усилия, не переговоры, а политика силы. Отсюда и был сделан вывод: надо наращивать силу и усиливать военное превосходство. В итоге было предано забвению совместное заявление СССР и США, сделанное в Женеве о том, что наши страны не будут стремиться к военному превосходству друг над другом, вытекающее из совместного признания того, что ядерная война недопустима, что в ней не может быть победителей.

Б. Славин. Какой же вывод следует из сказанного Вами?

М. Горбачев. Он очевиден: надо предпринять усилия всех миролюбивых сил для того, что бы возродить прежнее доверие сверхдержав, направив его не на гонку ядерных вооружений, а на их полное ликвидацию и установления прочного мира на земле.

В этой связи, я высказал идею диалога с участием как ядерных, так и неядерных государств по всему комплексу проблем, связанных с избавлением человечества от ядерного оружия. Цель диалога – выработка согласованной концепции движения к миру, свободного от ядерного оружия. Как залог серьезности своих намерений они должны ратифицировать договор о полном запрещении ядерных испытаний и внести изменения в свои военные доктрины, сняв ядерные вооружения с режима повышенной боеготовности, унаследованного от «холодной войны».

Б. Славин. А что конкретно было сделано Вами и вашими сторонниками для достижения этих важнейших целей?

М. Горбачев. Большая работа была проведена в рамках Форума мировой политики, где мы стремились преодолеть отставание политики от темпов мировых перемен. В частности, в апреле 2009 года нам удалось в Риме провести конференцию по проблеме «Преодоление ядерной опасности», в которой участвовали представители министерства иностранных дел Италии, известные политики и общественные деятели разных стран, включая Джорджа Шульца, У. Перри, Сэма Нанна, Ганса-Дитриха Геншера, представители законодательных органов США и России, крупные ученые и эксперты. Конференция приобрела

особую значимость в свете заявления, сделанного в Праге Президентом США Бараком Обамой, призвавшего к созданию мира без ядерного оружия. Эта цель была подтверждена и на встрече президентов США и России в Лондоне. Тем важнее было обсудить вопрос о конкретных путях и средствах ее достижения.

Одним из таких средств стали соответствующие переговоры между развитыми странами. Как известно, в апреле 2010 года президентами России и США был подписан новый договор о сокращении стратегических наступательных вооружений, пришедший на смену первому договору по СНВ. Он позволил двум крупнейшим державам заявить миру, что они всерьез относятся к договору о нераспространении ядерного оружия, который обязывает их продвигаться к ликвидации ядерного оружия. Я высказался по этому поводу в том плане, что если мы действительно хотим построить отношения партнерства и доверия, то должны будем решить и «проблему военного превосходства», являющегося частью своеобразного credo во внешней политике США.

Я всегда считал, что одной из главных ошибок поколения политиков, пришедших на смену нам, было решение о расширении НАТО и присвоение этой организации функции «гаранта» безопасности не только в Европе, но и за ее пределами. Сразу после окончания «холодной войны» мы обсуждали создание новых механизмов безопасности на нашем континенте. Речь шла о Совете Безопасности для Европы или своего рода «директории», наделенной реальными, широкими полномочиями. Эту идею поддержали такие крупные политики, как Ганс-Дитрих Геншер, Брент Скоукрофт, Ролан Дюма. Но события, к сожалению, пошли по другому сценарию.

Руководство НАТО при главенствующей роли США взяло курс на расширение блока, на включение в него стран Центральной и Восточной Европы, обосновывая это решение потребностями безопасности. Но ведь безопасность по определению предполагает наличие угрозы. А кто и кому угрожал? Кто, например, угрожал Польше, Венгрии, Чехии, которые рвались в НАТО и были первыми кандидатами на вступление? Если была такая угроза, то почему не били в колокола, почему срочно не созывали по этому поводу заседания органов ОБСЕ, Совет Европы, Совет Безопасности ООН?

Б. Славин. Многие страны Восточной Европы объясняли свое желание вступить в НАТО своей историей, связанной с их зависимостью сначала от Советского союза, а затем и Новой России, с политикой своеобразного доминирования последних в этом регионе.

М. Горбачев. Конечно, зная их историю, было бы трудно после десятилетий зависимости требовать от них в данном вопросе взвешенного и хладнокровного подхода. Но это вовсе не означало, что общие требования равновесия и безопасности надо было подчинять их эмоциям. Значит, наряду с эмоциями тут преследовались и вполне прагматические интересы, далекие от проблем безопасности. Когда после соответствующих колебаний Б.Ельцин заявил о своем несогласии с курсом на расширение Североатлантического альянса, эта его позиция фактически в расчет не принималась. Говорили, что у России нет права вето на решения, касающиеся других.

Задумывались ли те, кто ратовал за расширение НАТО, о тогдашнем раскладе политических сил в России? Разве на Западе не видели, какие настроения во влиятельных российских кругах возбудила затея с расширением НАТО? Должен сказать, что на Западе отношение к планам Североатлантического альянса было в то время далеко не однозначным. Могу сослаться на свои разговоры с такими известными политиками, как бывший премьер Италии Джулио Андреотти, Бывший английский премьер Эдвард Хит, бывший посол США в СССР Джек Мэтлок. Я к тому времени не раз бывал в США, разговаривал со многими ведущими политиками — представителями обеих партий, бизнесменами, интеллектуалами, простыми американцами и не обнаружил много сторонников расширения НАТО на Восток. Были, конечно, те, кто готов был без особого энтузиазма согласиться с этим. Но большинство явно сомневалось в целесообразности такого шага, немало было и убежденных противников расширения. Но к их голосам не прислушались.

А в России планы расширения НАТО превратились тогда в острейшую внутриполитическую проблему. Этим сразу воспользовались сторонники конфронтации с Западом и те, кто хотел бы использовать «внешнюю угрозу» в своих интересах. Засуетились любители «валить все на Горбачева» и просто плохо информированные люди, утверждавшие, что я не принял мер, которые могли бы предотвратить расширение НАТО.

Б. Славин. Я неоднократно встречался на телевидении и в научных аудиториях с такими «любителями». Они мне, в частности, говорили, что Вы, по «своей душевной простоте» или по «недальновидности», просто доверились устным обещаниям руководителей западных стран «ни на дюйм» не продвигать войска НАТО на Восток. Этот аргумент стал сегодня даже своеобразной модой среди ваших противников. Не могли бы Вы, в этой связи ответить на такой часто

используемый ими аргумент, как «неподписание» Вами соответствующего правового документа, ограничивающего продвижение НАТО на Восток?

М. Горбачев. Нечто подобное говорили и мне лично. Например, они до сих пор думают, что в ходе процесса объединения Германии надо было «запросить цену» и чуть ли не «кодифицировать» отказ от расширения НАТО в будущем. Обвинения, конечно, совершенно абсурдные. Объединение Германии завершилось, когда еще существовал Варшавский договор, и ставить вопрос и невступлении его членов в НАТО было бы полным абсурдом. Да и не может никакая организация дать юридические гарантии своего не расширения. Вопрос чисто политический. И все, что можно было политически сделать в тех условиях, было сделано. Так, в договоре об окончательном урегулировании с Германией было сказано, что на территории бывшей ГДР не будут развертываться дополнительные войска НАТО, не будет размещаться оружие массового уничтожения. Таким образом, военная инфраструктура НАТО не сдвигалась на Восток.

Безусловно, решение о расширении НАТО, принятое после распада Советского Союза, противоречило духу этих договоренностей. Об этом я не раз заявлял, отклоняя безосновательные претензии в свой адрес. Главное же состояло в том, что политика руководства НАТО таила в себе реальную опасность, причем не только для России. Дело шло к тому, что, спустя полвека после начала «холодной войны», мир мог быть снова ввергнут в нечто подобное.

Расширение НАТО подрывало основы европейского порядка, установленного хельсинкским Заключительным актом 1975 года. Это был поворот на 180 градусов от стратегии, совместно разработанной всеми европейскими государствами, по выходу из «холодной войны». Расшатывались основы Договора о сокращении обычных вооружений и вооруженных сил на территории Европы. В Европе прочерчивали новую разделительную линию. НАТО стала присваивать себе функции европейского и даже мирового жандарма.

Началось это еще в первой половине 90-х годов, когда НАТО вмешалось в конфликт в распадающейся Югославии. В итоге, после вмешательства НАТО и бомбардировок Белграда Югославия вынуждена была уступить. Была провозглашена независимость Косово. Сербское меньшинство в крае оказалось в положении заложников. Был создан опасный прецедент – военные действия против суверенной страны без санкции Совета Безопасности ООН, в нарушение Устава ООН и международного права.

Б. Славин. Михаил Сергеевич, проблему глобальной безопасности невозможно решить пока существует международной терроризм. Была ли возможность у мирового сообщества решить эту проблему радикально?

М. Горбачев. Я думаю, такая возможность появлялась дважды. Первый раз, когда мы узнали о трагических событиях 11 сентября 2001 года после атаки террористов на башни-близнецы в Нью-Йорке. Вторая – после совместной войны против ИГИЛ в Сирии. О второй возможности мы с Вами уже говорили. Что касается первой возможности, то о ней поговорим сейчас.

Я узнал о террористической атаке на здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, когда работал в своем кабинете в Фонде. Ко мне зашел мой помощник и сказал: «Михаил Сергеевич, что-то невероятное происходит. В Нью-Йорке – самолет врезался в небоскреб. Давайте включим телевизор». Действительно, глядя на телеэкран, я не мог поверить своим глазам. В 1988 году, когда я был в Нью-Йорке и выступал в ООН, я посетил Всемирный торговый центр, встречался там с бизнесменами. И вот я увидел эти башни, охваченные огнем и дымом. Казалось, такое возможно только в фильмах ужасов. В тот же день через посольство США в России я направил телеграмму соболезнования президенту Бушу: «Потрясен беспрецедентным преступлением против США и всего человечества. Выражаю Вам и всем американцам самые глубокие соболезнования. Знаю, что все люди доброй воли сегодня солидарны с народом Америки. Человечество оказалось перед лицом небывалого вызова. Только общими усилиями оно сможет остановить это безумие».

Б. Славин. Как известно, под облаками разрушенных башен-близнецов, по последним данным, погибло 2977 человек и получили травмы более 6000 человек.

М. Горбачев. Эта были самые большие потери, связанные с акциями международного терроризма. Сочувствие и солидарность с американским народом я выразил также в письме, опубликованном в «Нью-Йорк Таймс». Оно вызвало много откликов простых американцев, из них я хочу здесь привести только два, наиболее характерных:

Господину Горбачеву: «*Ваши искренние и теплые слова сочувствия и солидарности очень тронули меня и мою семью. Если вспомнить историю отношений между нашими странами и то, как эти отношения изменились, Ваши слова вселяют в меня надежду. Человечество придет к светлому будущему, если мы отбросим разногласия и совместно займемся решением проблем, которые омрачают нашу жизнь сегодня. Еще раз спасибо Вам за*

поддержку и сочувствие. Вы действительно являетесь воплощением самых высоких идеалов, с которыми люди связывают Нобелевскую премию мира.

Марк Пиллор (Фресно, штат Калифорния)»

«Спасибо, господин Горбачев. Мое детство пришлось на годы “холодной войны”. Я помню, как мы боялись русских. Благодаря Вам мне стало понятно, что человек всегда боится неизвестного, когда дело касается самого важного для него и дорогого — его семьи и близких. Все люди независимо от национальности или религии хотят жить в мире, хотят благополучия для своих близких. Вы олицетворяете это стремление. Спасибо Вам за это.

Шерон Суини Мерритт. (Нью-Милфорд, штат Коннектикут)»

Б. Славин. Насколько я помню, одним из первых руководителей стран на эту трагедию откликнулся Президент России Владимир Путин.

М. Горбачев. Более того, после выражения солидарности и поддержки попавшей в беду Америке, он заявил о присоединении к антитеррористической коалиции в борьбе с терроризмом. Это уникальное в истории событие напоминало чем-то антигитлеровскую коалицию времен Второй мировой войны. Я полностью поддержал Путина, считая, что в такой момент необходимо отложить в сторону те раздражители в российско-американских отношениях, которые возникли на предшествующем этапе.

В статье, опубликованной в десятках газет в разных странах мира, я развил мысль о коалиции за новый мировой порядок: «Нельзя еще раз, как это случилось в 90-е годы, упустить шанс для строительства такого порядка. Это ведь факт: из политического лексикона исчезли такие понятия, как солидарность и содействие странам “третьего мира” в преодолении бедности и отсталости. Снова поставить эти задачи в повестку дня — значит объединить усилия стран и народов, представляющих разные культуры и находящихся на разном экономическом и политическом уровне. Если борьба с террором сведется только к силовым действиям, мир в конечном счете окажется в проигрыше. Если же она станет составной частью совместных усилий по строительству справедливого мирового порядка, то выиграют все».

Как известно, Россия присоединилась к антитеррористической коалиции не на словах, а на деле: она оказала реальную помощь Америке, когда началась санкционированная ООН военная акция в Афганистане против режима талибов.

Однако, чем дальше, тем больше меня и тех, кто надеялся на серьезный поворот в мировой политике, охватывали сомнения и вопросы. Сохранится ли коалиция? Будут ли ее участники придерживаться принципа коллективных действий в борьбе с глобальными угрозами, подстерегающими человечество?

Б. Славин. И какова была судьба этой коалиции? Выдержала ли она испытание временем?

М. Горбачев. Постепенно стали оправдываться самые худшие опасения. Мне казалось важным проанализировать глубинные причины и следствия катастрофы 11 сентября. Я писал: «11 сентября ознаменовало конец идеологии однополярного мира, поворот, за которым “односторонняя глобализация” закончилась. Я думаю, что это — дата трагических похорон философии, рожденной после окончания “холодной войны” и развала Советского Союза». Было потеряно целое десятилетие. «Торжества по поводу смерти коммунизма затянулись, за ними потерялась из виду сложность мира, его проблемы, его противоречия. Забыты были бедность и отсталость. Забыта была необходимость строительства нового мирового порядка, более справедливого, чем тот, который мы оставили за спиной».

Вновь и вновь я призывал не сводить борьбу с терроризмом к чисто военным акциям, тем более – не использовать ее для продвижения узко эгоистических интересов. Однако, после успехов в Афганистане (оказавшихся потом временными и эфемерными) в американском руководстве вновь укрепилась уверенность в том, что США могут самостоятельно справиться с любой ситуацией, полагаясь на собственную военную мощь. Там стала усиливаться тяга к односторонним решениям и действиям. США заявили об одностороннем выходе из Договора по ПРО, который прекратил свое действие в июне 2002 года, отказались ввести в действие Договор о всеобщем и полном запрещении ядерных испытаний, вышли из Киотского протокола (Буш отозвал подпись своего предшественника) и из соглашения о Международном уголовном суде.

Мир стал втягиваться в новый виток милитаризации, роста военных расходов, разработки и производства все более совершенных, «умных» вооружений. Началась подготовка к военной операции против режима Саддама Хусейна в Ираке. Вторжение в Ирак стало кульминацией американской политики односторонних действий. Я узнал о нем на железнодорожном вокзале в Токио, когда мне позвонил по мобильному телефону корреспондент «Интерфакса». И сразу же охарактеризовал эту акцию как ошибку, которая будет иметь огромные

негативные последствия для США и всего мира. Эти последствия проявились очень скоро, они ощущаются и по сей день.

Б. Славин. Особенно ухудшились отношения России и США с приходом к власти президента Трампа, который выдвинул свой стратегический лозунг: «Сделать Америку снова великой!». Средствами достижения этой цели, в частности, стали несанкционированные правительством Сирии бомбежки территории данной страны. Под видом усиления борьбы с терроризмом США осуществили тотальное разрушение многих сирийских городов, приведшее к многочисленным человеческим жертвам среди гражданского населения. Не сложилась и планируемая единая коалиция с Россией в борьбе против террористов ИГИЛ. Многочисленные попытки России улучшить отношения с США каждый раз оказывались безрезультатными. Более того, как уже отмечалось, США в одностороннем порядке стала торпедировать прежние международные договоренности с Россией по ракетам средней и меньшей дальности. Под явно надуманным предлогом (якобы совершенной агрессии России против Украины) США развязали незаконную политику санкций против нашей страны, которая продолжается до сих пор.

Одновременно США в одностороннем порядке разорвали достигнутые ранее договоренности с Ираном по ядерной проблеме, подготовили свои вооруженные силы для нанесения превентивного вооруженного удара по этой независимой стране. И лишь в самый последний момент этот удар был отложен. В том же ключе США проводит явно устаревшую политику доминирования и диктата по отношению к таким независимым странам как Венесуэла, Боливия, Северная Корея и даже Китай, которому она пытается различными способами навязать свою волю в экономической и политической сферах.

Понятно, что в этих условиях Россия вынуждена улучшать качество своих вооруженных сил до разумной достаточности, используя для этого новейшие достижения науки и техники в военной области. Вынуждена она активизировать и свою политическую (дипломатическую) деятельность для объединения различных стран для противодействия доминированию США, стремящихся подчинить современный глобальный мир фактически старому мышлению времен «холодной войны».

Как известно, Президент России Владимир Путин неоднократно высказывался по этим важным вопросам мировой политики. Особенно большой интерес у общественности вызвало его понимание современной проблемы войны

и мира, включая возможность возникновения ракетно-ядерной войны между сверхдержавами. Он исходит из того, что в такой войне не может быть победителя. Доказывая свою приверженность к сугубо мирным средствам и методам решения самых сложных вопросов мировой политики, Россия в своей военной доктрине полностью отказывается от любого превентивного ракетно-ядерного удара по противнику. По мнению Президента Путина, такой удар может быть только ответным ударом. В этой связи, выступая на дискуссионном клубе «Валдай» в 2018 году, он прямо заявил: если все-таки ракетно-ядерная война начнется, то «мы, как мученики, попадем в рай», а они, как нераскаявшиеся грешники, «просто испустят дух» .

Эти слова по-разному интерпретируются политиками и религиозными деятелями. Хотелось бы знать Ваше мнение по этому, и другим актуальным вопросам, связанным с необходимостью возрождения «нового мышления».

М. Горбачев. Отвечу Вам как участник встреч лауреатов Нобелевской премии мира: надо сделать так, чтобы исключить навсегда любую возможность возникновения ядерной войны из жизни человечества. Именно этот тезис всегда находился в центре внимания нобелевских лауреатов. Каждый раз общение с ними обогащало меня новыми мыслями и верой в то, что в трудных и не всегда предсказуемых условиях современного мира нельзя предаваться разочарованию и тем более панике.

История не фатальна, в ней всегда есть место инициативе, творчеству, действию. Все лауреаты, с которыми я встречался, хотели продолжать участвовать в историческом процессе, в меру сил влиять на ход событий. На мой взгляд, это одно из проявлений активности мирового гражданского общества, которое не может передоверить ответственность за мир исключительно профессиональным политикам сегодняшнего дня. Свои встречи мы, как правило, заканчивали принятием деклараций и заявлений по проблемам, которые нас волнуют.

В одном из таких документов, принятого в нулевые годы, мы писали о том, что «нынешняя политика не ведет к созданию достаточно безопасного и стабильного мира для всех. Поэтому необходим иной курс, построенный на прочных этических основаниях». В нем, в частности, говорилось о том, что «одностороння политика, ориентация на силовое решение проблем, имеющих глубокие экономические, социальные, культурные и религиозные корни, успеха не обеспечивают». Напротив, нужен отказ от «доктрин и концепций, которые

рассматривают вооруженное насилие как панацею, пропагандируют превентивные войны, в том числе с применением ядерного оружия». Вывод был однозначен – необходимо решительное обновление мировой политики, в которой на смену «технологиям уничтожения» человечества» должны прийти «человеческие технологии сотрудничества». Если же и дальше будут продолжаться попытки абсолютизировать национальные интересы одной страны или группы стран, то это путь к неуправляемому хаосу.

В своем выступлении на очередной встрече с нобелевскими лауреатами я говорил: «Выбор, перед которым оказалось сегодня человечество, таков: право сильного, ведущее к разрушительному хаосу, или упорядоченный переход к новой модели международных отношений, основанной на незыблемых принципах права и сотрудничества государств, модели, постоянно адаптирующейся к новым проблемам и вызовам. Эту модель надо будет создавать совместными усилиями, причем не только государств, но и институтов гражданского общества, массовых общественных движений».

Я обратил внимание на то, что это начинают признавать и представители деловой и политической элиты мира. Например, Всемирный экономический форум 2010 года в Давосе проходил под девизом: «Улучшить состояние мира: переосмыслить, переформатировать, перестроить». В канун Форума его учредитель Клаус Шваб призвал «найти новые модели коллективного подхода к глобальным вызовам и новую модель лидерства, которая была бы эффективной в современном мире».

Я уверен: такая модель впитает в себя основные постулаты «нового мышления», опыт тех лет, когда нам удалось развернуть движение человечества, покончить с «холодной войной».

Борис Федорович, хочу с Вами поделиться. Вот вопрос, который меня очень волнует: есть ли признаки того, что в мышлении политиков, в действиях современных мировых лидеров намечается отход от силовых, милитаристских подходов, что мир выходит на «новый курс» в международных делах?

Б.Славин. Интересно, и как же Вы на него отвечаете?

М.Горбачев. Скажу откровенно: пока я не готов дать ответ на этот вопрос. Слишком робки и непоследовательны сегодня конструктивные шаги. Слишком большие интересы завязаны на гонке вооружений, торговле оружием, экологически грязных производствах, религиозных раздорах и неравноправных отношениях. И все же основания для оптимизма есть.

Главным из этих оснований является тот простой факт, что сегодня мы просто не можем позволить себе пессимизма, уныния, панических настроений. Но не только это. Все-таки нельзя сказать, что история ничему не учит. Вторая половина XX века, хотя и была омрачена «холодной войной» и угрозой ядерного конфликта, все-таки не была повторением первой половины столетия, отмеченного катастрофами двух мировых войн. Совместными усилиями мы уберегли мир от беды и в конце концов покончили с «холодной войной» и гонкой ядерных вооружений. И хотя не смогли правильно распорядиться этим великим достижением, я считаю, что еще не все потеряно. Возможности выйти к разумному и справедливому мироустройству сохранились.

Многое в современном глобальном мире зависит от позиции сверхдержав, стремящихся доминировать в мировой политике. Хотят ли они быть единственными в своем роде властелинами мира, или будут сотрудничать с другими странами, учитывать их мнение? Выступая в свое время в Фултоне, и мысленно полемизируя с речью У.Черчилля, уповавшего на силу в международных отношениях, я призвал своих американских слушателей осознать реальность, связанную с невозможностью ситуации, когда «отдельные государства или группы государств могли бы безраздельно господствовать на международной арене». На мой взгляд, сейчас появилась возможность идти к миру и прогрессу для всех, полагаясь не на силу, которая несет угрозу всей цивилизации, а на международное право, на принципы равноправия, баланса интересов, свободы выбора и сотрудничества, на здравый смысл.

Хотел бы закончить нашу беседу словами, которые я произнес накануне нового столетия: «XXI век станет либо веком тотального обострения смертоносного кризиса, либо веком морального очищения и духовного оздоровления человечества. Убежден, что все мы призваны содействовать победе человечности и справедливости. Тому, чтобы XXI век стал веком возрождения, веком Человека».

Уверен, что в этом веке, как и в прошлом, Россия будет ключевым участником процесса обновления мира.

Борис РОМАНОВ

К вопросу об истории современной российской социал-демократии

Двадцатый век немецкий социолог Ральф Дарендорф назвал “социал-демократическим веком”. Заслуги социал-демократии перед западным обществом трудно переоценить. “Все то, что было осуществлено в Западной Европе для реализации большей справедливости, большей безопасности, больших возможностей для получения образования, большего благосостояния и большей государственной заботы о бедных и беспомощных, никогда бы не было достигнуто без давления социалистических идеологий и социалистических движений, несмотря на все присущие им наивные заблуждения и иллюзии”, - писал известный польский философ Л.Колаковски[1]. Именно социал-демократы сыграли важную роль в частичном реформировании капитализма, исправлении его несправедливостей, именно они внесли в рыночную экономику элементы социального регулирования и социального партнерства.

Но прошедший век можно с полным основанием назвать и «русским веком» поскольку преобразования, произошедшие в России после революции 1917 года, оказали огромное влияние на мировую историю в целом и на трансформацию капитализма в частности.

В нашей стране в постсоветский период также предпринималось немало попыток создания партий и организаций, исповедующих социал-демократические принципы, однако социал-демократическое движение в России так и не смогло стать влиятельной политической силой. В то же время представления значительной части населения нашей страны о желательном социальном устройстве (социальное государство, разумное регулирование экономических отношений, социальная справедливость и т. д.) близки к социал-демократическим идеям. Поэтому можно без большого преувеличения сказать, что в России существуют миллионы стихийных социал-демократов. О том, что

1 The Socialist Idea. A Reappraisal. L.Kolakowski, S.Hampshire (eds.). L., 1974. P. 16.

социал-демократизм в России имеет перспективу, говорят и все новые и новые попытки занять социал-демократическую нишу, и апелляция многих отечественных политиков к ценностям социальной справедливости, и наличие социал-реформистских тенденций в таких разных политических партиях, как «Справедливая Россия”, «Яблоко» и КПРФ.

После начала политической либерализации в СССР в период перестройки в стране начали создаваться независимые политические клубы, в том числе и социал-демократической направленности, и полулегальные группы социал-демократов. В 1990 г. представителями ряда этих организаций и клубов была основана Социал-демократическая партия России (СДПР). Учредительный съезд партии прошел в мае 1990 г. в Москве, а осенью того же года СДПР влилась в либерально-популистское движение “Демократическая Россия”.

Изначально характерной чертой СДПР был широкий идеологический плюрализм в ее рядах, причем большинство ее членов тяготело скорее к умеренному либерализму, чем к аутентичной социал-демократии. В рядах партии, констатировал лидер СДПР в 1992-93 гг. Борис Орлов, есть “почитатели Гегеля и Канта, Поппера и Вебера, Чаадаева и Герцена, Бердяева и Вернадского[1]”. К этому следует добавить, что марксисты были в СДПР в явном меньшинстве.

Нелегкой задачей для новой российской социал-демократии стал поиск своей социальной базы. “Новый средний класс” (в западном понимании этого термина) и демократическое рабочее движение, которые, по мысли идеологов СДПР, должны были стать опорой российской социал-демократии, еще только начинали формироваться. СДПР не удалось установить прочные связи ни с профсоюзами, ни с советами трудовых коллективов. Кстати, именно отсутствием реального взаимодействия с какими-либо социальными группами во многом объясняется тот факт, что решающим фактором внутрипартийной жизни в СДПР стали постоянные конфликты.

Программные требования СДПР в 1990-91 гг. не слишком сильно отличались от требований других демократических организаций. Более того, в документах СДПР не использовались термины “социализм”, “социалистический”. Один из лидеров партии Олег Румянцев объяснил причину

1 Орлов Б.С. Теоретические и практические проблемы российской социал-демократии / Актуальные проблемы социал-демократии. Вып. 1. Реф. сб. ИНИОН РАН. М., 1993. С.117.

этого следующим образом: «Мы отказались от слова “социализм”, чтобы не мозолить никому глаза. Это принесет нам гораздо больше шансов на победу на будущих выборах, ибо “демократический социализм” будет ассоциироваться у многих избирателей с уловками КПСС[1]». Другими словами, программные позиции СДПР были скорее социал-либеральными, чем социал-демократическими в традиционном смысле этого слова. К тому же программа СДПР “Путь прогресса и социальной демократии” содержала многочисленные антикоммунистические пассажи и крайне жесткую критику советского режима, который демагогически характеризовался как “невиданная в истории форма тоталитаризма”. “Я бы определил нашу социал-демократию как современную, со значительным преобладанием правой (в европейском смысле) социал-либеральной ориентации…”, - отмечал О.Румянцев[2]. Идейно-политические воззрения СДПР в тот период были во многом даже правее традиционных программных установок социал-демократии Запада. Это вполне понятное явление – в западноевропейских странах социал-демократия совершенствует механизм рыночной экономики, в России начала 90-х годов его только еще только предстояло создать. Как говорил в 1992 г. Б.Орлов, “... мы берем на себя миссию – необычную для традиционной социал-демократии – содействовать становлению предпринимательства, становлению рынка, введению частной собственности. Но что в таком случае остается у нас социал-демократического? А то, что мы одновременно пытаемся защитить интересы наемных работников[3]”. Как объяснил в 1990 году главное отличие новой партии от западной социал-демократии один из деятелей СДПР Владимир Кардаильский: «Они [западные социал-демократы] социализируют капитализм, мы – капитализируем социализм». В это время партия могла оказывать определенное влияние на политический процесс. Была создана объединенная парламентская фракция Социал-демократической и Республиканской партии РФ (созданной членами Демократической платформы в КПСС) на II Съезде народных депутатов РФ (декабрь 1990 г.). Член президиума СДПР О.Румянцев занимал пост ответственного секретаря Конституционной комиссии РФ, по

1 Согрин В. Политическая история современной России. 1985 – 1994: От Горбачева до Ельцина. М., 1994. С. 66-67. Упомянем, что в начале 1990-х годов КПСС стала использовать термин “демократический социализм” в своих программных документах.

2 Румянцев О.Г. Наш путь к социальной демократии / Социал-демократы в Восточной Европе. Реф. сб. ИНИОН РАН. М., 1992. С. 237.

3 Сфера (Саратов). 1992. № 10-11 (июль).

рекомендации СДПР министром труда РФ был назначен А.Шохин (не являвшийся членом СДПР), а его заместителем в 1991 – 1993 гг. был член президиума СДПР П.Кудюкин.

Уже в то время в СДПР шла борьба между несколькими течениями, что объяснялось, впрочем, не только политико-идеологическими разногласиями, но и личными амбициями. С самого основания партии в ней доминировало правое, социально-либеральное крыло, лидерами которого были Л.Волков, Б.Орлов. Существовало в СДПР и левое, собственно социал-демократическое крыло, во главе с С.Дзарасовым и А.Оболенским. Представители правых полагали, что основой российской экономики должен стать частный предприниматель и в стране необходимо создать условия для появления класса собственников; левые же считали, что социал-демократия должна делать акцент, прежде всего, на решении социальных проблем. Разногласия между левыми и правыми в СДПР обострились после начала гайдаровских реформ в 1992 г. Представители социал-демократического крыла партии подвергли “шоковую терапию” резкой критике, тогда как позиция правых была более конформистской. В СДПР также существовала левая группа неотроцкистской ориентации, возглавляемая Галиной Ракитской.

В партии проявился также раскол на «западников» и «патриотов». Осенью 1992 г О.Румянцев, не выходя из СДПР, создал новую организацию – Российский социал-демократический центр (РСДЦ), идеология которого представляла собой синтез социал-демократических и “государственнических” взглядов, сочетание “демократии и патриотизма, прагматизма и центризма”[1]. Политическая платформа РСДЦ, принятая в ноябре 1992 г., была озаглавлена “К великой России без великих потрясений” (очевидная аллюзия на знаменитую реплику П.А.Столыпина). РСДЦ занял весьма критическую позицию по отношению к курсу социально-экономических реформ Ельцина-Гайдара и сделал акцент на защите геополитических интересов России.

В 1993 г. в СДПР оформилась левая фракция – “Объединенные социал-демократы” (ОСД), (Оболенский, Кудюкин), находившаяся в более жесткой оппозиции к социально-экономической политике правительства, чем руководство партии. Таким образом, в середине 1993 г. СДПР представляла собой конгломерат конфликтующих друг с другом малочисленных группировок.

1 К великой России без великих потрясений (политическая платформа РСДЦ) / В другой системе координат: (Сб. материалов) / Московский социал-демократ. центр. М., 1993. С. 26.

Показательно, что после указа президента Ельцина от 21 сентября 1993 г., распускавшего Съезд народных депутатов, различные фракции СДПР оказались в буквальном смысле слова по разные стороны баррикад. Руководство СДПР одобрило роспуск Верховного Совета, в то время как РСДЦ его решительно осудил. Представитель РСДЦ Б.Романов подписал Заявление ряда политических партий с осуждением президентского Указа № 1400, а депутат Верховного Совета О.Румянцев принимал активное участие в этом конфликте ветвей власти.

В дальнейшем внутрипартийная борьба разных фракций привела к новым размежеваниям и расколам решающим образом ослабившим партию. После 1993 г. СДПР стремительно вытесняется на обочину политической жизни. Можно констатировать, что если в 1990 – 93 гг. СДПР имела некоторое влияние на политические процессы в России, то после 1993 г. утратила и его, окончательно превратившись в подобие интеллектуального клуба.

Социал-демократам потребовалось критически осмыслить произошедшие социально-экономические и политические изменения. Так Солтан Дзарасов опубликовал в 1994 г. фундаментальный труд «Российский путь: либерализм или социал-демократизм», где изложил свои взгляды и охарактеризовал идеологию реформ Егора Гайдара как «анархо-либерализм».

В 90-е годы предпринимались и другие попытки создать партии и движения социал-демократического типа, которые, однако, не имели большого успеха. Сразу после выборов в Государственную Думу 1993 г. начались переговоры между социал-демократическим крылом партии Руцкого, фракцией ОСД в СДПР, РСДЦ, Партией Труда, партией “Зеленых” о создании партии лейбористского типа. Итогом этих переговоров стало учреждение в 1994 г. Российского социал-демократического союза (РСДС), лидером которого стал Василий Липицкий. РСДС ставил своей задачей “обеспечить преобразование общественного устройства страны на принципах Свободы, Справедливости и Солидарности”[1]. По своим принципам РСДС был ближе к традиционной социал-демократии, чем более либеральная по своим программным установкам СДПР (и даже получил статус постоянного гостя на всех мероприятиях Социнтерна).

РСДС принял участие в парламентских выборах декабря 1995 г. в составе избирательного блока “Социал-демократы”, учрежденного совместно с Российским движением демократических реформ (РДДР) Гавриила Попова,

1Независимая газета. 25.11.1994.

неожиданно заявившего о переходе на социал-демократические позиции. Бывший мэр Москвы и один из основателей демократического движения в годы перестройки Г.Попов к этому времени утратил свою былую популярность и имел весьма неоднозначную репутацию в обществе. Впоследствии представители РСДС приняли участие в создании по инициативе Г.Попова движения «Социал-демократы». В тоже время А. Оболенский и его сторонники отказались от сотрудничества с движением Г.Попова. Ряд представителей либерального крыла СДПР интегрировались в партию «Яблоко» и создали там свою фракцию.

Некоторую популярность обрела созданная в середине 90-х левоцентристская Партия самоуправления трудящихся (ПСТ) известного врача-офтальмолога и общественного деятеля Святослава Федорова. Партия приняла в качестве своего программного документа “Манифест свободного труда”, специфика которого состояла в ориентации на развитие предприятий с коллективно-долевой формой собственности. Идеологические установки этой партии в целом соответствовали взглядам левого крыла европейских и латиноамериканских социалистов, с их преимущественной ориентацией на ценности экономической демократии и самоуправления. По мнению идеологов ПСТ, именно коллективно-долевая собственность “может значительно увеличивать производительность труда и его качество”. [1]

Особенностью идеологии этой партии было то, что коллективно-долевая собственность рассматривалась не просто как наиболее эффективная и демократическая форма организации производства, а как основа для становления принципиально новой прогрессивной социально-экономической модели развития общества, поскольку в ней “преодолевается отчуждение работника от средств производства и управления, ибо он выступает их сохозяином, имеющим полное право на соответствующую долю общего дохода предприятия”[2]. ПСТ считала, что “будущее принадлежит такой модели общественных отношений, которая органически соединяет в себе экономическую эффективность, социальную справедливость и широкую демократию”[3]. Партия имела неплохие политические перспективы. Однако

1Манифест свободного труда. М., 1996. С. 7.

2Там же. С. 4.

3Там же. С. 3.

после трагической гибели Святослава Федорова в 2000 г. ее деятельность стала постепенно затухать.

Несколько партий, близких в той или иной степени к социал-демократии, возникло на членской базе КПСС в начале 90-х.

Так, летом 1991 г. по инициативе движения “Коммунисты за демократию”, альтернативного консервативному руководству созданной в тот же период Российской компартии, была учреждена Демократическая партия коммунистов России, идеологами которой были Григорий Водолазов и Николай Гульбинский, в октябре того же года переименованная в Народную партию “Свободная Россия” (НПСР). Несмотря на свое первоначальное название партия активно подержала избрание Бориса Ельцина президентом России. Партию возглавили вице-президент А.Руцкой, а также В.Липицкий, ранее являвший идеологом социал-демократического течения в Российской компартии.

В документах 1-го съезда НПСР (октябрь 1991 г.) отмечалось, что НПСР является левой политической партией парламентского типа, приверженной демократии, свободе, солидарности, справедливости и равенству. В 1991 – 93 гг. Народная партия “Свободная Россия” имела свою фракцию на Съездах народных депутатов РФ. После событий осени 1993 г. влияние партии резко пошло на убыль. В мае 1994 г. на II съезде партии НПСР была переименована в Российскую социал-демократическую народную партию (РСДНП).

Вскоре партия пережила раскол. Та часть РСДНП (во главе с В.Липицким), которая ориентировалась на социал-демократические ценности, приняла участие в создании РСДС. Другая же фракция, тяготевшая к национал-патриотическим воззрениям и возглавляемая А.Руцким, в 1995 г. трансформировалась в социал-патриотическое движение “Держава”, стоявшее на правоконсервативных позициях.

Осенью 1991 г. на членской базе КПСС возникла Социалистическая партия трудящихся (СПТ). СПТ создавалась как “партия левых сил социалистической ориентации.” После воссоздания Коммунистической партии РФ в 1993 г. значительное число членов СПТ “перетекло” в партию Г.Зюганова. Во главе СПТ стояли Людмила Вартазарова и историк-диссидент Рой Медведев. Партия участвовала в ряде левоцентристских политических коалиций. В дальнейшем СПТ ждала та же судьба, что и остальные российские левые демократические организации - Социалистическую партию Бориса

Кагарлицкого, Партию труда, Новых левых – они были постепенно оттеснены на периферию политической жизни и прекратили свое существование.

О своей приверженности принципам социал-демократии в начале нового века заявил и бывший президент СССР Михаил Горбачев, по инициативе которого начался новый этап процесса консолидации ранее разрозненных социал-демократических групп и организаций.

В 2000 г. М.Горбачев возглавил Российскую объединенную социал-демократическую партию (РОСДП). Особенность этой партии состояла в том, что РОСДП объявила себя наследницей исторических традиций российской социал-демократии – РСДРП. По инициативе М.Горбачева РОСДП выступила против “либерального фундаментализма, реализация которого в последние десять лет привела страну к упадку”, и против стратегии догоняющей модернизации для России. Единственная альтернатива ей, согласно взглядам РОСДП, - опережающее развитие страны через осуществление стратегии прорыва, включающей инвестиции в образование и науку, поддержку малого и среднего бизнеса (как полигона для внедрения научно-технических новаций), промышленную политику, создание в России инновационного сектора экономики. Финансовые ресурсы для осуществления стратегии прорыва предлагалось изыскать путем перераспределения в пользу общества сырьевой ренты.

РОСДП, говорилось в ее программных документах, привержена принципам рыночной экономики, но выступает против рыночного общества, согласно известной формуле французских социалистов. В политической сфере РОСДП, как и другие российские социал-демократы, выступала за демократизацию российской политической системы (переход к формированию ответственного перед законодательной властью правительства, усиление контрольных функций парламента, развитие местного самоуправления и др.). Социальная программа РОСДП также содержала традиционные социал-демократические требования (активная социальная политика, обеспечение реального равноправия мужчин и женщин, государственная поддержка молодежи, приближение реального уровня заработной платы к реальному прожиточному минимуму и т. д.).

В основу внешнеполитической концепции РОСДП были положены идеи модернизированного “нового мышления”, во многом сходные с теми, которые М.Горбачев артикулировал еще в период перестройки, в конце 80-х – начале 90-

х годов. “Интересам России, с точки зрения РОСДП, - говорилось в ее Программном заявлении, - отвечает открытый и демократический мир, в основе которого лежат равноправное сотрудничество и партнерство, мир со свободным перемещением людей, информации и ресурсов, с гарантиями сохранения культурной идентичности и возможностью развития для всех стран и народов”. РОСДП солидаризовалась с действиями партий Социнтерна, выступающих за придание человеческого измерения процессам глобализации.[1]

Впоследствии к инициативе М.Горбачева присоединилась и Партия социальной демократии (ПСД) губернатора Самарской области К.А.Титова. ПСД была создана одним из бывших архитекторов перестройки (ныне покойным) А.Н.Яковлевым, перешедшим в 90-е годы на радикально-реформаторские и антикоммунистические позиции. В начале своей деятельности ПСД позиционировала себя в праволиберальном сегменте российского политического спектра. Однако К.Титов, провозгласив синтез социальных и либеральных подходов, начал эволюционировать в сторону “новой” европейской социал-демократии, стоящей на позициях манифеста Т.Блэра и Г.Шредера “Европа: Третий путь – Новая середина”. После серии консультаций была достигнута договоренность о создании на базе РОСДП и ПСД объединенной Социал-демократической партии. Возникшая по инициативе Михаила Горбачева новая партия также получила название СДПР, как и существовавшая ранее с 1990 года Социал-демократическая партия России. Следует заметить, что на продолжение организационных традиций «старой» СДПР достаточно длительное время претендовала группа сторонников А.Оболенского, хотя в новых условиях у них не оказалось возможностей для возрождения партии, а сам Оболенский отказался от идейного багажа «старой» СДПР перейдя на радикальные лево-патриотические позиции.

Уже то обстоятельство, что партия Горбачева - Титова возникла в итоге объединения двух организаций с достаточно разными программными установками, делало неизбежным возникновение в ней правого и левого течений. Разногласия между правыми и левыми проявились уже в ходе учредительного съезда СДПР, «где одни члены партии пытались доказать, будто доминирующей идеологией СДПР должна стать идеология “социального либерализма”, в то время как другие рассматривали социальный либерализм

1Программное заявление РОСДП (принято на 2-ом съезде РОСДП 9 декабря 2000 г.). // Новая газета. 19 – 25 марта 2001 г.

лишь в качестве одного из многих “направлений” практической деятельности партии»[1]. Как отмечал идеолог левого крыла СДПР Борис Славин, в то время как правые настаивали на исключении понятия “социализм” из программы партии, левые считали, «что, говоря словами Брандта, не может быть социал-демократом тот, кто не выговаривает слово “социализм”, кто не связывает с идеей “демократического социализма” будущее партии»[2]. Одним из ведущих идеологов социально-либерального крыла партии стал Борис Орлов, который был активным деятелем социал-демократического движения в начале 90-х и утверждал, что «либерализм с человеческим лицом – это и есть социал-демократия». Можно с достаточным основанием утверждать, что подобное объединение явно не способствовало идеологической консолидации российских социал-демократов, поскольку в ходе этого процесса было проигнорировано известное предупреждение Ленина о том, что прежде чем объединяться, надо размежеваться.

На учредительном съезде новой объединенной Социал-демократической партии 24 ноября 2001 г. лидером партии был избран М.Горбачев, председателем – К.Титов. В своем докладе на съезде М.Горбачев так изложил свои современные взгляды: “Отечественные социал-демократы считают своей главной целью создание демократического открытого общества, в котором в равной мере будут использоваться и ценности либерализма, и ценности социализма”[3]. По мнению К.Титова, отражавшего позицию правого крыла СДПР, “идеологией партии может стать социальный либерализм”[4]. На съезде была принята программа партии “Социал-демократическая альтернатива для России”. В ней СДПР определила свою главную цель “в движении к открытому, справедливому и демократическому обществу, в котором осуществится интеграция общечеловеческих, социал-демократических и либеральных ценностей, рынок будет ориентирован на интересы человека, а равные возможности для всех сочетаться с защитой слабых”[5].

СДПР М.Горбачева удалось добиться признания своей роли на международной арене. Этому в первую очередь способствовал высокий

1*Славин Б.Ф.* Социализм и Россия. М., 2004. С. 138.

2Там же.

3Социал-демократ. Специальный выпуск. М. 21.01.2002

4Там же.

5Программа СДПР. М., 2003. С. 3–4.

авторитет, которым пользуется первый президент СССР в широких кругах мировой социал-демократии. На проходившем в конце октября 2003 г. в Сан-Паулу (Бразилия) XXII конгрессе Социалистического Интернационала СДПР была принята в консультативные члены Социнтерна. Таким образом, российские социал-демократы после длительного исторического перерыва вернулись в международное социал-демократическое сообщество. Как известно, Социнтерн – влиятельная международная организация, в которую входят около двухсот социал-демократических, социалистических и лейбористских партий государств со всех континентов.

Впоследствии в «новой» СДПР возник внутрипартийный кризис, связанный с разногласиями по выбору стратегии участия в избирательной капании 2003 г. в Государственную Думу. М.Горбачев предлагал полноценно участвовать в выборах, выдвинув партийный социал-демократический список. Однако под давлением К.Титова партия отказалась от участия в выборах по партийным спискам, ограничившись выдвижением нескольких кандидатов по одномандатным округам, из которых ни один так и не был избран. В результате с М.Горбачев ушел с официального поста лидера, оставаясь для членов СДПР политическим и моральным авторитетом. Затем подал в отставку с поста председателя партии и К.Титов.

На очередном 3-ем съезде СДПР в сентябре 2004 г. председателем партии был избран В.Кишенин. СДПР выступила инициатором празднования 150-летнего юбилея Г.В.Плеханова – основоположника российской социал-демократии и виднейшего теоретика марксизма. В принятых Политсоветом партии “Плехановских тезисах” сказано, что “Социал-демократическая партия России в своей деятельности восстанавливает прерванные временем плехановские традиции отечественной социал-демократии. Она будет активно их использовать и обогащать в своей практической работе на благо демократии и социального прогресса”. Подчеркивалось, что для российских социал-демократов крайне актуальны идеи Плеханова о неприятии политического экстремизма, террористических методов политической борьбы, диктата одной партии, его приверженность принципам демократии. Однако СДПР была ликвидирована в 2007 году на основании действовавшего тогда драконовского закона о партиях.

Социал-демократия 1990-х и начала 2000-х никак не могла полностью избавиться от либеральных иллюзий начала 1990-х годов, и это не позволяло ей найти своего избирателя. Ситуация изменилась с возникновением партии

СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, созданной первоначально на базе ряда политических организаций, в том числе фактически ликвидированной под давлением властей, популистско-националистической партии «Родина», причем ведущие деятели этой партии не вошли в состав новой организации, которую возглавил влиятельный политик Сергей Миронов. Если среди социал-демократов 1990-х годов был популярен лозунг: «Хотите жить как в Европе – голосуйте за социал-демократов», то СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ предложила «развивать российскую социалистическую идею», отвечающую «духовной традиции нашего народа, нашей культуре». Партия заявила о стремлении построить в нашей стране «новый социализм», но на базе современной рыночной экономики и социального государства. Проект создания СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ оказался на первом этапе достаточно успешным - СР смогла создать свою фракцию в Государственной Думе и остается партией парламентской оппозиции. Этот факт был признан международной социал-демократией, и СР была в 2012 году на очередном конгрессе в Кейптауне (ЮАР) была принята в Социалистический интернационал на правах полноправного члена.

В то же время политический курс современных «эсеров» часто был в прошлом, и в еще в большей степени остается в настоящем, крайне непоследовательным. Как хорошо известно, в период создания СР, идеолог «Кремля» Владислав Сурков рассматривал партию как часть будущей, наряду с правоцентристской «Единой Россией», управляемой двухпартийной системы. Однако впоследствии от этой идеи в Администрации президента отказались.

Деятельность СР сопровождалась как постоянными колебаниями по отношению к действующей власти, так и явно недостаточным вниманием ее руководства к разработке партийной идеологии, заигрыванием с консервативными кругами общественности, что выразилось, в частности, в недавней попытке включить в руководство партии известного бизнесмена и политика монархических взглядов К. Малофеева, основателя Царьград ТВ.

В период политического кризиса 2011 – 2012 года СР, до этого занимавшая довольно умеренные позиции, неожиданно стала одним из активных участников протестного «белоленточного» движения. Но после его спада решительно отмежевалась от внепарламентской оппозиции, осудила сближение оппозиционных либералов с крайними националистами.

С начала украинского кризиса СР занимает наиболее последовательную позицию в этом вопросе, осуждая националистическую политику киевских

властей. Сергей Миронов не раз публично высказывался в пользу официального признания РФ Донецкой и Луганской народных республик.

Тем не менее, в последнее время популярность справедливороссов серьезно уменьшилась. Произошла «зачистка» партии от всех оппозиционных лидеру известных политических персон. Сначала из партии был исключен Илья Понамарев (единственный депутат ГД голосовавший против присоединения Крыма). Затем подобная участь постигла Геннадия Гудкова и Дмитрия Гудкова, а также популярного оппозиционного политика Оксану Дмитриеву. Покинул партию и наиболее близкий в прошлом к Администрации президента Николай Левичев.

Наиболее яркой акцией партии стало противодействие повышению пенсионного возраста. СР также как и КПРФ решительно выступила против пенсионной реформы в 2018 г.

Наряду с деятельностью, представленных в Государственной думе, социалистов из СР продолжается активная работа различных, независимых от власти социал-демократических и социалистических групп и кружков, выходят издания левой ориентации выступающие за социальные и демократические реформы. В Москве в течении нескольких лет функционировал дискуссионный Плехановский клуб, в рамках ежегодного Московского экономического форума проходят обсуждения перспектив социально-демократической политики в нашей стране. Издается теоретический и общественный журнал «Демократия и социализм XXI век», журнал «Альтернативы» и др.

Этот краткий исторический экскурс позволяет сделать определенные выводы.

Важным фактором, препятствовавшим становлению влиятельной отечественной социал-демократии, стала слабость солидарности между людьми в постсоветской России – в то время как именно солидарность является одной из основных ценностей международной социал-демократии и предпосылкой многих ее достижений. Именно солидарность социально слабых против социально сильных, труда против капитала в немалой степени способствовала улучшению положения наемных рабочих в ряде развитых стран, наблюдавшемуся в течение второй половины прошлого столетия.

А в силу особенностей сложившейся в 90-е годы в нашей стране социально-политической системы использование корпоративных отношений представляется наемным рабочим и служащим более действенным средством

отстаивания своих интересов, чем создание выражающих их интересы политических партий.

В принципе, опорой социал-демократии мог бы стать советский средний класс, сложившийся в нашей стране во второй половине XX века и представленный многочисленной научно-технической и гуманитарной интеллигенцией, а также квалифицированными рабочими. Именно от них исходил импульс к демократизации “реального социализма” в перестроечные времена. Однако “шоковая терапия” и переход к олигархической модели капитализма в годы правления Ельцина привели к размыванию советского среднего класса, резкой социальной поляризации и люмпенизации значительных слоев населения.

К этому следует добавить, что абсолютно доминирующей политической и социальной силой в России остается государственная бюрократия, которая не заинтересована в формировании независимых политических объединений и движений. Что существенно затрудняет развитие в России не только влиятельной социал-демократической партии, но и политических партий вообще. А многие уже существующие партии в России представляют собой классические клиентелы, контролируемые бессменным лидером.

К тому же присущий отечественной политической культуре и российской интеллигенции дух нетерпимости и отсутствие культуры компромисса ведут не к объединению, а к раздроблению социал-демократических групп.

Следует упомянуть также и о том, что формирование социал-демократии в России совпало по времени с кризисом идентичности самого международного социал-демократического движения. Интернационализация капитала и глобализация экономических процессов резко ограничили возможности левых правительств в осуществлении целей социально-демократического характера на национальном уровне. Возникла проблема так называемого “перенапряжения социальных услуг", начался процесс отказа от кейнсианских методов экономического регулирования, сокращения вмешательства государства в экономику, приватизации госсектора и свертывания ряда социальных программ, созданных в предыдущий период в основном усилиями социалистов. Социал-демократические и социалистические партии столкнулись с тем, что, в конечном счете, им пришлось проводить в основе своей ту же, хотя и несколько скорректированную и “социализированную”, монетаристскую политику, политику сдерживания инфляции и сокращения государственных

расходов. В итоге в самой европейской социал-демократии произошел раскол на прагматиков – сторонников Манифеста Блэра–Шредера, выступающих за адаптацию к новым условиям, и левых – приверженцев социал-демократических традиций. Идеологический кризис социал-демократии в той или иной степени коснулся также и социал-демократов из стран Восточной Европы и посткоммунистических партий.

Совокупность перечисленных факторов привела к слабости и раздробленности социал-демократических организаций в России. Однако означает ли это, что социал-демократические идеи в России обречены оставаться “идеями без реальности” по выражению немецкого социолога Дарендорфа?

О том, что социал-демократическая идеология сохраняет притягательность для немалой части российских избирателей, говорят социологические опросы и апелляция многих действующих политиков к ценностям социальной справедливости. На этом пути возможно возникновение новых левых политических сил, способных выйти за рамки как исторической социал-демократии, так и ортодоксального «коммунизма».

ОБ АВТОРАХ

Горбачев Михаил Сергеевич – президент СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС (1985-1991), лауреат Нобелевской премии мира, один из основателей Социал-демократической партии России.

Славин Борис Фёдорович – доктор философских наук, профессор МПГУ, помощник президента «Горбачёв-фонда», главный редактор журнала «Демократия и социализм XXI»

Романов Борис Савельевич – кандидат исторических наук, обозреватель интернет-портала «Социалист».